

Древнейшие страницы истории человечества

В. А. Ранов

В.А.Ранов

Древнейшие страницы истории человечества

КНИГА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Москва «Просвещение» 1988

ББК 63.4
Р22

Рецензенты:
доктор исторических иаук В. П. Любии
(Леиииградское отделение Иистиута археологии АН СССР);
кандидат исторических иаук Г. Н. Матюшин
(Иистиут археологии АН СССР)

Ранов В. А.
Р22 Древнейшие страницы истории человечества: Кн. для учащихся ст. классов сред. шк.— М.: Просвещение, 1988.— 158 с., 8 л. ил.: ил.
ISBN 5-09-000566-4

Книга известиого советского археолога В. А. Раиова продолжает тему, начатую Г. Н. Матюшииым в книге «Три миллиоиа лет до иашей эры» (М., Просвещеиие, 1986). Автор рассказывает о стаиовлении первобытного человека и развитии его орудий труда, освещает новейшие открытия археологов. Выдвигаются гипотезы о путях расселеиия человека по иашей плаиете, описываются раскопки самых древних стояиок иа территории СССР.

Книга предиазиачена для учащихся, интересующихся археологией и историей.

Р $\frac{4306020000-402}{103(03)-88}$ 206—88 ББК 63.4

ISBN 5-09-000566-4

ОТ АВТОРА

Об археологии каменного века на разных языках народов мира написано необозримое количество книг. Никто не в состоянии даже составить их полную библиографию. Она заняла бы столько томов, что не всякая библиотека согласилась бы иметь эту коллекцию. Кроме того, такая работа потребует усилий не одного поколения библиографов.

Почему же более ста лет живет и все время нарастает интерес к древнейшей истории человечества? Главное тут, очевидно, в том, что вся долгая и драматическая эпопея возникновения человека современного типа — «человека разумного» — близка и понятна нам, ибо мы сами частица этой длительной и не всегда пока объяснимой эволюции человека. И даже самый ранний человек — наш предок, пусть и очень далекий. Он первое звено той непрерывной цепи, одним из звеньев которой являемся мы, современные люди.

Все события, происходившие на долгом пути становления современного человека, нам далеко не безразличны. А сколько еще непонятного, сколько захватывающих загадок таит в себе наука о древнем человеке! Разгадка их — дело будущих поколений исследователей.

Общеизвестно, что без понимания прошлого нельзя понять настоящее и предугадать будущее. Изучая эмбрион живого организма, медики и биологи познают закономерности жизнедеятельности взрослого индивидуума. Изучение доклассовой формации вскрывает движущие силы развития классового общества, в котором продолжают существовать многие элементы дородового и родового строя.

Одним словом, каменный век — это беспредельно богатый объект для наших интересов. К нему постоянно обращаемся не только мы, археологи, но и люди многих других профессий и просто любители древностей. А таковых гораздо больше, чем профессионалов.

«Седая древность»,— писал Ф. Энгельс,— при всех обстоятельствах останется для всех будущих поколений необычайно интересной эпохой, потому что она образует основу всего позднейшего более высокого развития, потому что она имеет своим

исходным пунктом выделение человека из животного царства, а своим содержанием — преодоление таких трудностей, которые никогда уже не встретятся будущим ассоциированным людям»[1]. В этих словах сконцентрировано глубочайшее понимание истории первобытного человека и восхищение перед его стойкостью, которая позволила ему победить слепые силы природы и выжить в этой невероятно трудной борьбе.

Нелегко написать научную монографию. Еще сложнее писать популярные работы. Невольно приходят на память слова В. Маяковского: «Изводишь тонны словесной руды единого слова ради». И хорошо еще, если это слово в конце концов подобралось удачно. Статью, написанную по случаю вручения премии имени Калдинги в ЮНЕСКО (она дается за наиболее удачную популяризацию научных знаний), советский академик И. В. Петрянов-Соколов назвал «Научные познания — это золотоносная руда, популяризация научных знаний — золото».

Книга, которую мы держим в руках, писалась трудно. Больше всего я боялся монотонности, повторения одних и тех же слов, названий и выражений. А этого как раз полностью избежать не удалось. Такие повторения просто неизбежны. Ибо скребло — одно из наиболее важных орудий древнего человека — будет скреблом и в Африке, и в Бирме, и в Сибири. Ведь им везде проделывали одинаковую работу — скребли.

Но для археолога все скребла — разные, и если он их подержал в руках, то долгие годы будет помнить особый, присущий только данному орудию цвет, характер и качество первичного материала, особенности обработки и т. д. Эти особые черты в археологии называют «обликом орудия», их очень трудно описать. Они просто врезаются в память как индивидуальные особенности предмета.

Передать эту индивидуальность словами просто невозможно. И это очень жалко, поскольку познание этих индивидуальностей составляет одну из самых больших радостей научного поиска.

Моя книга не обо всем каменном веке, а о его самых ранних страницах, о его начале. Я рассказываю лишь о палеолите — древнейшем камне. Причем большая часть текста посвящена древнему (начальному или раннему) палеолиту и лишь меньшая — позднему палеолиту. Поздний палеолит — очень богатый и разнообразный период, но моя книга о самых древних страницах истории человечества. А начальные этапы развития человека хоть и трудны для понимания, но зато и самые интересные.

В настоящее время большинство ученых считают, что люди выделились из животного мира в Восточной Африке примерно 2,5 млн. лет назад, а затем постепенно расселились по терри-

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 20.— С. 118.

тории Старого Света. Это не единственная гипотеза, и, как все научные гипотезы, она имеет свои сильные и слабые стороны. Однако она наиболее логична, и я излагаю эту гипотезу согласно фактическому материалу, который дают раскопки самых пока ранних стоянок человека каменного века.

Древнейшая форма человека — гомо габилис — появилась в Африке, следующая — гомо эректус — обнаружена во многих местах, вплоть до Явы и Северного Китая. Возможно ли восстановить время освоения эректусом новых территорий? А может быть, переселение из Африки совершил еще габилис? Решить это не просто. Ведь в науке всегда больше вопросов, чем ответов.

Попытаемся все-таки осветить некоторые из этих вопросов. В начале книги я расскажу об археологической науке. Без такого рассказа невозможно понять все дальнейшее повествование. В следующих главах будет описано расселение наших предков по Земле. Расходясь по планете, человек менял свой облик. Проследить миграцию древних людей чрезвычайно сложно. Ведь то, что мы знаем,— лишь отдельные свидетельства этого многовекового нелегкого пути, о котором рассказывает такой малоинформативный материал, как каменные орудия.

Свое повествование я сосредоточу на описании географии палеолитических стоянок и каменных орудиях, встреченных археологами в различных частях Старого Света. Лишь бегло затронуты другие стороны жизни первых человеческих объединений: их повседневная жизнь, социальное устройство, хозяйство, идеология. Такова структура книги и ее главная цель.

1 АРХЕОЛОГИЯ ОТ А ДО Я

Вспоминаю 1976 год. Большой Международный конгресс Предысториков и Протоисториков (так за рубежом называются люди, занимающиеся изучением первобытнообщинного строя) в Ницце. Парк Вальроз возвышается над городом, красиво вписанным в прибрежную дугу голубого, как бирюза, Средиземного моря. В нем-то, в ступенчато расположившихся между вечнозелеными растениями учебных корпусах Провансальского университета, и собралось более полутора тысяч ученых буквально со всего света — цвет археологической науки о каменном веке.

Особенно блистательно созвездие ученых, пришедших в первый день конгресса в аудиторию № 5. Здесь проходит коллоквиум, посвященный новым данным о происхождении человека и его первым каменным орудиям.

Вот они, знаменитые герои «бесшумного периода», как называют иногда антропологов Филиппа Тобайаса, Ива Коппенса, археологов Мэри Лики, Глина Айзека, Десмонда Кларка и Жана Шавайона, антрополога и палеонтолога Кларка Хауэла и других, чьи имена не сходят со страниц научных и научно-популярных книг. Это люди, которые создают сейчас науку о первых шагах человека на Земле, которые ближе всех других археологов подошли к разгадке одной из самых сложных загадок человечества — объяснению движущих сил и процесса выделения человека из окружающего животного мира. Можно спросить: а почему «бесшумного»? Да потому, что появление первых людей было явлением малозаметным, первоначально ничего не изменившим в природе этапом развития жизни на Земле.

Нетрудно представить, с каким благоговением я, немного опоздав, вступил в эту аудиторию, с большим трудом протиски-

ваясь через плотную толпу пожелавших присутствовать на коллоквиуме ученых, студентов, гостей конгресса. Люди заполнили не только аудиторию, но и сидели на лестнице, ведущей к полукруглому профессорскому столу, на полу, в непосредственной близости от кафедры с докладчиками. Уже начались доклады, и на экране замелькали красивые слайды и комментирующие их ученые называли места удивительных находок, названия которых звучали для посвященных как музыка: Олдувай, Кооби Фора, Омо, Мелка-Контуре.

Вдруг кто-то тронул меня за плечо. Маленькая полная женщина, лицо которой я плохо различал в полутьме, жестом показала мне, что я должен нагнуться к ней, и громко прошептала:

— Скажите, а для чего здесь собрались эти люди?

Легко можно представить, в какое изумление привел меня этот вопрос, так некстати прозвучавший в столь высоком научном собрании, но я ответил вполне вежливо:

— Они собрались здесь, чтобы понять, как произошел человек и какими были его первые орудия труда.

Но следующий вопрос очаровательной собеседницы буквально поверг меня наземь:

— А что, говорят, что человек произошел от обезьяны?

— Да, мадам, но только не от той, которую вы видели в парижском зоопарке.

Здесь я явно упростил сложные проблемы антропогенеза, о которых хорошо рассказано в недавно вышедшей книге моего коллеги Г. Н. Матюшина[1]. Но что было делать, не излагать же основы антропологии столь необразованной собеседнице? Поскольку на нас уже стали шикать окружающие, я, забыв о французском политесе, спросил в упор:

— А вы, собственно, чем занимаетесь?

Загадочно улыбаясь, моя собеседница, несколько смущаясь, ответила:

— Я — поэтесса!

Тут я не удержался и сказал:

— Тогда напишите, пожалуйста, большую поэму о происхождении человека и нашем конгрессе.

А у меня тогда возникла идея написать научно-популярную книгу о самых ранних этапах становления человечества. Главным в этой проблеме для меня является не сам человек — его развитие и становление изучает наука, которая называется антропологией,— а археологический аспект проблемы, т. е. изучение древних орудий труда и условий жизни первобытных людей.

Кто из археологов, занимающихся каменным веком, не мечтает открыть самые древние памятники на той территории,

[1] Матюшин Г. Н. Три миллиона лет до нашей эры.— М., 1986.

где он работает? Это немного напоминает спортивный девиз: «Быстрее, выше, сильнее!» У нас, археологов, он звучит как «древнée, древнée, еще древнée». И это не просто азарт открывателя, не просто желание установить рекорд древности появления человека в данном районе, области, стране, континенте. Нет! Дело здесь в вечном стремлении любого исследователя познать начало начал, проследить развитие, в данном случае человека, с начала, с первых его шагов.

Так существует ли начало начал, можно ли найти первое орудие человека, не вообще древнее, а самое древнее? И насколько оно должно быть примитивным, это первое орудие труда, и как сильно должно отличаться от тоже очень древних, но не самых первых орудий труда, которые мы, археологи, находим на территории нашей Родины?

Я занимаюсь проблемами каменного века с 1949 г., с первого курса исторического факультета. Мою научную судьбу можно назвать счастливой — мне довелось работать с такими выдающимися исследователями палеолита, как А. П. Окладников, М. М. Герасимов, В. Н. Гладилин, З. А. Абрамова, Ю. А. Мочанов. Имею долгие и добрые творческие контакты с ведущими советскими палеолитоведами — П. И. Борисковским, В. П. Любиным, И. И. Коробковым, Ю. Г. Колосовым и многими другими.

Удалось мне посетить большую часть главных палеолитических стоянок нашей страны, видел многие палеолитические памятники Восточной и Западной Европы, Монголии, Индии, Вьетнама.

Приходилось встречаться с подавляющим большинством крупнейших археологов мира, слышать их доклады, беседовать с ними о проблемах древнейшей археологии. Имел я и счастливую возможность работать с коллекциями каменного века практически во всех крупнейших научных хранилищах нашей страны, а также во многих зарубежных музеях.

Более тридцати полевых сезонов я провел в поисках и исследованиях памятников каменного века Средней Азии, главным образом Таджикистана.

И при всем этом я не могу сказать, что все в археологии каменного века мне известно. Увы! Даже приступая к написанию этой книги, которая должна носить по своему характеру позитивный оттенок, я знал, что на многие вопросы, поставленные на ее страницах, не смогу ответить однозначно.

Археология — это знания и опыт. Археология — это интуиция и удача, которая чаще приходит к людям с широким кругозором и знаниями, археология — это решимость отстаивать свои научные знания. И наконец, археология — это право защищать свои взгляды, определенный научный авторитет, соответствующий современному уровню отечественной науки.

Как нетрудно понять, в познании жизни древнейшего населения нашей планеты первостепенную роль играет изучение каменных орудий первобытного человека. «Такую же важность, какую строение останков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций. Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда»[1].

1.2. Как распознать отщеп?

Люди, не знакомые с археологией, часто задают нам вопрос: «А как вы можете определить, что этот камень действительно побывал в руках человека, что это изделие, а не просто галька, катившаяся в водном потоке и потому оббитая, или осколок камня, лишь своей формой случайно напоминающий орудие?»

На этот вопрос профессионал-археолог может ответить: «Определить несложно, особенно если перед нами несколько изделий каменного века. Существует также немало описаний в научных и популярных книгах, которые помогают представить, чем настоящее изделие каменного века отличается от простого камня, расколотого природой».

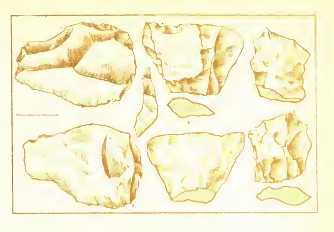
Наиболее распространенным изделием рук человеческих или, как сейчас принято говорить в науке, артефактом, является *отщеп*. Отщеп — это преднамеренно сколотый первобытным человеком осколок камня, или скол (в этот термин вкладывается понятие — искусственно снятый, т. е. сколотый, обломок камня).

Вот перед нами три отщепа. Один отщеп происходит из Аравийской пустыни, его поднял с поверхности, покрытой щебнем и черной от пустынного загара галькой, геолог В. Н. Буданов около черного вулканического конуса лавовой породы со звучным названием Эль-Факони. Второй отщеп — из Закарпатья, он добыт при изучении замечательного археологического памятника Королево на берегу реки Тисы. Третий отщеп происходит из культурного слоя огромного неолитического поселения Туткаул, которое сейчас лежит под трехсотметровой толщей воды Нурекского водохранилища в Южном Таджикистане.

Возраст первого отщепа условно определяется в 250—200 тыс. лет, второй имеет еще более почтенный возраст — 400 тыс. лет, а третий по сравнению с ними совсем молодой — каких-то 6 тыс. лет тому назад его сделала рука неолитического человека. Таким образом, все три находки отделены друг от

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 23.— С. 191.

Три каменных отщепа, наглядно показывающие приемы преднамеренного раскалывания камня. Слева орудие — из Аравийской пустыни (Египет), средний экземпляр — из Королево (Украина), справа — из Туткаула (Таджикистан).

друга дистанцией в тысячи километров и сотнями тысяч лет во времени.

И материал у этих отщепов разный — в одном случае это порфир, во втором — андезит, в третьем — магматическая порода. И вместе с тем у всех трех очень много общего. У всех трех образцов мы видим с одной стороны одинаковое утолщение — так называемую *ударную площадку*. На ней всегда можно найти точку удара, отколовшего этот отщеп. В первом случае ударная площадка имеет изогнутые очертания, соответствуя краю материнского специально обработанного ядрища, с которого скалывали отщеп,— *нуклеуса*, а на ее поверхности — следы мелких снятий, выравнивающих край нуклеуса перед скалыванием. Подобный тип площадок носит название *подправленных площадок*.

Площадка второго отщепа называется двугранной, потому что у нее посредине имеется ребро, от которого и отходят два ската — две грани. А третья площадка, принадлежащая самому молодому по возрасту отщепу,— гладкая, без следов подправки.

В разное время, далеко друг от друга и разной рукой сняты три лежащих перед нами отщепа, а ударные площадки видны у всех трех. Первый признак преднамеренного скалывания — наличие ударной площадки. Но этот признак не единственный. Отщеп, естественно, имеет две плоскости. Одну в советской археологической литературе называют спинкой (дорсальной стороной, или дорсалом — это уже перенесение иностранного термина в нашу терминологию), вторую — брюшком (вентральной стороной, или вентралом). Спинка — это бывшая поверхность нуклеуса, т. е. куска породы или гальки, являющихся основой, с которой скалывается отщеп. Такой же она была до того, как первобытный человек нанес удар отбойником (другим камнем, специально для этой цели подобранным),

чтобы от массы ядрища отделить рассматриваемый нами отщеп. Поверхность нуклеуса предварительно специально обрабатывалась, как правило, с него убиралась поверхностная (галечная или желвачная) корка, а поверхность выравнивалась дополнительными сколами. Это делалось затем, чтобы можно было отделить относительно узкий и плоский отщеп, а первым ударом из-за неровностей поверхности сделать это было очень трудно. Следы этих сколов прослеживаются на всех трех экземплярах.

Это и есть второй, очень важный признак отщепа — следы выравнивания поверхности ранее сделанными сколами. Спинка (дорсал) отщепа может быть разной: в одном случае имеется один продольный скол, в другом — два, в третьем сколы сделаны с разных направлений, иногда располагаясь в беспорядке, иногда сходясь к одной точке.

Следующий, третий признак мы увидим, если перевернем все три наши отщепа. К ударной площадке примыкает выпуклость, которая возникает в точке удара. Это ударный бугорок, или бюльб. Выпуклость ударного бугорка различна, но он присутствует у всех преднамеренно снятых отщепов.

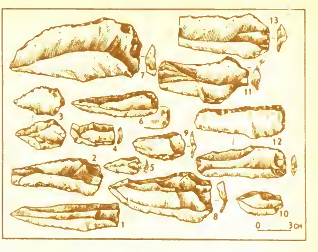
Имеются еще два менее выраженных признака. Это метка от удара — выщербленность или разможженность в той точке, на которую опустился отбойник, и ударные волны, расходящиеся на поверхности брюшка. Они особенно хорошо видны на кремневых отщепах.

Сочетание всех пяти признаков или трех первых, а в исключительных случаях присутствие даже одного, но достаточно хорошо выраженного признака, позволяет археологу, где бы он ни работал — в Восточной Европе, на Кавказе, в Сибири, в Австралии или Северной Африке, безошибочно отделить преднамеренно сделанный скол от камня, расщепленного теми или иными природными силами. Кроме того, отщепы с признаками преднамеренного скалывания в большом количестве находят на первобытных стоянках в культурном слое — в скоплении кухонных остатков, костяных орудий и поделок из кости, очагов. Это бесспорные признаки жизни первобытных людей. Совершенно ясно в данном случае, что и отщепы — дело человеческих рук.

Отщепы в большом количестве также получены экспериментально специалистами, моделирующими процесс раскалывания камня с целью получения заготовок, годных для изготовления орудий — отщепов.

Отщепы, которые иногда называют «стружкой каменного века», и пластины составляют вместе заготовки, которые затем использовали для изготовления орудий. Пластина обычно определяется как скол, длина которого по меньшей мере в два раза превосходит его ширину. При этом оговаривается, что пластина должна иметь правильные очертания и быть относи-

Заготовки эпохи палеолита из Средней Азии. 1, 2, 4, 5, 6, 8, 9, 12, 13 — пластины; 7, 11 — пластинчатые отщепы; 3, 10— отщепы. Обратите внимание на различные формы этих изделий из камня, а также обработку их поверхности. Пластина несет на себе признаки преднамеренного характера обработки нуклеуса.

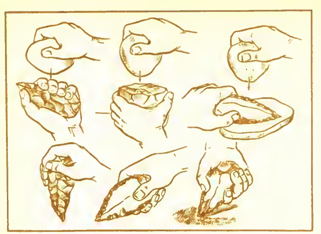
тельно пропорциональной, с ровной спинкой и сравнительно тонким сечением. Если же отщеп имеет соотношение 2:1 и более, но не соответствует другим условиям, его часто называют пластинчатым отщепом.

1.3. Что такое типы орудий

Из этих заготовок и делали орудия труда. Они очень многообразны, и, естественно, их многообразие увеличивается от более древних памятников к более молодым. Все орудия можно разделить на типы. Существуют так называемые тип-листы, которые вмещают в себя далеко не все, но основные типы орудий.

Тип — это и особая форма какого-нибудь орудия, и характер его рабочего края (кромки или поверхности, которой производится работа), и его функциональное назначение, и, что очень важно, характер вторичной обработки. Последний термин в основном соответствует понятию *ретушь*. Ретушью называется серия мелких сколов, приостряющая край заготовки, делающая его острее и в то же время устойчивее к сопротивлению материалу, обрабатываемому данным орудием. Иногда, наоборот, ретушь затупляет край заготовки, делая его удобным для держания в руке или упора пальца. Имеется несколько видов ретуши, подразделяющейся в зависимости от глубины ее проникновения в тело камня, расположения мелких сколов, их формы и положения. Например, различают ретушь с заломами, чешуйчатую, встречную и т. д.

Все это в совокупности и создает тип орудия. Совокупность типов создает определенный палеолитический комплекс —

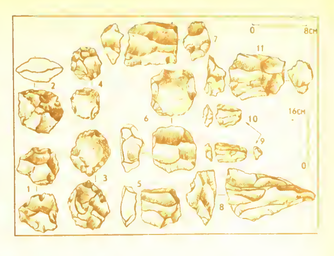
Работа при помощи каменного отбойннка и способы держання в руке подготовленного орудня. Чтобы отбить хорошо направленным ударом отщеп нлн пластину необходнма определенная сноровка. Даже на ранних этапах каменного века были мастера, у которых эта работа получалась лучше, чем у других.

индустрию. Индустрия может делиться на технические варианты и являться на заключительных стадиях палеолита важнейшим компонентом палеолитических культур. Одновременно, уже на уровне индустрий, возникают линии развития — дальнейшее развитие индустрий идет по определенным устойчивым канонам. Они, в силу традиционности первобытной общины, а потом и племени, поддерживаются мастерами, изготовляющими орудия, да и всеми членами человеческого объединения. Здесь можно видеть отражение очень устойчивого традиционализма в материальной культуре первобытного общества.

Мы в дальнейшем изложении встретимся с различными типами орудий и проследим, как они меняются во времени. Сейчас же упомянем такие наиболее повторяющиеся типы, как скребла, скребки, остроконечники, резцы, наконечники копий, долота, выемчатые орудия. Надо сказать, что орудия отличит от обыкновенных обломков даже неспециалист. И даже самый яростный оппонент — спорщик против умения археологов находить среди, казалось бы, одинаковых камней изделия человека,— взяв в руки искусно обработанный тончайшей ретушью остроконечник или ручное рубило, не сможет отрицать, что этому камню его форму придала человеческая рука.

Следует еще остановиться на типах нуклеусов. Я уже говорил, что нуклеус — это ядрище, с которого скалываются заготовки. Характер или особенности скалывания, форма нуклеуса и его подготовка перед скалыванием и образуют круг технических приемов или техники скалывания. Она наряду с типом орудия и составляет важнейший показатель для хронологического (временного) деления индустрий каменного века. В этом вопросе важнейшую роль играет подготовка нуклеуса к скалыванию, ибо от характера этой подготовки зависит и конечный

Типы нуклеусов со стоянок эпохи палеолита. 1—4 — дисковидные нуклеусы, 5—11— площадочные нуклеусы. В зависимости от типа нуклеуса от него откалывались отщепы и пластины различной формы. Чем ближе к концу каменного века, тем изощреннее становятся приемы отделения заготовок от нуклеуса.

результат — форма, толщина и пропорциональность заготовки. Заготовку снимали или непосредственным ударом специально подобранного продолговатого камня — отбойника, иногда — деревянного отбойника, или, уже в позднем палеолите, путем отжима. Это специальная техника, когда, сильно нажимая на край нуклеуса специальным костяным или роговым посредником, отделяли тонкую призматическую или ножевидную пластину.

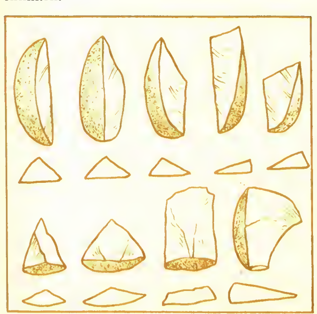
Нуклеусы, как и заготовки, изменяются во времени, что и позволяет в общих чертах определять их возрастную принадлежность.

Но есть и другая технико-типологическая линия развития, менее эффектная внешне и значительно хуже изученная. Это так называемая галечная техника. Раньше, много лет тому назад, в науке о палеолите считалось, что галечная техника (чаще употреблялось слово «культура») является самой древней в истории человечества индустрией. Она была известна только в Африке. Позднее американский археолог Х. Мовиус показал, что существует широкая зона стран Юго-Восточной Азии, где галечные культуры являются основными и хронологически охватывают весь период палеолита таких стран, как Индонезия, Таиланд, Бирма, отчасти Индия и Китай. Советские археологи доказали, что галечная техника в горных районах Средней Азии существовала не только в эпоху палеолита, но и на самых заключительных этапах каменного века — в неолите.

Наиболее характерной чертой галечной техники является грубость обработки камня. Ведущей формой орудий является галька, обbитая с одной стороны (чоппер) или с двух сторон (чоппинг), иногда буквально двумя-тремя ударами. И очень

часто рабочее лезвие при этом остается абсолютно не подправленным добавочной ретушью. Отличить такую гальку от гальки со случайными сколами чрезвычайно трудно. Только при большой коллекции (если она собрана с поверхности) или при ненарушенных геологических слоях, вмещающих археологические остатки, а также в бесспорном культурном слое можно говорить о том, что перед нами действительно орудие труда первобытного человека.

Галечные орудия практически совсем не меняются во времени! Это буквально разрушает все здание археологической типологии, лишает возможности разместить галечные орудия во времени. При этом отщепы, сопровождающие галечные орудия (пластин в этом случае нет, поскольку нет подготовленного нуклеуса), снимаются здесь, как правило, не специально, а в процессе подготовки рабочего края галечного орудия. Эти отщепы очень аморфны. Ударные площадки у них обычно гладкие, часто сохраняющие галечную поверхность, сильно скошенные к отбивной поверхности (брюшку), а ударный бугорок обычно очень маленький, слабовыпуклый. Своеобразной техникой, сопровождающей галечные культуры и в какой-то мере определящей их лицо, является долечная техника. Ловким ударом первобытный мастер отделял клиновидную в сечении дольку, сохраняющую в расширяющейся части галечную корку, а внизу сходящуюся на клин. Обычно без подправки такие дольки служили ножами с удобной для держания в руке спинкой.

Изделия, получающиеся при раскалывании гальки (галечная техника). Главной особенностью галечной техники является то, что здесь отсутствует тенденция к специальной подготовке поверхности для скалывания. Каждый предыдущий скол является площадкой для последующего, а у снятых заготовок на спинке либо сохраняется галечная корка, либо имеются лишь беспорядочно лежащие сколы.

Есть еще в галечных индустриях и осколки-клинья, получающиеся в результате применения совершенно специфического приема — не специального раскалывания камня, а его дробления.

Определить такие изделия можно только тогда, когда они находятся в культурном слое стоянки вместе с другими орудиями.

В галечных индустриях и орудия заметно аморфны, они связаны не с пластинами, а с отщепами или даже осколками или гальками. Преобладает зубчато-выемчатая ретушь, часто покрывающая лишь часть лезвия, а не всю его длину. Ступенчатая ретушь выполняется здесь очень небрежно, с сильными заломами. В других случаях ретушь очень крупная и обработка края заготовки весьма грубая.

Тем не менее большая часть находок даже галечных индустрий носит на себе достаточное число признаков, свидетельствующих о том, что перед нами подлинные изделия человека. Ну а опытный глаз археолога легко сможет увидеть это даже в том случае, если на любом из собранных сколов или осколков имеется хотя бы один признак.

Итак, мы видели, что техника и типология (техника — как снимается скол, какими приемами пользовались древние мастера; типология — форма орудия и характер его обработки) являются основным рычагом познания индустрий и культур каменного века и их эволюции.

Уверенно можно сказать, что через всю историю развития техники каменного века красной нитью проходит заметный водораздел: в одном случае техника раскалывания базировалась на существовании специально подготовленного нуклеуса (ядрища) — это пластинчатая техника, в другом — тенденция подготовки нуклеуса полностью отсутствовала, здесь применялась другая техника — галечная.

1.4. Как жил охотник и собиратель палеолита

Но есть еще не менее важный раздел первобытной археологии, еще более трудный для познания. Это древняя экономика, или экономика первобытнообщинного строя — общественной формации, в условиях которой жили люди каменного века. Как известно, основоположники марксизма-ленинизма определяли черты этой первой в истории человечества формации как период «детства» человеческого рода. И в этом длившемся сотни тысяч лет «детстве» первым был этап формирования как самого «готового», по словам Ф. Энгельса, человека, так и первобытной человеческой общины.

Коллективное владение средствами производства, коллективное распределение продуктов производства (охоты и собирательства) являлось главным в существовании человеческих коллективов в эпоху каменного века. Это нам хорошо теперь понятно, но конкретная реконструкция первобытной экономики оказывается делом исключительно сложным. Какими были способы охоты, делился ли труд коллектива на чисто мужские и чисто женские промыслы и обработку продуктов? Какова была социальная структура этого общества, соподчинения и связи внутри человеческого коллектива? Как распределялся полученный продукт? Осуществлялась ли забота о старых членах общества и какая? Очень важно было бы знать, как велика была площадь земли, которой владел один коллектив (община, племя и т. д.). И, наконец, столь же сложный и важный вопрос — каковы были взаимоотношения между различными коллективами: насколько они были враждебными и как и в каких случаях происходили слияния этих коллективов. Этнография, например, дает нам немало свидетельств крайне враждебного отношения к любому чужестранцу. Так, австралийские аборигены говорят: «Мы боимся малак-малак, бринкен, нангомери, муриноада (соседние племена — *В. Р.*), потому, что на протяжении веков, начиная с глубокой древности — мистического периода, называемого у нас Временем сновидений,— о них идет молва как об очень хитрых и изобретательных отравителях... Мы и сейчас, укладываясь спать, принимаем все меры предосторожности, если знаем, что поблизости есть человек из племени малак-малак или бринкен. Он ведь может применить свое страшное искусство колдовства!»[1]

Вопросов таких более чем достаточно, и я их в дальнейшем буду касаться в книге, но одну тему следует разобрать здесь. Это достаточно трудный вопрос, и ему посвящено немало археологической литературы. Речь идет о соотношении памятников каменного века различного типа. Типология — но не орудий, а памятников. Не все же археологические памятники одинаковые. Одни имеют мощный культурный слой[2] и образовались в результате очень долговременной жизни большой группы людей. Другие — кратковременны, у них даже культурный слой не успел сформироваться. Не менее важно знать, чем занимались люди на данной стоянке. Легко признать особой индустрией, скажем, вновь открытую стоянку, если процентное соотношение орудий или даже их обработка и типы будут отличаться от того, что мы знаем для других стоянок данного региона. А ведь различия могут зависеть и от целевого назначения индустрии. Иными словами, в одном случае орудия,

[1] Локвуд Д. Я — абориген.— М., 1971.— С. 11.
[2] *Культурный слой* — сумма остатков поселений человека, вообще следов его жизни.

оставленные в культурном слое, отражают набор, необходимый для домашних работ, а в другом случае — это временный лагерь охотников, на скорую руку разделывавших добычу. И тип орудий, и их набор, и обработка могут отличаться очень сильно, хотя перед нами остатки жизни людей одного и того же периода.

В общих чертах градация памятников каменного века выглядит так: 1) долговременная стоянка (или базовый лагерь) — место жизни определенной группы людей, обитавших здесь в течение большого отрезка времени с перерывами или без. Набор орудий обычно богатый, показывает, что здесь изготовлялись или окончательно обрабатывались орудия, выделывались костяные изделия, культурный слой наполнен золой и углем, кухонными остатками и иногда имеет мощность в несколько метров; 2) мастерская — место, где подготавливались заготовки, грубо обрабатывались нуклеусы и иногда делались окончательные орудия. В отличие от долговременных стоянок, здесь домашней работой не занимались. На месте мастерских обычно находят большое количество всевозможных отбросов, получавшихся при предварительной обработке нуклеусов, желваков или галек; 3) стоянка-мастерская — несколько компромиссный термин. Им специалисты хотят подчеркнуть, что в данном случае люди не только делали заготовки для орудий или сами орудия, которые затем уносили на долговременные стоянки, но и жили здесь же, и в коллекциях, собранных на такой стоянке, помимо нуклеусов, осколков и первичных сколов, характерных для мастерских, имеется набор законченных обработкой и побывавших в работе орудий, свойственный для собственно стоянок; 4) охотничий лагерь — место, где охотники разделывали тушу убитого ими на удачной охоте животного, причем орудия (за исключением, может быть, нескольких наиболее сложных) они не приносили с собой, а делали тут же, так сказать, на скорую руку. Иногда такие лагеря дают довольно хорошую коллекцию орудий, а их раскопки позволяют представить ту площадь, которую люди освоили в процессе обработки и использования добычи.

Кроме четырех основных памятников каменного века, в специальной литературе можно встретить и такие названия, как «пункт», «точка», «местонахождение». Они обычно означают, что здесь произведены сборы на поверхности, культурный слой не сохранился.

В отдельных случаях археологи проводили сложный и тонкий анализ, позволяющий создать довольно точную картину расположения на ограниченной территории базового лагеря, мастерской или мастерских, стоянок-мастерских, охотничьих лагерей, местонахождений и т. д. Иногда удается очертить район охотничьих угодий племени, общины или другой группы первобытных людей.

Так, археолог В. П. Любин, изучая культуры Кавказа, создал достаточно четкие критерии для подразделения базовых лагерей, охотничьих временных стоянок, мастерских.

Английские ученые разработали интересную схему, базирующуюся на изучении природных ресурсов палеолитического времени и рисующую зоны возможного влияния и действия первобытного человека.

Такие реконструкции создают возможность для реальных палеоэкологических и палеоэкономических выводов.

1.5. Могут ли каменные орудия ответить, когда их сделала рука человека?

Могут ли сами орудия каменного века, как любят говорить археологи, датировать стоянку?

Ответить на этот вопрос не так-то просто. Надо сказать, что в одних случаях каменные орудия сами рассказывают о своем возрасте, а в других — нет.

Поясним эту ситуацию следующим образом.

В течение каменного века технико-типологическая основа каменной индустрии неоднократно менялась. Так же в настоящее время меняются типы автомобилей или самолетов. Человек, родившийся на рубеже XX в., видел самое начало воздухоплавания, первые полеты аэропланов, и он же был свидетелем полетов космических аппаратов.

Процесс развития и модернизации охватывает абсолютно все стороны техники. Он приводит время от времени к так называемым техническим революциям, представляющим собой своеобразные взрывы, скачки в технической оснащенности человечества. Мы живем в период такого скачка, связанного прежде всего с развитием электроники.

Процесс технической вооруженности первобытного человека также испытывал определенные изменения, находился в развитии, время от времени и здесь происходила смена технологической основы, палеолитических индустрий. Мы часто не можем объяснить причины, вызывающие эти смены индустрий каменного века. Трудно достаточно точно определить, являются ли они результатом внутреннего развития предшествующих технических приемов или же связаны с влиянием извне — непосредственным переселением племени — носителей иных культурных традиций или проникновением идей. Но, в отличие от современности, изменения в технике раскалывания камня и в типах орудий происходили крайне медленно, и чем дальше в глубь веков, тем меньше изменений можно проследить, тем длительней периоды между подобными изменениями.

До начала 50-х гг. нашего века археологи, изучающие каменные индустрии, производили датирование вновь открытых археологических памятников при помощи так называемых руководящих форм — наиболее ярко выраженных орудий. Теперь же обязательно принимается во внимание характер совокупности всех технико-типологических признаков индустрий. Сравнивать стало труднее, зато результаты являются более достоверными.

Дело в том, что имеется определенная линия, я бы сказал, «классических» индустрий палеолита, которые развиваются во времени и могут быть датированы самим археологическим материалом, хотя бы в широких временных рамках, без помощи смежных наук. Назову пока только основные этапы, представленные этой линией. Это развитый *ашель* (иногда говорят: средний и поздний ашель) с датой 250—100 тыс. лет до н. э. Для индустрии ашеля на всех континентах одинаково характерно такое орудие, как ручное рубило (другое название — бифас). *Мустьерская* эпоха датируется 100—40 тыс. лет до н. э. Мустьерская индустрия дает очень стандартизованные заготовки (отщепы и пластины), отличающиеся пропорциональностью и правильностью формы, и орудия из них, среди которых преобладают остроконечник и скребло.

Имеется еще одна эпоха палеолита — *поздний палеолит* (40—10 тыс. лет до н. э.). В классическом регионе, где возникла наука о палеолите,— во Франции поздний палеолит разбивается на четыре культуры: перигордийскую, ориньякскую, солютрейскую и мадленскую. Для позднего палеолита характерна тонкая, снятая при помощи отжима со специально подготовленного нуклеуса призматическая или ножевидная пластина. Эта пластина служит основанием для производства таких орудий, как резец, концевой скребок, и др.

Однако, во-первых, внутри этих больших периодов далеко не всегда удается произвести более детальную разбивку по времени, а ведь сроки здесь немалые: 150, 60, 30 тыс. лет. Во-вторых, в отдельных случаях имеет место смешение некоторых элементов ашельского, мустьерского, позднепалеолитического комплекса. Так, в отдельных случаях отмечается существование бифасов ашельского облика в позднем палеолите или даже позже, мустьерские приемы обработки установлены в некоторых коллекциях памятников позднего палеолита и мезолита. По-настоящему серьезное определение возраста памятников по археологическому материалу можно произвести только при работе с большим и несмешанным комплексом изделий отдельно взятой эпохи.

Еще труднее дело обстоит со второй из двух главных линий развития палеолитических индустрий — с галечными индустриями. Здесь нужны куда более тонкие методы для временно́го расчленения индустрий, а их пока еще нет. За последние 20 лет

археологи с некоторым удивлением убедились, что ведущие формы орудий комплекса галечных индустрий, такие, как чопперы и чоппинги, практически неизменны по технике выделки и своим формам, начиная от самых ранних этапов олдувайской культуры (более 1,5 млн. лет назад) и кончая неолитическими галечными индустриями (6—4 тыс. лет до н. э.).

Это был настоящий археологический конфуз!

Но мало этого. Ведь и сопровождающие чопперы и чоппинги другие изделия тоже, оказывается, не могут служить для датировки. Так, долгое время признаком большой древности считались так называемые клектонские отщепы — крупные и мелкие, но всегда с широкой, гладкой ударной площадкой, скошенной под большим углом к отбивной поверхности, над которой заметно выступал массивный, плоский ударный бугорок. Теперь оказывается, что клектонские отщепы могут сопровождать любой этап развития галечных культур. Таких примеров можно привести очень много.

Какие же выводы можно сделать из этих рассуждений?

Первый — датирующие возможности самого археологического материала существуют, но имеют ограниченный характер.

Второй — каждый исследователь должен подходить к определению возраста археологических памятников, при наличии только коллекций орудий, с большой осторожностью.

Третий — в случае, если мы имеем дело с классической линией развития каменных индустрий, археологические памятники, как правило, дают возможность определять время их существования в рамках эпохи, а для позднего палеолита — культуры.

Четвертый — для галечных культур определить возраст памятника вне контекста других данных по меньшей мере рискованно, а практически — и невозможно. Требуется привлечение данных других дисциплин, которые должны помочь установить возраст интересующих нас орудий, но не через сами орудия, а через возраст вмещающих их отложений.

1.6. Археологические часы — датировка памятников

Но, заметит знающий читатель, и у тех дисциплин, к которым собирается обратиться археолог, наверное, тоже есть свои — и серьезные — трудности! Можно ли им безоговорочно верить? И получится заколдованный круг — эти дисциплины должны поддерживать археологию, а им самим иногда требуется поддержка со стороны археологии!

Это правда. Контакты на стыке наук, привлечение многих дисциплин для определения возраста археологических памят-

СХЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ ПАЛЕОЛИТА

Подразделения четвертичного периода (антропогена)		Абсолютный возраст в тыс. лет
Голоцен		12 – 4
Плейстоцен	Вюрм	80 – 12
	Рисс – Вюрм	130 – 80
	Рисс	200 – 130
	Миндель – Рисс	350 – 200
Эоплейстоцен	Миндель	500 – 350
	Гюнц – Миндель	700 – 500
		Граница эпох Брюнес – Матуяма (730)
	Гюнц	1000 – 700
	Дунай – Гюнц	1900 – 1000
	Дунай	2500 – 1900

ников напоминают бурный поток, под которым таятся подводные камни. Ведь надо разбираться во многих вопросах соседней (или далекой) дисциплины, чтобы быть уверенным в правильности решения, сделанного вашим партнером. Надо уметь использовать косвенные данные, которые свидетельствуют в вашу пользу (ведь вы, изучая памятник, имеете, как археолог, какое-то свое мнение, и только в редких случаях в ваших руках материал, ничего вам не говорящий).

Сегодня, когда речь идет об очень древних памятниках каменного века, изучение которых всегда связано с целым рядом смежных дисциплин, наша наука напоминает прием у современного врача, который еще в глаза больному не поглядел, пульс, как говорится, ему не пощупал, а уже выписал кучу бумажек для анализов. И только получив эти анализы, найдя или не найдя отклонения от нормы, врач может судить о состоянии больного.

Продолжительность периода в тыс. лет	Периоды палеолита	
8	мезолит, неолит	
68	поздний палеолит	
	мустье (средний палеолит)	
50	поздний ашель	Ранний (древний) палеолит
70	средний ашель	
150		
150	ранний ашель	
200		
700	ранний ашель	
900		
600	олдувай	

Исследования каменного века заметно отличаются от других отраслей археологии. Это, по существу, одни из разделов четвертичной геологии. Здесь смыкаются вместе наука о природе и наука о человеке, являющемся частью этой природы. Четвертичная геология занимается изучением последнего геологического периода истории Земли в течение 3-х млн. лет. Иногда четвертичный период называют антропогеном, специально подчеркивая, что это период появления и расселения человека. Эпохи археологической периодизации названы по местам, где впервые были найдены характерные орудия данной эпохи — ущелье Олдувай (Танзания), деревня Сент-Ашель, грот Ла Мустье (Франция). Эти культуры являются общемировыми; существуют еще местные локальные культуры.

Археолог нашел памятник, как мог, изучил геологические условия залегания каменных орудий, но в основном культурную принадлежность и возраст он определил на основании археологической коллекции. Собрал камни, выбрав наиболее подходящие (много ведь не повезешь!), чертежи и поехал на Всесоюзную археологическую сессию — такие проходят в Москве и в различных городах Советского Союза раз в два года. Рассказал о своих успехах, выдал свои определения. А коллеги ему и говорят:

— А такую-то работу вы провели?

— Есть у вас такой-то анализ?

— Коллега Н., крупнейший специалист такого-то профиля, был на стоянке или нет?

И так далее!

Что это — слабость археологии как науки, неспособность чисто археологическими материалами отстаивать свою правоту

или же высокий уровень смежных наук, которые своими методами поднимают археологию на более высокую научную ступень, придают ей научный вес, обосновывают определенные стороны археологической науки?

Очевидно, и то и другое. Действительно, в силу ряда причин, изложенных выше, археология пока не может всегда решить вопрос датировки памятника или хронологического соподчинения нескольких памятников. И хотя археология вполне может постоять за себя, она — повторим это еще раз — вынуждена идти за помощью или, другими словами, использовать для указанных целей данные других наук.

Теперь пришло время перечислить эти науки (или направления наук) и кратко их охарактеризовать.

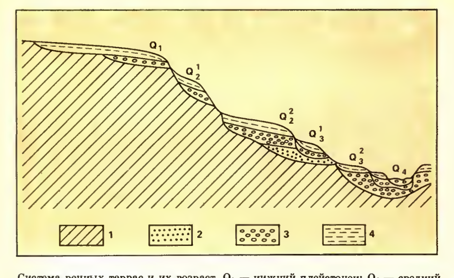
Основные методы датировки геологических слоев, включающих в себя каменные орудия, или иногда даже самого культурного слоя, оставленного древними людьми, можно сгруппировать в три направления: геологию, палеоэкологию и физические методы. Значение их неравноценно. Наиболее удачным считается получить согласованные результаты различными методами. Тогда дату уже можно считать фундаментальной.

К геологии могут быть отнесены:

а) *Геоморфология.* Это раздел геологии, изучающий современный и древний рельеф Земли. Рельеф создается путем взаимодействия внутренних — геологических и внешних — географических факторов. Внутренние факторы создают горы, вызывают прогибание впадин. В противовес этому внешние процессы разрушают высокие точки рельефа и смывают разрушенные частицы в низкие места. Реки, вынося продукты разрушения в долины, образуют речные *террасы*; они последовательно углубляются, и получается лестница террас. Чем терраса выше, тем она древнее. Следовательно, если археолог находит орудия каменного века сразу на нескольких уровнях речных террас, он получает превосходную временную шкалу: чем выше находится орудие, тем оно древнее. Геоморфолог же всегда имеет общие или конкретные данные о возрасте системы террас данного района.

б) *Литология.* Литолог занимается генезисом (происхождением) отложений, вмещающих орудия каменного века, и определяет их характер. В частности, очень важно знать, имеем ли мы дело с отложениями речной террасы (*аллювий*) или с покрывающей ее толщей (*делювий*). От этого зависит возможность датировки археологических находок да и сама датировка, так как аллювий всегда будет старше перекрывающего его делювия.

в) *Стратиграфия.* Это раздел геологии, изучающий взаимное расположение геологических слоев и способы их датирования. Стратиграфия позволяет нам проследить вертикальное положение этих слоев. И если в одном месте данный слой датирован, то, прослеживая его вширь, можно получить основания

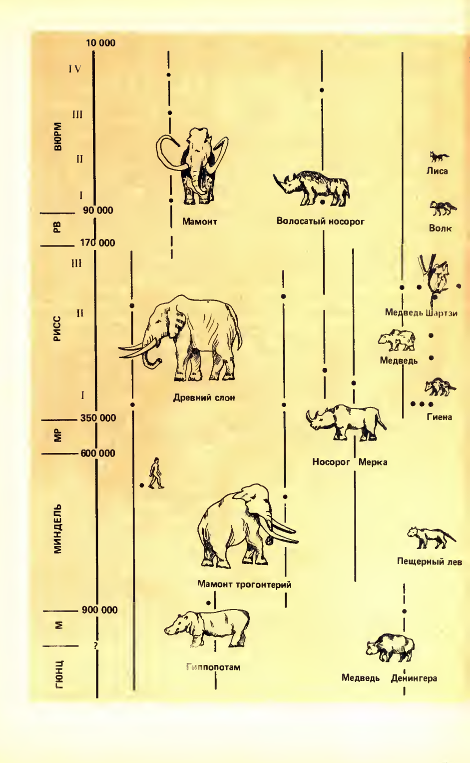

Система речных террас и их возраст. Q_1 — нижний плейстоцен; Q_2 — средний плейстоцен; Q_3 — верхний плейстоцен; Q_4 — голоцен. Возраст не абсолютный, а относительный, зависит от высоты террасы от уровня воды. 1 — коренные породы (скалы), 2 — песок, 3 — галька, 4 — лёссовидные суглинки.

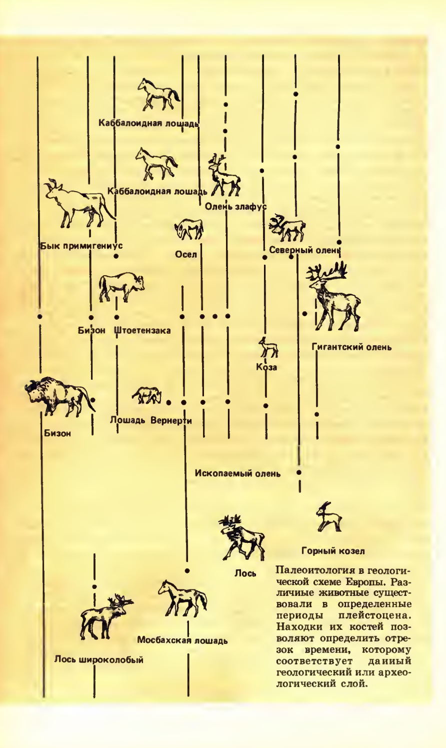
Подразделения плейстоцена	Дата в тыс. лет	ПМ данные	Педокомплексы	№ почвы	Мощность в м	Галечные культуры	Пластинчатые культуры
ВП	7		▲	0	60-50	Неолит гиссарского типа	
	20	—		2			Верхний палеолит
	40		■	3			Мустье
	70	=	▲	4		Неопределенная мелких отщепов	Мустье
СП	150		▲	5	35-30	Поздний вариант Каратауской	
	200		▲	6		Ранний вариант Каратауской	
	300		■	7			
НП	400		■	8	35-30		
	500		■	9			
				10			
ЭП	750		▲	11	6	Кульдаринская мелких отщепов	
	850		▲	12		Кульдаринская мелких отщепов	

▲ – Стоянки ■ – Отдельные находки

Стратиграфия палеопочв в Южном Таджикистане и их возраст (ВП — верхний плейстоцен; СП — средний плейстоцен; НП — нижний плейстоцен; ЭП — эоплейстоцен). Промежутки между палеопочвами заполнены лёссом, причем вверх по разрезу мощности лёссов увеличиваются.

10 000
IV
III
ВЮРМ
II
I
90 000
РВ
170 000
III
II
РИСС
I
350 000
МР
600 000
МИНДЕЛЬ
900 000
М
?
ГЮНЦ
Мамонт
Волосатый носорог
Лиса
Волк
Медведь Шартзи
Медведь
Древний слон
Гиена
Носорог Мерка
Пещерный лев
Мамонт трогонтерий
Гиппопотам
Медведь Денингера

Палеоитология в геологической схеме Европы. Различные животные существовали в определенные периоды плейстоцена. Находки их костей позволяют определить отрезок времени, которому соответствует даииый геологический или археологический слой.

для определения его возраста в любом месте. Это позволяет датировать и археологический памятник.

К палеоэкологии можно отнести:

а) *Палинология.* Специальная часть палеоботаники. Специалисты, работающие в этой области, восстанавливают существовавшую некогда растительность, анализируя сохраняющуюся в геологических отложениях пыльцу деревьев и трав. Окруженные специальной оболочкой зерна пыльцы могут хорошо сохраняться многие тысячелетия. Для каждого отдельного региона составляется так называемый палинологический спектр, в котором показаны проценты различных растений. Данные палинологии могут помочь и в датировке культурного слоя.

б) *Палеонтология.* Изучает костные останки животных, в основном млекопитающих. Здесь большие трудности связаны с неодновременным существованием некоторых видов животных в различных районах нашей страны. Сложно также установить изменения костей того или иного животного во времени, поскольку, как правило, палеонтологу приходится работать не с полным скелетом животного, а с его фрагментами, очень часто — всего с единственной костью. Тем не менее палеонтология является важным элементом определения времени археологического памятника, а тесное взаимодействие между исследователем-археологом и палеонтологом всегда нужно и полезно.

в) *Палеопочвоведение.* Устанавливает конкретную климатическую и природную обстановку времени существования первобытного человека. Ученые считают, что, например, в эпоху оледенений откладывалась однородная пылеватая порода — *лёсс*, а в период межледниковий и межстадиалов (потеплений внутри времени существования одного ледникового периода) на этих лёссах образовывались почвы.

Таким образом, по почве можно установить колебания климата.

В настоящее время разрабатываются еще более тонкие приемы микроморфологии почвы, связанные с работами со сканирующим (электронным) микроскопом, которые открывают новые перспективы в изучении климатоосновывающих исследований по материалам палеопочв.

г) *Палеоклиматология.* Все перечисленные выше разделы палеоэкологии работают, так сказать, на палеоклиматологию. А реконструкция древнего климата является важнейшим моментом выяснения природного окружения, в котором жил и существовал ископаемый человек.

Кроме того, в климатологии далекого прошлого существуют и свои приемы реконструкций климата в разных областях земного шара.

В раздел физических методов можно отнести:

а) Радиоуглеродный метод, или С-14. Самый распространенный метод абсолютного датирования археологических памятников. Он основан на том, что изотоп углерода с атомной массой 14 содержится в каждом организме (животного и растения) в одинаковом количестве. Поступление углерода прекращается с гибелью организма, и радиоактивный углерод начинает распадаться. Период его полураспада равен 5730 лет. Специальным прибором можно измерить количество оставшегося углерода и определить, сколько лет тому назад прекратился в этом организме обмен веществ. Долгое время этот метод считался наиболее точным. Так оно и есть, но, к сожалению, не всегда можно учесть все обстоятельства сохранности угля или кости, и поэтому некоторые образцы дают иногда нелогичный с точки зрения археологии результат. Удобство метода в том, что для получения даты требуется материал, широко представленный в археологических раскопках: древесный уголь, обуглившаяся в огне кость.

Однако наиболее точные данные метод дает для находок с возрастом 10 тыс. лет. А максимальный его диапазон — всего 50 тыс. лет.

б) Калий-аргоновый метод. Может применяться в том случае, если в данном районе имеются вулканические породы или же вулканический пепел и лава. Время, которое может охватить этот метод, практически неограниченно — период полураспада здесь 1,3 млрд. лет. В то же время наиболее молодые даты, полученные этим методом,— 400 тыс. лет. Ограничены его возможности на территории СССР, где лишь отдельные районы (например, Армения, Камчатка) являются областями молодого вулканизма. Кроме того, необходимо, чтобы лавы или вулканические пеплы перекрыли культурный слой или его подстилали.

в) Палеомагнитный метод. Вошел в археологическую практику только в последние годы, но для древнейших, самых ранних памятников его популярность растет с каждым годом, а для регионов, лишенных вулканического материала, этот метод является зачастую единственной возможностью абсолютного датирования.

Метод построен на том, что в течение геологической истории Земли магнитная стрелка компаса неоднократно меняла свое направление и иногда смотрела... на юг! Иными словами, полюса Земли менялись своими местами. При этом существовали относительно долгие периоды, когда полярность (или направление магнитной стрелки) была такой, как и сейчас, и северный полюс был, так сказать, на севере. Эти периоды называются эпохами прямой намагниченности. Мы сейчас живем в такую эпоху, которая носит название эпохи Брюнес. Периоды, когда стрелка компаса смотрела бы не на север, а на юг, называются эпохами обратной намагниченности. Такая эпоха, например, предшествовала Брюнесу и носит название эпохи Матуяма.

Но внутри прямой и обратной эпох существуют и кратковременные эпизоды, когда полюса меняют свои места. В эпохе Брюнес выделяются несколько эпизодов обратной полярности (Уреки — 300 тыс. лет назад, Блейк — 110 тыс., Лашамп — 22 тыс.). Они помогают более точно датировать отложения. Очень важной для стратиграфии является граница между эпохами Матуяма и Брюнес — 730 тыс. лет назад. Значение палеомагнитного метода прежде всего в том, что ученые получают возможность сравнивать даже далеко расположенные друг от друга геологические отложения.

Имеется еще много физических методов (потассум-аргоновый, полновесного урана-234, тория-230, метод треков, термолюминесцентный и т. д.). Одни из них дают стабильные, другие — колеблющиеся результаты.

В дальнейшем изложении нам неоднократно придется встретиться с тем или иным методом относительного или абсолютного датирования.

2 ПАЛЕОЛИТ НАЧИНАЕТСЯ В АФРИКЕ

2.1. Если собрать все гипотезы
2.2. Олдувайская культура Африки
2.3. Человек изобретает бифас

2.1.1. Город нашей мечты

Как известно, Остап Бендер всю свою бурную жизнь мечтал о Рио-де-Жанейро. У нас, у археологов, занимающихся изучением палеолита, тоже есть «город нашей мечты» — всем нам очень хочется побывать в столице Кении Найроби. Причем экзотика этого далекого африканского города нас мало волнует. Главное в том, что в Найроби существует институт, который называется Международным центром предысторических исследований Африки. Он носит имя знаменитого ученого, сделавшего поистине удивительные открытия, буквально перевернувшие все представления о появлении человека и его ранней деятельности. Это Луис Лики. Перед входом в музей воздвигнут массивный памятник, изображающий фигуру ученого, пристально разглядывающего каменное орудие. В этом музее сосредоточены коллекции самых ранних орудий в истории человечества, и в том числе — коллекции из раскопок знаменитого ущелья Олдувай, находящегося в 600 км от Найроби, на территории другого государства — Танзании. Здесь в течение многих лет (первые находки были сделаны еще в 1931 г.) производились самые большие по объему и значению раскопки древнейшего памятника палеолита. В отложениях Олдувая, охватывающих время от 2 млн. до 10 тыс. лет до н. э., имеются многочисленные слои с каменными орудиями. Они принадлежат и «первым людям», обрабатывавшим камни почти 2 млн. лет назад.

Коллекция из Олдувая — это главная коллекция, по которой можно изучать технику и типологию древнейших каменных орудий. Есть в Восточной и Северо-Восточной Африке и другие, одновременные и даже более древние пункты: Кооби Фора, Омо, Мелка-Контуре, Гона, но коллекции, собранные в них, не могут идти ни в какое сравнение с олдувайской.

В Найроби попасть еще никому из советских археологов пока не удалось, и поэтому нам приходится листать страницы научных книг и журналов, рассказывающих о древнейших орудиях человека на Земле. Однако рисунок есть рисунок, и даже профессионалу не всегда легко понять все детали, так нужные для настоящей, серьезной работы.

Мне повезло. Я видел подлинные африканские орудия. Правда, ничтожную их часть, и притом небольшие выборочные коллекции. Но все же я испытал огромное чувство радости, когда держал в руках орудие — да! — бесспорное орудие, возраст которого определялся более чем в 2 млн. лет. Камень в моей руке очень быстро согрелся, и тогда мне на секунду показалось, что он хранит тепло руки, сделавшей его. Тепло двухмиллионнолетней давности!

2.1.2. Встреча с древнейшими в мире орудиями каменного века

Зимнее утро в Париже. Отель «Расин» на площади Одеон. Я с нетерпением поглядываю на телефон. За окном освещенные солнцем стены, балкончики с ажурными перильцами, окна, выходящие в узкий, в виде колодца дворик. Утро — это редкая часть дня, когда обитатели этого дома могут погреться солнечными лучами. Пройдет всего два-три часа, и тень ляжет на эти окна — уже на весь день. Невеселое, наверное, здесь житье! Но вот долгожданный звонок, и я нетерпеливо сбегаю по винтовой лестнице в узкий холл, где меня ждет известный французский археолог Элен Рош. Я читал ее публикации и особенно ценю хорошо написанную и нужную специалистам книгу «Древнейшие орудия Африки».

Я был приятно удивлен, увидев миниатюрную, элегантную, очень милую женщину,— ее так трудно представить работающей в тяжелых условиях безводной эфиопской пустыни в долине реки Аваш. Такая работа кажется по плечу только сильному мужчине — день за днем обследовать поверхности изогнутых, словно застывшие волны, холмов, сложенных из песка и глины. Именно здесь, в знаменитой теперь свите Шунгура, было найдено немало остатков предшественника и современника первых людей на Земле — австралопитека.

Элен Рош в 1973—1976 гг. работала в составе интернациональной экспедиции. Эта экспедиция объединяла ведущих ученых нескольких стран — США, Франции, Англии. Были сделаны выдающиеся открытия. И в том числе — находки самых древних на сегодняшний день орудий каменного века.

Всю дорогу от Парижа до его пригорода Медона мы говорили с Элен Рош о палеолите Африки. Так уж устроены все археологи мира, при встрече они редко отвлекаются от своей главной темы. Буквально в сотне метров от вокзала Медона высится здание какого-то... завода. Элен весело засмеялась, видя мое недоумение,— оказывается, археологическое объединение Национального центра научных исследований, где она работает, почему-то размещается именно здесь. Мы проходим несколько цехов со станками и шумом движущихся кранов, поднимаемся по гулким железным трапам, словно на корабле, и оказываемся

Камеиные орудия из Када Гоиа (Эфиопия). Пока еще иикто и иигде ие иаходил более древних изделий человеческих рук. Орудиям 2,6 мли. лет. Иитересио что «первоорудия» изображеиные иа рисуике вполие могут быть найдены и среди коллекций неизмеримо более молодых. Таким образом, камеииые орудия появляются достаточио хорошо обработаииыми.

в трех больших светлых комнатах, из окон которых открывается чудесный вид на Сену. Береговые причалы, медленные баржи, скользящие по реке, домики под красивыми черепичными крышами, а далее, как на ладони,— весь Париж! Все так и дышит современностью. А мы — далеко, далеко, в самом что ни на есть начале человеческой истории.

Передо мной — древнейшие изделия человека. Их совсем немного. Всего 15 предметов. Но они удивительны! И прежде всего тем, что их общий вид, или, как говорят археологи, облик, совсем не поражает, как можно было бы предположить, своей архаичностью, своим примитивизмом. Конечно, изделия архаичны. Но они вполне могли бы встретиться в любой коллекции галечной индустрии. Смотрю слайды: вот место находок, вот вулканические прослойки, откуда брались образцы для калий-аргонового метода,— именно это и определяет исключительно глубокую древность изделий, найденных в галечных конгломератах. Все сделано вполне профессионально, и сомневаться в справедливости утверждений французской исследовательницы не приходится. Правда, коллекция очень уж маленькая, кроме того, на слайдах не видно специальных траншей — раскопочных работ здесь еще не проводилось. Но что делать? Нам чаще приходится работать не с чем бы хотелось, а с тем, что дарит археологическая судьба.

2.1.3 В поисках африканских древностей

В 1979 г. я был советским экспертом на заседании Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии в Париже. Обсуждалось содержание первых трех томов «Исто-

2. Зак. 1567 В. А. Ранов

рии цивилизаций Центральной Азии». Это издание подготавливается ЮНЕСКО. Очень интересной и одновременно непростой была процедура обсуждения проблемы создания столь сложного труда, предпринимаемая усилиями ученых многих стран.

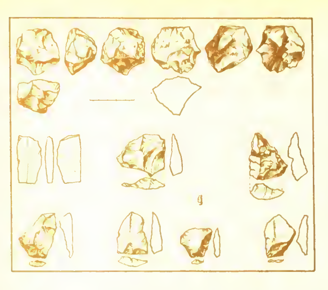
Все дни с утра до вечера были заняты, оставался свободным лишь выходной день. Я, встав в воскресенье пораньше, помчался во дворец Шайо. Там находится всемирно известный археолого-этнографический Музей человека. В нем собраны великолепные коллекции по каменному веку, среди которых особенно значительны африканские.

Вот знакомый полукруг дворца, выходящего выпуклой своей частью на высокий берег Сены. Выходной. И сотрудников Лаборатории предысториков, среди которых есть и мои знакомые, естественно, нет. Хорошо посмотреть хотя бы экспозицию, посвященную африканскому палеолиту. Несусь длинными проходами, и вдруг — о, безжалостная судьба! — в нужном месте этикетка «Закрыто на реорганизацию». Что ж, мне остается рассматривать одежду и музыкальные инструменты лапландских эскимосов вместо вожделенных орудий из Алжира, Марокко, Сахары?! Но судьба все же немного сжалилась надо мной, и я совершенно неожиданно натыкаюсь на витрину, посвященную раскопкам в Олдувайском ущелье. Меня мало интересуют макеты, очень хорошо и со вкусом сделанные и показывающие расположение отложений ущелья и знаменитый ветровой заслон из камней, за которым, как предполагают, прятались первые люди. Я все кружу и кружу вокруг высокой вертикальной витрины, рассматривая небольшую гальку, оббитую несколькими ударами по краю. Судя по тому, как она лежит в витрине, основание у гальки плоское. Настоящий чоппер, конечно, примитивный, но в то же время такой, как и в других местах,— ничего особенного!

А этикетка говорит, что этот чоппер найден при раскопках нижнего (первого) слоя стоянки в Олдувайском ущелье[1].

Следующая встреча с африканскими древностями произошла в том же году, уже в США, в известном этнографическом музее Пибоди в Гарвардском университете. Директором этого музея в течение долгих лет был крупнейший американский археолог Халлам Мовиус. Он занимался палеолитом и сумел организовать хоть и небольшую, но очень хорошо и продуманно собранную коллекцию. Здесь звучат названия многих знаменитых стоянок, давших название целым культурам или прославившихся благодаря уникальным или богатейшим коллекциям. Как музыка звучат для уха археолога такие названия, как Аббевиль, Клектон, Солютре, Эль Вад, Соан, Чжоукоудянь и десятки других. Среди находок имеется несколько искусно

[1] Возраст и происхождение этого чоппера, как оказалось позднее, определены предположительно.

Орудия из Кооби Фора. Они моложе орудий Гоиа. Им «всего» 1,8 млн. лет. Определенно можно говорить о развитии приемов раскалывания камня, об эволюции каменных орудий по сравнению с предыдущим памятником. Обычно нам кажется, что чем древнее орудие, тем оно должно быть больше и грубее. Эти орудия опровергают подобное мнение.

сделанных муляжей (гипсовых копий) орудий из стоянки Кооби Фора в Кении. Возраст их первоначально считался очень глубоким — 2,6 млн. лет, но теперь пересмотрен в сторону значительного уменьшения — 1,87 млн. лет. Нужно сказать, что сейчас муляжи орудий научились делать так искусно, что с этими копиями вполне можно работать.

Коллекция ничтожна по количеству: два-три отщепа. Но среди них — широко известная треугольная пластина. Она настолько совершенна, что, как говорится, «не лезет ни в какие ворота» в плане техники ее изготовления и ее типологических особенностей. Правда, она одна среди очень невыразительных отщепов и осколков. Такие пластины обычно снимают с нуклеусов со специально подготовленной поверхностью. А здесь... Я глубоко задумался. Конечно, изделие единично. Но это свидетельство тому, что среди даже самых ранних орудий могут попадаться и хорошо сделанные, а значит, примитивизм «первоорудий» не так велик, как мы все думали раньше.

Загадка эта так пока и осталась загадкой. Нет ни опровержения, ни подтверждения.

Снова один выходной день в Париже. Это 1983 год. Куда пойти — на Марсово поле и, отстояв длинную очередь, подняться на Эйфелеву башню, чтобы поглядеть на «столицу мира» с высоты птичьего полета, или в Центр имени Помпиду, который чаще называют Бобур,— там можно целый день (да и дня не хватит!) знакомиться с разнообразными художественными выставками. Или, может быть, пойти в кино на Елисейские поля, посмотреть какой-либо нашумевший кинофильм? Или... но для меня выбор давно сделан. И в 10 часов я в конце

Елисейских полей, у одного из выставочных залов Малого дворца — ведь там организована большая выставка «Происхождение и эволюция человека».

Выставка была сделана удивительно хорошо, а в отдельных моментах — оригинально. В витринах были выставлены только подлинные предметы — каменные орудия, найденные вместе с ними кости животных и кости самого древнего человека — фрагменты черепов и длинных костей. Полное и четкое представление давали хорошо продуманные надписи под экспонатами. Время от времени включалась магнитофонная запись и диктор ненавязчиво рассказывал в течение нескольких минут о той или иной проблеме, связанной с происхождением человека.

Наиболее интересными были две витрины. В одной представлены крупные, иногда до 20 см, а то и более, плоские и выпуклые отщепы, оббитые со всех сторон округлые гальки — чопперы. Они изготовлены из светло-серой стекловидной породы — обсидиана и добыты из жилых слоев района Мелка-Контуре, который расположен на высоте 2 км в высокогорной долине к югу от Аддис-Абебы. Возраст их определяется в 1,6—1,5 млн. лет. Это древнейшая из известных нам олдувайская культура. Однако она заметно отличается по своему первичному материалу и некоторым типологическим особенностям от олдувайской индустрии — коллекции, собранной в самом Олдувае.

Позднее, в 1985 г., мне удалось познакомиться ближе с французскими археологами Николь и Жаном Шавайон, которые проводили раскопки в Мелка-Контуре, отдав этому памятнику двадцать лет жизни. В их лаборатории, а позднее в знакомом нам Медоне удалось осмотреть древнейшие орудия из стоянки Гамборе I, подержать в руках крупные, обработанные двумя-тремя ударами чоппинги, удивительно хорошо сделанные чопперы — круглые гальки, со всех сторон тщательно оббитые. Такие орудия хорошо известны для древнего палеолита, но они невольно вызывают удивление, когда держишь в руках эти «ядра» с очень четкой и аккуратной оббивкой,— ведь возраст орудий в данном случае более чем почтенный — 1,5 млн. лет. Значит, поздние габилисы или ранние эректусы уже тогда могли изготовлять стандартные, систематически обработанные орудия. В этом убеждаешься при знакомстве с подлинными орудиями из древнейших стоянок Африки.

В другой витрине другие орудия — из долины Омо. Они сделаны из белого кварца. Их возраст исследователями определяется в 2 млн. лет. Когда я читал о материалах этой стоянки и рассматривал сопровождающие текст рисунки, невольно возникали некоторые сомнения — орудия ли это? Насколько эти побывавшие в руках первых людей каменные осколки соответствуют выработанному нами фундаментальному поня-

тию — орудие труда? Осмотр их через стекло витрины выставки не изменил представления об очень большом примитивизме этой коллекции, что может быть связано и с первичным материалом — кварцем. Интересно другое — изделия или осколки здесь очень мелкие, их диаметр не более 5 см.

2.1.4. Сомнения и предположения

Просмотр коллекций древнейших орудий порождает множество вопросов. Какими все-таки были первые каменные орудия, сделанные первыми людьми?

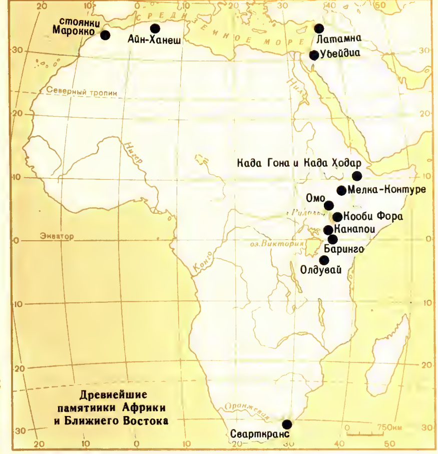
Очень трудно даже представить себе «первого человека», вернее, «первых людей». Конечно, появление мыслящих существ должно иметь определенную протяженность и по времени, и по территории (даже если эта территория ограничена районами Восточной Африки). Скорее всего, у различных групп ранних гоминидов[1] процесс очеловечивания происходил по-разному. Ведь даже первичный каменный материал, служивший для изготовления каменных орудий Гоны, Гамборе I и Олдувая, различен, и это не могло не оказывать большого влияния на общий облик изделий. Производство орудий — это творческий процесс, и наивно ожидать, что еще грубые руки выделяющихся из животного мира существ могли независимо друг от друга производить совершенно одинаковые изделия из камня.

Итак, разнообразие общего облика первых орудий вполне объяснимо и естественно. Так и должно быть, если только не считать, что человек, т. е. существо, обладающее биологической потенцией к труду — производству и осознанному использованию каменных орудий, не появилось в единственном числе. Но это совершенно невероятно, такой феномен произошел более или менее одновременно в определенной зоне и в определенной популяции предшествующих человеку существ. К сожалению, до сих пор этот процесс в деталях не известен науке.

И еще один интересный и сложный вопрос: как происходило становление орудийной деятельности (или проще — появление орудий труда) у первобытного человека? Логично предположить, что этот процесс шел путем выделывания сначала самых максимально примитивных орудий, а потом происходило постепенное усложнение формы орудий и их обработки.

Однако, как свидетельствуют исследования, орудия появляются сразу комплексно. Как только «народившийся» человек начал использовать камень для своих нужд, он стал выделывать орудия не одного-единственного и крайне примитивного типа,

[1] Гоминиды, согласно биологической классификации, принадлежат к «семейству человечьих» и подразделяются на современного человека (гомо сапиенс) и его предков начиная с австралопитеков.

Древнейшие памятники Африки и Ближнего Востока

а сразу несколько орудий: во-первых, оббитые с одной или двух сторон гальки — чопперы и чоппинги, во-вторых — отщепы, которые снимались пусть с еще примитивных, но все же нуклеусов. Наконец, он очень быстро пришел к заключению о необходимости подправки края.

Наконец, стоит упомянуть об идее, высказываемой некоторыми археологами,— о существовании, так сказать, доорудийной эпохи, времени, когда человек использовал камни естественной формы и научился уже дробить камень и использовать острые осколки, но еще не умел преднамеренно отбивать от ядрища — гальки или желвака — отщепы и пластины более или менее правильной формы.

Мне кажется, что второе из трех перечисленных предположений, которое говорит о том, что каменные орудия сразу появились в определенном множестве, более логично.

2.2. Олдувайская культура Африки

2.2.1. Каким же был первый человек?

Коснемся кратко условий появления первого человека, носящего название гомо габилис. Переводится это с латыни как «человек умелый».

Процесс выделения первого человека протекал в рифтовой зоне Восточной Африки. Рифт — это глубокие трещины в земной коре, которые образуют гигантские по размерам впадины с параллельными краями. Подобные впадины в Восточной Африке начинаются севернее реки Замбези и проходят далее до озера Туркана (Рудольф) в Кении. Затем рифтовая система заходит в Эфиопию, где по одной из впадин протекает река Афар, столь сейчас известная в антропологии и первобытной археологии. Далее рифтовая зона выходит к Красному морю и доходит до Таврских гор.

Исследователи Африки считают, что именно в рифтовой зоне, где образовалось большое количество озер и рек, существовали удобные для развития гоминоидов (предков человека) природные условия. Это было особенно важно на фоне сопутствующего началу четвертичного периода иссушения Африки. Здесь должен бы появиться человек, ибо только в районе рифта создались максимально выгодные для этого условия, вернее, целый комплекс природных условий. Это, конечно, верно. Но не следует забывать, что в области африканского рифта в силу геологических особенностей создались еще и совершенно исключительные условия для погребения и консервации антропологических и археологических находок, да к тому же на редкость благоприятные условия для их поиска. Если бы не было последнего фактора, мы, может быть, до сих пор не придавали бы такого значения Восточной Африке в вопросе происхождения человека.

Наиболее близким к человеку гоминидом был австралопитек, живший в рифтовой зоне, а возможно и на юге Африки, примерно 6,5—1,0 млн. лет назад. Одно время ученые думали, что первые известные нам орудия были делом рук поздних австралопитеков. Теперь большинство археологов и антропологов склоняются к мысли, что начал изготовлять орудия определенный вид австралопитеков в силу ряда условий, в значительной степени прогрессивный и вырвавшийся из объятий животного мира. Имя его — гомо габилис. Габилис отличался увеличенным по сравнению с австралопитеком объемом мозговой полости, достигавшей 750 $см^3$, имел более мелкие зубы, свойственный человеку характер челюсти, меньший прогнатизм (выступание нижней челюсти) и более высокий профиль лица. Напоминают человеческие его глазные орбиты и носовая часть.

хождение двуногое. Исследователи отмечали и заметное усложнение строения руки габилиса, что говорит о ее более высокой, чем ранее, функциональной способности. Одним словом, можно присоединиться к тем ученым, которые ратуют за выделение нового особого вида, уже не австралопитека, а собственно человека — габилиса. Другие же продолжают относить его к особому развитому виду австралопитеков, считая, что человеком можно назвать только пришедшего на историческую сцену несколько позднее (около 1,6 млн. лет) гомо эректуса — человека прямоходящего. Так и бывает в науке, которая всегда соткана из предположений, очень часто взаимно исключающих друг друга.

Гомо эректус — это более развитая по сравнению с габилисом форма. Впервые ископаемый человек этого типа был найден в конце прошлого века на острове Ява голландским ученым и врачом Е. Дюбуа и получил название питекантропа (обезьяночеловека). В настоящее время чаще используют наименование гомо эректус.

Гомо эректус обладал еще большим объемом мозга (от 775 до 1215 $см^3$), и череп его, естественно, был большим. Лицо эректуса напоминало лицо человека, хотя и сохраняло определенные обезьяньи черты. Строение скелета имело человеческий характер, но он был более массивным, чем у нас. Выше были способности к приспособлению, о чем говорят более развитые конечности.

2.2.2. Стоянки Олдувая

Перейдем теперь к описанию главных памятников олдувайской культуры, их особенностей и комплексов каменных орудий, найденных на них.

Центральное место среди них занимает, конечно, Олдувайское ущелье, которое находится в долине Серенгети, известной многим по описаниям заповедника, расположенного здесь. Длина ущелья, словно ножом разрезавшего долину,— 21 км, а мощность отложений — 100 м.

Олдувайское ущелье — это удивительный подарок, сделанный археологам африканской природой.

Стратиграфически выделяются четыре слоя (горизонта) олдувайских отложений, которые и позволяют датировать палеолитические индустрии, в них заключенные, показывая нам, как происходит эволюция каменных орудий во времени. Горизонт I охватывает период от 1,9 до 1,7 млн. лет до н. э., горизонт II — от 1,7 до примерно 1,0 млн. лет, горизонт III начинается от границы Матуяма — Брюнес (0,73 млн. лет) и вместе с горизонтом IV продолжается до 300 тыс. лет.

Особенной удачей можно считать то обстоятельство, что горизонты с останками и орудиями переслаивались горизонта-

ми вулканических пеплов и туфов — прекрасного материала для определения точных дат при помощи физических методов. Полученные здесь абсолютные даты буквально перевернули наши представления о появлении человека на Земле и его первых шагах в производстве каменных орудий. Достаточно сказать, что уже первые результаты калий-аргонового анализа увеличили возраст олдувайских каменных орудий на целый миллион лет!

Раскопки Олдувайского ущелья связаны с именами замечательных — английских по происхождению, а фактически африканских — археологов Луиса и Мэри Лики, всю свою жизнь отдавших изучению геологии и каменных орудий Олдувая. Именно им мы и обязаны тем, что «недостающее звено» в переходе от животного к человеку было найдено в лице гомо габилиса, обнаруженного в 1960 г. в нижнем (первом) горизонте Олдувайского ущелья.

Уже говорилось, что в ряде мест Восточной Африки в слоях, датируемых возрастом 2 млн. лет и более, были найдены каменные орудия, преднамеренная обработка которых не вызывает сомнений у специалистов. Таких орудий еще немного, они очень разнотипные и пока не могут быть определены как нечто единое, схожее и распространенное на определенной территории. Эти орудия пока не образуют археологической культуры. И только материалы раскопок в ущелье Олдувай образуют первую в истории человечества единую археологическую культуру — олдувайскую. Олдувайская культура встречается и в других местах Африки, например в Кооби Фора, Мелка-Контуре в Восточной Африке, на побережье Марокко, в Ай-Ханеш (Тунис) и других местах. Но только собственно олдувайские стоянки дают наиболее выдержанный комплекс каменных орудий, определяющих изделия олдувайской палеолитической культуры, первой культуры каменного века в истории человечества. В стоянках Олдувайского ущелья эта культура датируется 1,9—1,0 млн. лет.

Исследователи Олдувайского ущелья среди 20 стоянок, найденных в разных горизонтах ущелья, выделяют 8 хорошо выраженных олдувайских. Из них 4 относятся к собственно олдувайской индустрии, а 4 — к развитой олдувайской индустрии. Но нас в данном случае интересует лишь общая характеристика олдувайской культуры в целом. Стоянки эти зачастую имеют характер многослойных. В одном месте имеется несколько слоев с находками, конечно, неравноценными: в ряде слоев содержатся большие скопления костей, орудий, камней, принесенных людьми на стоянку, в других — лишь несколько, словно случайно оброненных камней, которых почти два миллиона лет тому назад коснулась рука первых людей нашей планеты...

Несмотря на кажущуюся бедность этих стоянок (попробуйте сравнить их с богатейшими культурными слоями памятников

Схема расположения камней, оставшихся от древнейшего в мире жилища, найденного в Олдувайском ущелье. Круг из камней, очевидно, остался от границ жилища первых людей. Напоминает ветровые заслоны, существующие у охотничьих племен Африки и поныне.

каменного века, существовавшими, скажем, 40 или 20 тыс. лет тому назад), они дают реальное представление о жизни первых человеческих объединений, об их «занятиях», охоте, а в отдельных случаях косвенно говорят и об общественном устройстве.

Так, в одном случае был найден круг, сложенный из обломков и блоков лавы высотой до 30 см, а размерами 10—25 см. Диаметр круга 4—6 м с востока на запад и 4 м с севера на юг. Это сооружение размещалось на пологом склоне, и его искусственный характер не вызывает сомнений. Это остатки самого древнего жилища на Земле. Скорее всего, как считает Мэри Лики, это были остатки ветрового заслона. Такие заслоны существуют и сейчас у охотников африканской саванны. Камнями, по всей очевидности, закрепляли жерди или ветки, на которые накладывались шкуры.

2.2.3. Чем занимались жители Олдувая

Изучая материалы и структуру олдувайских стоянок, можно представить себе, что главную охотничью добычу составляли животные мелких и средних размеров — молодые антилопы, свиньи, ящерицы, черепахи и др. Такая охота не была трудной и не требовала сколько-нибудь сложной организации. Мелкое животное можно было убить палкой, подходящим камнем или, на худой конец, поймать голыми руками, как это сейчас делают африканские охотники. Мясная пища была обычной у габилисов, следовательно, охота существовала уже как постоянный промысел. Что касается крупных животных, кости которых реже, но все-таки встречаются в культурных слоях олдувайских стоянок, то представить способ охоты на них значительно сложнее. Некоторые ученые считают, что в силу примитивной организации, примитивизма речи, если последняя уже сущест-

вовала, небольшого количества особей, объединенных в группы габилисов, охота на слонов, жирафов, гиппопотамов и других крупных животных не могла иметь места. Габилисы отнимали мясо у хищников или не брезговали даже падалью. Все это, конечно, лишь теоретические рассуждения. Хотелось бы только обратить внимание, что в целом каменные орудия олдувайцев по своему набору и характеру мало отличаются от более поздних комплексов галечных культур, когда охота на крупных животных как будто не вызывает особых сомнений.

Но прежде — несколько слов о структуре, если так можно сказать, «человеческого общества» на олдувайской стадии.

Небольшие площади стоянок (правда, и раскопочные площади в Олдувае невелики, самый большой раскоп охватывает всего 350 $м^2$, в другом случае место, где археологи нашли 1000 предметов, имело площадь всего 35 $м^2$) говорят о том, что человеческие коллективы были количественно небольшими. Известный исследователь африканского палеолита Д. Кларк пишет: «Стаи, по всей вероятности, состояли из членов двух-трех сходных по составу семей, включавших матерей с детенышами и, наконец, трех-четырех взрослых самцов. Все члены стаи находились во взаимозависимости и делили между собой добычу, полученную охотой и собирательством. В самом деле, раздел пищи является основной характеристикой человеческого общества и одним из важнейших различий в образе жизни человека и млекопитающих»[1].

Известная науке коллекция из Олдувайского ущелья состоит из почти 30 тыс. каменных изделий, большинство которых, как обычно, отбросы производства.

Очень важно, что даже в самых древних олдувайских археологических слоях встречаются не изолированные и примитивные орудия, а целый комплекс хотя и достаточно примитивных, но все же разнообразных, а иногда относительно сложных каменных орудий. В первой каменной индустрии, сделанной руками первого человека — гомо габилиса, М. Лики насчитывает 33 различных типа изделий. Среди них достаточно сложные формы орудий, такие, как получившие распространение много тысяч лет позже резцы, долотовидные орудия, дисковидные изделия и т. д. И это понятно. Для обеспечения своей жизни древнему человеку мало было простого камня. Чтобы убить даже мелкое животное, снять с него шкуру, расчленить тушу, человеку необходимо было с первых шагов его орудийной деятельности выполнять самые разнообразные операции: пилить, резать, скрести, затачивать, тереть, раскалывать и т. д. И неудивительно, что набор олдувайских орудий столь разнообразен. Он отражает все эти рабочие процессы, без которых первобытный человек не мог существовать и развиваться.

[1] Кларк Д. Доисторическая Африка.— М., 1977.— С. 65—66.

2.2.4. Каменные орудия Олдувая

Орудия в Олдувае изготовлялись из различных вулканических лавовых пород: базальтов, андезитов, трахеитов и др. Причем в древних стоянках количественно преобладает первая порода, в более молодых — вторая. Среди других пород находят кремнистый сланец, кварц, гранитный гнейс и т. д. Все эти породы брались обитателями ущелья в виде обломков и реже галек, которые встречаются в ложах древних ручьев и озерных отложениях.

Основным, ведущим орудием в олдувайской культуре были чопперы и чоппинги. Чоппинги явно преобладали. (Мэри Лики считает чоппинг двухсторонне обработанным чоппером, но, по-моему, это неправильно — это два разных орудия.) Собственно говоря, они и определяют характер олдувайской индустрии на разных этапах развития, составляют ее главную особенность. Причем если в древнем олдувае процент чопперов и чоппингов ко всем остальным орудиям достигает 76—71%, то в развитом — не более 26—24%.

Поэзию чопперов и чоппингов трудно описать — для этого надо быть специалистом по каменному веку! Перед нашими глазами наиболее примитивное орудие в истории технологии камня: галька размерами, позволяющими удобно держать ее в руке, упирая один конец в открытую ладонь, оббивается несколькими ударами по краю или на узком конце. Две, три,

Галечные орудия (чоппинги) из Олдувая. Именно здесь собрана значительная коллекция этих удивительных орудий. Они, практически почти не изменяясь, существуют со времен самых первых шагов человечества в своей орудийной деятельности вплоть до эпохи неолита.

Кливер и унифас примитивной формы из Олдувая. Оба типа орудий возникают в Африке, а точнее мы их впервые видим в Олдувае. В дальнейшем кливер и унифас занимают заметное место среди орудий людей раннего палеолита. Интересно, что эти орудия более свойственны для южных, чем для северных районов земного шара.

четыре фасетки образуют рабочий край — более или менее ровный, если гальку оббить с одной стороны (чоппер), и зигзагообразный, если с двух (чоппинг). В олдувайских коллекциях имеются десятки и сотни галечных орудий. Размеры их самые разнообразные. Встречаются очень крупные — от 15 см и более в диаметре и очень мелкие, миниатюрные — до 3—4 см в диаметре. Различается несколько типов чопперов и чоппингов олдувая: с боковым рабочим краем, с поперечным, с двумя лезвиями, приостренные и с дисковидным краем. Ими можно было делать различную работу: резать, колоть, дробить, строгать, и для каждой подобной процедуры важную роль играл не только острый край, но и тяжесть орудия.

Галечные орудия, практически совсем не изменяясь, проходят через весь каменный век — через два миллиона лет! Эта особенность отмечалась неоднократно и для разных континентов, и для отдельных районов земного шара.

Некоторые из чоппингов обработаны не только с одного края, но и по периферии гальки, и их называют протобифасами — двухсторонне обработанными орудиями. О бифасах подробно речь пойдет дальше.

Для развитого олдувая характерно присутствие, хотя и в небольшом количестве, подобных орудий. Имеются также и кливеры — изделия треугольной или прямоугольной формы с обби-

тыми для удобства держания в руке краями и прямым поперечным лезвием. Их называют еще колунами.

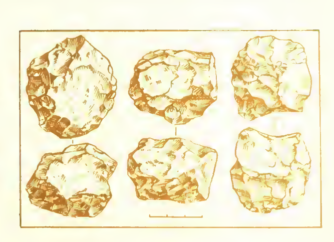
Встречаются также сфероиды — шары или, вернее, округлые гальки или обломки породы, которым при помощи оббивки углов придается сферическая форма. Еще более интересны и загадочны полиэдры — крутые и мелкие обломки породы, оббитые в разных направлениях и с разных сторон. Иногда они имеют округлую форму, иногда подпрямоугольную, чаще угловато-неправильную.

Сфероиды, как предполагают, служили для охоты. До недавнего времени охотники в Африке пользовались боласами — каменными шарами, укрепленными на ремне. Их бросали, чтобы запутать ноги животному и лишить его возможности бежать. Так это или нет для олдувая, сказать трудно. Может, сфероиды использовали для растирания растительной пищи? Но в этом случае на их поверхности должна бы оставаться заметная стертость.

А для чего же служили полиэдры? На них слишком мелкие сколы, чтобы назвать их нуклеусами. Не видно здесь и рабочих краев, удобных для резания, скобления и т. д. Их неудобно держать в руке, разве что обернув куском шкуры. Ответа пока нет. А его надо найти, поскольку подобные орудия встречаются и значительно позже, даже в конце каменного века. В частности, они известны в так называемой маркансуйской культуре высокогорного Памира, возраст которой около 10 тыс. лет.

Помимо скребел из отщепов делали еще и проколки. Для этого отдельные острые выступы обработаны добавочной ретушью. Встречаются резцы, чаще двугранные.

Эта группа орудий играла очень важную роль в повседневной жизни древнего человека. Все мелкие работы по снятию шкуры животного, перерезанию сухожилий, обработка дерева (а в том, что дерево уже использовалось олдувайцами, нет

Полиэдры и сфероиды из Олдувая. Очень распространенный тип орудий раннего палеолита, особенно на его начальных этапах. Функциональное назначение этих изделий до сих пор до конца не выяснено. Скорее всего их употребляли тем или иным способом во время охоты.

Мелкие орудия — скребки и примитивные резцы из Олдувая. До публикации олдувайских материалов археологи предполагали, что в этот период человек употреблял в своей практической деятельности всего несколько типов орудий. Раскопки в Олдувайском ущелье показали, что уже тогда набор орудий был достаточно разнообразным.

никакого сомнения) и очень много других операций производилось подобными орудиями.

Такова, в общих чертах, олдувайская раннепалеолитическая культура. Олдувайские орудия, как мы уже говорили, не самые древние, но они самые представительные и самые разнообразные для археологических памятников, возраст которых превышает 1 млн. лет. Нигде в другом месте в мире нет столь многочисленных и хорошо датированных стоянок столь древнего возраста.

2.3. Человек изобретает бифас

2.3.1. Универсальное орудие раннего палеолита — бифас

В коллекциях каменных изделий, лежащих в витринах музеев Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Еревана, Парижа, Дели и многих других городов, есть немало орудий, от которых трудно оторвать глаза. Одни поражают своей совершенной формой, целесообразной и красивой обработкой, размерами или тонкостью сечения, другие интересны тщательной ретушью, изящно охватывающей всю поверхность изделия.

Наверное, нет более красивого и, я бы сказал, волнующего орудия каменного века, чем бифас или, как его еще называют, ручное рубило. Тонкие в сечении, разнообразные по форме, удивительно изящно обработанные кремневые бифасы классического ашеля Франции, темные, тяжелые, но четкие по форме

и своей завершенности ручные рубила из Африки, бифасы из темного кремня, собранные на берегах Темзы, единичный бифас из базальта, найденный вьетнамскими археологами в латеритах провинции Донгнай, сотни бифасов и ручных рубил мадрасской культуры из желтого кварцита, темные, словно с бархатной поверхностью, рубила с холма Сатани-Дар (Холм Сатаны) в Армении — все эти орудия мне посчастливилось увидеть самому.

В чем же особенность орудий этого типа, кроме, так сказать, внешней красоты, чувства завершенности, охватывающего человека, держащего в своих руках ручное рубило?

Бифас — это орудие, обработанное с двух фасов, т. е. с двух сторон. Под понятием «бифас» понимается преимущественно крупное орудие, сделанное из одного блока материала (гальки, желвака кремня, обломка подходящей породы), реже из крупного отщепа, при помощи обработки с обеих сторон серией крупных и мелких сколов, полностью или на большой площади освобождающих поверхность от внешней корки. Орудие, имея две выпуклые поверхности, утончается к одному или к двум концам и имеет по краям два длинных ребра — лезвия, обычно слегка зигзагообразных.

Форма бифаса бывает разной: треугольно-вытянутой, овальной, миндалевидной, дисковидной и т. д. Классической формой бифаса можно считать ручное рубило, или «ку де пуан»,— именно под таким названием бифасы впервые были определены во Франции еще в 1883 г. создателем науки о палеолите Габриэлем Мортилье.

Чем же замечательно это орудие в археологии каменного века? Прежде всего своей долговечностью. По данным сегодняшнего дня, вероятное время существования бифасов определяется рамками 1,5 млн.— 100 тыс. лет! И именно это орудие является определяющим для самой длинной из всех палеолитических эпох — ашельской. Нельзя пройти и мимо чрезвычайного обилия бифасов на некоторых стоянках мира. Сотнями, если не тысячами, исчисляются бифасы, найденные в районе Мадраса в Индии. Еще в конце прошлого века, когда Г. Мортилье писал свою знаменитую «Доисторическую жизнь», в районе Сент-Ашель было собрано 20 тыс. бифасов. Сотнями исчисляются бифасы на отдельных африканских стоянках.

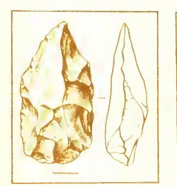
Эстетика формы и обработки при изготовлении бифасов играла немалую роль. Ведь в некоторых случаях, особенно на поздних этапах ашеля, с другой точки зрения нельзя объяснить изощренность в подготовке этих орудий. Определением функции бифасов занимались многие ученые. Обычно считается, что это было многофункциональное орудие. Оно служило для рубки, дробления, выкапывания съедобных кореньев, резания. Но, по-видимому, все же основной функцией бифасов было резание.

2.3.2. Как человек пришел к идее бифаса?

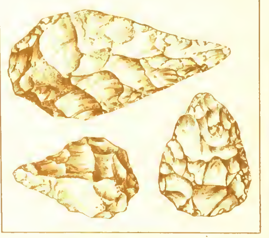
Одно из предположений на этот счет возникло у меня при посещении в 1979 г. департамента антропологии университета в Бёркли в Калифорнии. Там работали крупнейшие исследователи палеолита Африки Десмонд Кларк и Глин Айзек со своей группой.

Седой, с профессорской бородкой клинышком Кларк будто сошел с иллюстраций «Записок Пиквикского клуба» — настоящий англичанин, как мы его представляем. Десмонда Кларка смело можно назвать крупнейшим знатоком палеолита Африки. Кажется, нет места ни на юге континента, ни на севере, ни в экваториальной зоне, где не побывал легкий на подъем сэр Десмонд Кларк. С ним интересно беседовать — ведь он, пожалуй, единственный человек, своими глазами видевший все главные палеолитические стоянки Африки. Он принадлежит к тому поколению археологов, которому интересно и нужно все: от австралопитека и первых орудий Восточной Африки до начала земледелия. Его знаменитая библиотека включает, кажется, все, что где-нибудь когда-нибудь издавалось о каменном веке и геологии Африки.

Я сижу в большой полуподвальной комнате, где размести-

Ранний бифас из Олдувая отличается от позднейших орудий этого типа из европейских и азиатских стояиок. Здесь только иамечается принцип обработки поверхиости, который получит широкое распространеиие в дальнейшем.

Различиые типы бифасов (ручиых рубил) поздиих этапов ашеля из стояиок Европы. Бифас — одио из самых совершеиных и привлекательных орудий. Вызывалась ли такая обработка поверхиости — функциоиальным иазначеиием орудия или эстетическим вкусом?

лась небольшая коллекция Кларка. На широких длинных столах громоздятся лотки, на которых надписи, говорящие о широком географическом охвате учебной коллекции, собранной Д. Кларком за 18 лет работы в университете. За окном желтоватый свет теплого декабрьского дня, отдаленные шумы улицы небольшого университетского городка, а если выйти на окраину Бёркли, то можно увидеть вдали домики Окленда — родного города Джека Лондона, тонкую ниточку моста, ведущего в Сан-Франциско, и за темно-синим заливом, в туманной дали, встающие словно из воды небоскребы «даун-тауна» — деловой части города.

Но сейчас мне не до красот яркого Сан-Франциско. Снова и снова перебираю я камни, находящиеся в трех небольших лотках,— ведь это подлинные предметы из Олдувайского ущелья, и хотя их сравнительно немного, я получаю огромное удовольствие, ощущая пальцами шероховатость лавовой породы или скользящее прикосновение кремнистых пород.

Вот они, чоппинги Олдувая, большие и маленькие отщепы, микрочопперы и скребки, прекрасно обработанные сфероиды из базальта и плохо различимые изделия из кварца. А вот и бифасы. Их немного — три-четыре. И не все достаточно хорошо выделанные. Один из них, сделанный из зеленой лавовой породы, кажется наиболее архаичным. Его нашли в средней части II слоя Олдувайского ущелья. Для этой стоянки известно определение — «вероятно ранний ашель». Стало быть, я держу в руках один из самых древних ашельских бифасов в мире. Действительно, он архаичен: не очень четкая форма, крупные сколы на поверхности, грубо обработанный, сильно извилистый край, покрытый забоинами, выпуклые поверхности.

Совсем другое впечатление производят два других рубила из III слоя Олдувая, возраст которого уже менее 700 тыс. лет. Одно из них, из базальта, обработано значительно тщательнее. Сколы, правда, тоже крупные и широкие, но они лежат на поверхности орудия более аккуратно. У второго бифаса особенно четко обработана уплощенная сторона. Эти орудия производят впечатление более развитых, техника обработки бифасов в олдувае не стояла на месте, а двигалась вперед.

Коль скоро в Олдувае самые древние бифасы, которые мы знаем, именно здесь и можно найти ответ на вопрос об их происхождении. В коллекции Д. Кларка обращали на себя внимание несколько крупных обломков удлиненной формы, сужающиеся на конце. Сечение их не овальное, как обычно у бифасов, а треугольное. Это так называемые триедры. Но они — не творение рук человека, а лишь обломки, подработанные олдувайцами. Размеры их соответствуют размерам бифасов, найденных во втором слое. Поверхность таких обломков не гладкая, они покрыты гранями естественного раскалывания. Такие обломки представляют собой как бы созданные природой

Шкала времени (лет тому назад)	Археологические культуры	Физический тип человека
10 тыс. лет	Поздний палеолит	Гомо Сапиенс
40 тыс. лет	Мустье	Развитый
80 тыс. лет	Поздний	Неандерталец
200 тыс. лет	Средний Ашель	Ранний
400 тыс. лет		
1.0 млн. лет	Ранний	
1.5 млн. лет	Поздний Олдувай	Гомо Эректус
1.8 млн. лет	Ранний	Гомо Габилис
2.6 млн. лет		

Археологические культуры и физический тип человека, *Общая схема.* Данная схема, хотя и отражает совпадение этапов развития человека и эволюции каменных орудий, но, как любая схема, несколько упрощает взаимоотношение физического типа человека и проявления его орудийной деятельности. Особенно сложными получаются стыки между крупными этапами. В основном можно уверенно сопоставлять Олдувай с гомо габилисом, ранний и средний ашель — с гомо эректусом, поздний ашель и мустье — с человеком неандертальского типа, а поздний палеолит — с гомо сапиенсом. Но, с одной стороны, выявлены определенные промежутки сосуществования указанных каменных индустрий. Так, в Африке мы знаем период, когда одновременно имели место и олдувайская и раннеашельская культуры.

ручные рубила. Остается только приострить края и окончание. И это было сделано! На некоторых триедрах удлиненный конец с трех сторон обработан специальной ретушью. Получается оружие, которое исследователями Олдувая названо острием,— пик. Именно такое орудие или, лучше сказать, обломок после попыток работать им и мог привести к идее оббивки удлиненных кусков подходящей породы со всех сторон. Постепенно, путем отдельных попыток человек пришел к созданию ручных рубил и бифасов различной формы.

Я изложил свои представления, которые возникли во время просмотра очень маленькой, по масштабам Олдувая, коллекции, хранящейся в Бёркли, и отнюдь не могу претендовать на окончательное решение. Это только гипотеза и ничего более.

Итак, в средней части слоя II в Олдувае появляется новая археологическая культура — ашельская[1]. Интересно, что она не сразу становится единственной, вплоть до самого конца слоя II еще продолжает существовать индустрия развитого олдувая. И только в верхней части отложений ущелья, в слоях III и IV, можно увидеть полное развитие ашельской техники, приведшее к появлению превосходно выделанных бифасов среднеашельского типа.

Совершенно определенно установлено, что такое переслаивание было и между позднемустьерской культурой и поздним палеолитом (см. схему на с. 51).

С другой стороны, на Ближнем Востоке известны случаи нахождения в одном культурном слое человека современного типа и мустьерских орудий, а во Франции, наоборот, вместе с бесспорно позднепалеолитическим комплексом каменных орудий был найден неандерталец. Но самое трудное и для археологов и для антропологов — это объяснить переход от одного физического типа человека к другому или от одного типа этапа эволюции каменных орудий к другому. Слишком небольшими иногда бывают промежутки. Например, кроманьонца от неандертальца отделяет в лучшем случае 10—11 тыс. лет. Значит произошел скачок в развитии. Но в чем его механизм?! Разгадка этих проблем — дело будущих ученых.

Главная исследовательница олдувайской культуры Мэри Лики не считает, что технически бифасы вырастают из олдувайской индустрии предшествующих стадий. По ее мнению, носители раннеашельской культуры пришли в долину Серенгети откуда-то из других районов Восточной Африки и какое-то время сосуществовали не только с габилисами, но и с австралопитеками. Так, во всяком случае, свидетельствует стратиграфия стоянок Олдувайского ущелья. Но другие ученые, например упоминавшийся выше Жан Шавайон, придерживаются иной

[1] Сейчас большая часть исследователей не пользуются старым термином «шелль» (аббевиль), относя эту стадию к раннему ашелю.

точки зрения. Данные по Мелка-Контуре говорят, что раннеашельская культура с бифасами вырастает из олдувайской индустрии.

Ашельская культура на всех континентах соответствует времени существования новой формы древнего человека — гомо эректуса. Этот предок современного человека существовал длительный период, почти 1,5 млн. лет.

Итак, на основании имеющихся данных по Восточной Африке можно построить схему развития или появления человека прямоходящего: австралопитек африканский → гомо габилис → гомо эректус. При этом габилис представляется носителем олдувайской галечной культуры, эректус — раннеашельской. Такую схему приводят в известной книге «Люси. Начало рода человеческого» американские авторы Д. Джохансон и М. Иди. Однако она несколько прямолинейна, и надо учесть, что от 1,5 до 1,1 млн. лет был период, когда все три формы сосуществовали одновременно. Поэтому в отношении этих трех видов зарождающегося человека и одновременно в соотношении двух индустрий — олдувайской и раннеашельской не все так просто, как кажется по схеме. Прежде всего, непонятно, произошла ли трансформация (переход) габилиса в эректуса. В этом случае должна была произойти и трансформация каменных орудий олдувайской индустрии в раннеашельскую. Или же эректус несколько позже отделился от одного общего ствола развития гоминидов и некоторое время жил вместе с габилисом. Трудно объяснить, как они существовали, скажем, в одном Олдувайском ущелье, не уничтожая друг друга. Какой была каменная индустрия вновь возникшего эректуса — олдувайской или сразу ашельской? Пока однозначного ответа на эти вопросы нет. Кто и когда разрешит эти противоречия?!

3 ЧЕЛОВЕК ПРЯМОХОДЯЩИЙ ЗАВОЕВЫВАЕТ СТАРЫЙ СВЕТ

3.1.1. Первые люди в Европе

Трудно себе представить, что Европа когда-то была совершенно безлюдной и отстала от Африканского континента по времени появления первых людей примерно на полтора миллиона лет. Тем не менее дело обстоит именно так.

В том, что гомо эректус пришел в Южную Европу из Африки, никто не сомневается. Самая ранняя из антропологических находок здесь — так называемый гейдельбергский человек. Его челюсть найдена в песчаном карьере у деревни Мауэр в ФРГ. Она принадлежит именно гомо эректусу и датируется возрастом в 650 тыс. лет. Самым древним же археологическим находкам около 1 млн. лет. Нет абсолютно никаких данных о развитии гоминидов на месте, так что предположение о приходе первых людей с юга вполне приемлемо. Но как и когда? С этими вопросами возникают определенные сложности.

Согласно данным геологов, трижды со времени появления наших предков Средиземное море, разделяющее ныне Африку и Европу, становилось на некоторое время закрытым бассейном, не соединявшимся с океаном, вроде Каспийского моря. Этот период охватывал время от 2 млн. лет до 800 тыс. лет до н. э. Очевидно, именно в эти моменты древний человек (возможно, габилис, а скорее — эректус) мог перебраться на южную береговую зону Европы, скорее всего в районе современного Гибралтара. Существует также предположение о сухопутном мосте, соединявшем некогда Африку и Европу через остров Сицилию и Апеннинский полуостров.

В эпоху плейстоцена в Европе происходила смена холодных оледенений и теплых межледниковий. Общепринятой является схема, предложенная в начале нашего века геологами А. Пен-

ком и Э. Брюкнером. Они установили ее, изучая оледенения Альп, но эта схема применяется и на равнинах. Согласно этой схеме, было четыре оледенения: гюнц (1 млн.— 700 тыс. лет тому назад), миндель (500—350 тыс. лет), рисс (200—130 тыс. лет), вюрм (80—12 тыс. лет). Они разделены эпохами межледниковий: гюнц-минделем, миндель-риссом, рисс-вюрмом. Внутри эпох оледенений (во время рисского оледенения, например, ледник доходил до широты Киева) наступали также фазы потеплений — интерстадиалы.

Во время оледенения в условиях сухого и холодного климата накапливались лёссы — пылеватая порода, а в межледниковое и интерстадиальное время при влажном и теплом климате формировалась почва.

Древнейшие люди, пришедшие из Африки в Европу с каменными орудиями в руках (очень трудно себе это все представить реально, но надо думать, это была не одна группа эректусов и сухопутные мосты между Африкой и Европой действовали исправно на протяжении относительно долгого времени), могли застать на юге Европы природные условия, близкие африканским. В дальнейшем климаты этих континентов стали сильно различаться, и человеку прямоходящему пришлось в Европе жить в условиях несравненно более суровых, чем его уже далеким родственникам в Африке.

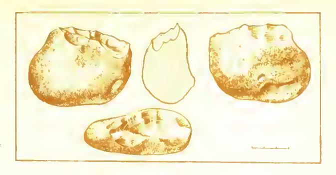
3.1.2. Древнейшие стоянки Европы

Самым ранним памятником Европы принято считать грот Валлонэ, расположенный на берегу Средиземного моря недалеко от Ниццы.

Я хорошо помню посещение этого интересного памятника во время экскурсии участников описанного в начале книги IX конгресса Предысториков в 1976 г. Дорога, по которой мы ехали, то опускалась совсем близко к морю, то поднималась круто вверх, карабкаясь по белым скалам, густо покрытым растительностью. Солнце, сочная зелень, свежий морской ветерок, обилие источников, сочащихся из известняковых скал, удобные для жизни пещеры — чем не райское место для питекантропов, настоящий санаторий каменного века!

А вот и сам грот. Какой же он, оказывается, маленький, этот знаменитый грот Валлонэ! Известняковая скала низко нависает над входом в грот. По дорожке из досок мы проходим 5-метровый узкий коридор и попадаем в главную камеру грота, размерами всего 25 м^2. Здесь все подготовлено к показу: с потолка свисает сильная электрическая лампа, и в ее свете особенно красной кажется более молодая глина, перекрывающая культурный слой. Хорошо видны сталагмитовая корка на дне пещеры, слой морских отложений. Выше морских отло-

Орудня нз грота Валлонэ на юге Францни счнтаются самымн древними в Европе (около 1 млн. лет). Коллекция их невелнка н поэтому нельзя уверенно сказать, что это — олдувайская культура нлн уже ранний ашель.

жений лежит слой песка с глиной и отдельными гальками. Толщиной он всего 75 см. Именно здесь и встречен культурный слой, который датируется возрастом, близким к одному миллиону лет (950—900 тыс. лет по данным палеомагнитных измерений). Такая дата подтверждается и хорошей коллекцией фауны, куда входят животные, свойственные тому периоду (южный слон, макака, лошадь Стенона и др.).

Палинологический анализ показывает, что первых жителей Лазурного берега окружала совсем иная природная обстановка — не пышная средиземноморская растительность, а суровые степи с небольшим количеством хвойных деревьев.

Небольшая археологическая коллекция Валлонэ (всего 11 предметов) состоит из серии отщепов, преимущественно мелких и неправильных по форме, с острыми, но не ретушированными краями. Ретушь отмечается только на длинном крае одной из галек. Обработанные гальки составляют другую группу изделий. Среди них чопперы и приостренные гальки с очень крутым краем.

В 1975 г. в Центральном массиве Франции геолог и археолог Е. Бонифе и его жена палеонтолог М. Бонифе начали раскопки еще одного очень древнего палеолитического памятника. Он, как и грот Валлонэ, принадлежит к древнейшим стоянкам Европы.

В 1982 г. Е. Бонифе на заседании одной из секций Международного конгресса ИНКВА (Международный союз по изучению четвертичного периода) в Москве прочел очень заинтересовавший всех доклад о стоянке Солейяк. Однако орудий он не привез и даже не показал их рисунки.

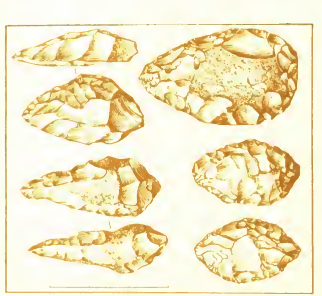
Стоянка, расположенная в кратере вулкана, датируется временем 900 тыс. лет, и здесь, помимо небольшой коллекции изделий из камня, встречены раздробленные кости животных, в том числе очень крупных — бегемота, слона.

Зимой 1985 г. в Марселе я встретился с Е. Бонифе и его супругой и, наконец, увидел загадочные орудия Солейяка. В обширной лаборатории, состоящей из нескольких комнат,

увешанных схемами и прекрасными цветными фотографиями раскопок Солейяка, пещеры Люне-Виель и других памятников, нас любезно встречают хозяева лаборатории. И вот наконец я смотрю орудия Солейяка. И сразу вижу — коллекция весьма необычна. Насчитывая 150 номеров, она резко делится на две части: сравнительно крупные орудия из грубых пород — базальта, гранита и очень мелкие, прямо-таки микролитические изделия, длиной до 2 см — из кремня. Базальты и гранит можно найти недалеко от стоянки, а кремень приносили издалека — месторождения его находятся не менее чем в 20 км.

Крупные орудия — это отщепы со всеми признаками древнепалеолитической техники исполнения: широкой, сильно скошенной ударной площадкой, крупным ударным бугорком. Скребла и выемчатые орудия на отщепах, отличаются грубой, с заломами, ретушью, свойственной древним индустриям. Имеются также чопперы и один протобифас, обработанный только с одной стороны. Эти орудия вполне соответствуют тому возрасту, который им дает исследователь. Но вот кремневые орудия могут поставить в тупик. Мало того, что они маленькие, что не свойственно ранним индустриям, они еще имеют и очень мелкую ретушь. Ее даже трудно рассмотреть невооруженным глазом. Маленькие скребочки, проколки, выемчатые орудия скорее подходили для какой-нибудь мезолитической коллекции возрастом в 10 тыс. лет. В столь почтенной компании с гиппопотамами они выглядят загадочно.

Если мы поверим, что эректус пришел в Европу на стадии раннего ашеля, то Солейяк скорее похож по своей индустрии

Классические бифасы раннепалеолитических стоянок на севере Франции. Таких бифасов разных форм и типов во французских коллекциях тысячи. Существует много классификаций этих орудий, а вот их хронологию, т. е. расположение во времени проследить очень трудно, так как подавляющее большинство этих орудий не имеет точной временной привязки.

на развитый олдувай, чем на ашель. Но, может быть, человек в Европе появился все-таки раньше — в олдувае? Сам Е. Бонифе пишет об этом следующим образом: «Исследования привели к открытию определенного количества указаний на то, что во французском Центральном массиве присутствие человека возможно между 2 и 1,5 млн. лет, вероятно между 1,5 млн. лет и безусловно в течение 1 млн. лет от наших дней». С заключительными словами этой фразы вполне можно согласиться.

И в других странах Западной Европы имеются отдельные пункты с находками большой древности, время существования которых приближается к миллиону лет.

Таким памятником является, например, Изерниа ла Пинета в Италии (верхняя часть долины реки Вольтурно). Там в озерных и речных отложениях (возраст 730 тыс. лет) на площади в 120 $м^2$ найдены кухонные остатки, фрагменты костей крупных млекопитающих: слонов, бегемотов, носорогов, но более всего — бизонов. Здесь же найдено большое число чопперов, сделанных из скатанных галек известняка, и серия мелких изделий из кремня.

В Югославии в местности Шандалья, рядом с городом Пула в Кроатии, в погребенном под обвалами гроте, в пещерных отложениях, вместе с остатками животных найдены два обработанных человеком изделия — орудия типа чопперов. Предложенная дата — 900 тыс. лет.

Менее достоверными представляются находки в Чехословакии (Прибице, Бечов). Им чехословацкие археологи дают примерно те же даты, приближающиеся к 700 тыс. лет.

3.1.3. Ярмарка ручных рубил

Рассказывая о древнейших памятниках Европы, нельзя, конечно, пройти мимо знаменитых материалов из долины Соммы. 150 лет назад между местечками Аббевиль и Сент-Ашель французскими энтузиастами-любителями были произведены первые сборы палеолитических орудий, положившие начало археологии палеолита. Там же на рубеже XIX—XX вв. сделаны многочисленные находки «классического» древнего палеолита. Немало с тех пор утекло воды в Сомме и сотни листов перевернули печатные машины издательств Франции, да и других стран, печатая книги и статьи, посвященные этому тихому уголку Северной Франции. В классические учебники, в школьные и вузовские пособия вошли в качестве золотого фонда археологии дошелльская, шелльская (аббевильская) и ашельская культуры. Воистину великолепны классические индустрии бифасов. Вначале это грубые, плохо обработанные при помощи каменных отбойников орудия, затем — тонкие, элегантные, радующие глаз совершенством формы и обработки, искусно

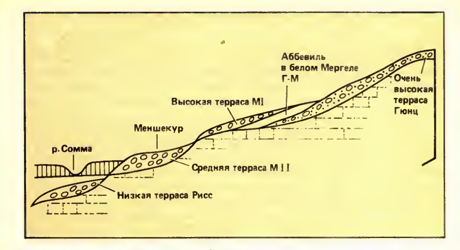
выделанные при помощи нескольких сменных отбойников из дерева и кости. Нужно еще сказать, что бифасы из Северной Франции сделаны из кремня превосходного качества. А нет, наверное, красивее материала (не говоря уже о его высокой пластичности, т. е. способности легко раскалываться в разных направлениях), чем кремень, если речь идет об изготовлении каменных орудий. Недаром говорят, что кремень — сталь каменного века.

Сопровождающий бифасы материал тоже присутствует в долине Соммы. Это отщепы, крупные и мелкие. Они без ретуши, а в поздних вариантах при помощи детальной ретуши превращены в скребла и остроконечники. Но их сравнительно мало, а бифасов различной формы и различных по характеру обработки — поистине горы. Почему же так?

После поездки в долину Сены в окрестностях Руана и посещения некоторых разрезов и палеолитических стоянок между Амьеном и Лиллем (а вот специально в Сент-Ашеле, бывшем пригороде Амьена, который ныне уже вошел в черту города, и в Аббевиле, к сожалению, не пришлось побывать) я хорошо понял, почему этот район является настоящим Эльдорадо ручных рубил.

Все, на мой взгляд, объясняется довольно просто. В Северной Франции имеются характерные образования — жеоды кремня. Они очень причудливой формы, с округлыми отростками, покрытые белым налетом. Форма этих жеод обычно вытянуто-треугольная. Она, очевидно, и натолкнула древних людей на идею сделать бифас. Оббитая со всех сторон жеода могла использоваться как орудие крупных размеров. Может быть, первые люди, достигшие Сены и Соммы, уже умели делать бифасы, а традиция изготовлять именно такие орудия была передана им их далекими предками — выходцами из Африки? Но тогда тем более вопрос решался просто — упомянутые жеоды как нельзя лучше соответствовали идее бифаса. Так или иначе, а первичный материал, его форма и качество, конечно же, играли очень важную роль в формообразовании каменных орудий.

Естественно, что там, где много хорошего материала для изготовления орудий, там обычно много палеолитических стоянок. У нас в СССР таким местом являются окрестности села Молодова на Днестре, где имеется целая серия культурных слоев. Жизнь здесь продолжалась практически непрерывно в течение 30 тыс. лет. И одна из главных причин такого длительного заселения района села Молодова палеолитическими людьми — обилие кремня. Здесь буквально идешь по кремню, и его крупные и мелкие обломки, скатывающиеся с высокого берега Днестра, хрустят под ногами. Первобытному человеку не надо было искать первичный материал для своих орудий, стоило только нагнуться.

Террасы реки Соммы иа севере Франции и археологические иаходки в их отложеииях.

Но такого количества первоклассного кремня, как на севере Франции, я не видел нигде! Особенно поразил мое воображение карьер, который мы осмотрели южнее Руана. Вечернее солнце покрыло красным цветом мрачноватые стены многометровой высоты и зажгло блики на миллионах расколотых в былом речном потоке галек.

Черный кремень засверкал в его лучах словно драгоценный камень. Я не мог оторвать взгляда от этой стенки, образованной древним руслом Сены. Передо мной лежало богатство, которое по-настоящему мог оценить только первобытный человек!

Ну а какой же возраст у этих раннеашельских комплексов Северной Франции? Данным вопросом занимались самые крупные ученые Франции, и не случайно — ведь до открытия Валлонэ и Солейяка аббевильские рубила считались древнейшими следами появления человека на территории страны.

В классическом выражении хронология шелль-ашельских комплексов представлена в работе Ф. Бурдье. Он считал, что древнейшие крупные бифасы связаны с галечниками, относящимися ко второй половине гюнцского оледенения. Возраст этого оледенения обычно определяется в 800—600 тыс. лет, но нижняя граница опускается иногда и до 1 млн. лет. Таким образом, шелльская (аббевильская) культура может сопоставляться по времени с Валлонэ и Солейяком.

Ранний ашель старой французской схемы, по Ф. Бурдье, должен соответствовать эпохе миндельского оледенения (400 тыс. лет).

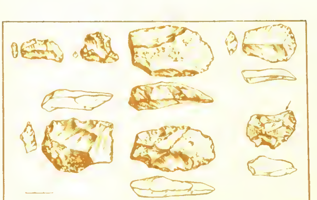
3.1.4. Не всякую находку можно принять однозначно

Самые древние памятники Англии относятся к последним стадиям кромерского межледниковья, которое датируется 500 тыс. лет, а следующие соответствуют теплому периоду в Западной Европе примерно 300 тыс. лет назад. Все даты имеют относительный характер, поскольку нет вулканических осадков и нельзя получить подтверждение предложенному возрасту.

В холодные дождливые дни января 1987 г. я посетил некоторые лёссовые палеолитические стоянки в ФРГ. Вместе с директором Института древнейшей истории в Монрепо (редкий научный институт, занимающийся исключительно палеолитом!), с трудом преодолевая размокшие склоны, мы поднимались к палеопочвам и прослоям лёсса и многие часы провели в дискуссиях по поводу возраста той или иной почвы или климатических условий, в которых она сформировалась. Очень интересными оказались стоянки, связанные с лёссами и погребенными почвами, заполняющими кратеры молодых, плейстоценовых вулканов, которых так много на плато над Рейном.

Археологические находки здесь еще небогаты, но они хорошо привязываются к определенным геологическим уровням, хорошо датированным благодаря прослойкам вулканического пепла и богатым фаунистическим остаткам.

В двадцатиметровой толще лёссов у деревни Кёрлиш, расположенной на левом берегу Рейна, имеется серия археологических находок, причем самые древние, изолированные предметы были найдены ниже не раз уже упоминавшейся палеомагнитной границы Матуяма — Брюнес, и они старше 730 тыс. лет. Но основная группа палеолитических находок, известных для лёссовых отложений ФРГ,— почти непрерывная цепочка палеолитических индустрий — известна для лёссовых стоянок начиная с 350 тыс. лет.

Раннепалеолитическая культура без бифасов. Клектонские отщепы (Англия). Здесь не только отсутствуют бифасы, но и орудия сделаны на отщепах неправильной формы, имеют глубокую зубчатую ретушь или выемки по краю.

Следует отметить, что, помимо названных древнейших следов человека в Европе, имеется немало и других пунктов находок каменных орудий, но в силу разных причин они не представляются столь убедительными, как Валлонэ, Солейяк, Изерниа, упомянутые выше. Например, кварцитовые обломки из местонахождения Шильяк в Центральной Франции с весьма спорными следами оббивки выглядят не очень убедительно. А предлагаемый возраст не может не озадачивать — 1,8 млн. лет!

Тем не менее от находок в Шильяке нельзя просто отмахнуться — может быть, это только первая ласточка, связанная с идеями, которые должны перевернуть наши представления о первоначальном заселении Европы...

Известны отдельные памятники рубежа 1 млн. лет и в других странах, например Шандалья в Югославии, Бечов в Чехословакии и др. Это, безусловно, правильные сигналы, и они настойчиво говорят нам о необходимости специальных поисков. Ведь европейская археология каменного века, хотя и насчитывает уже более 150 лет, только начинает прорываться сквозь необозримую громаду тысячелетий к самому началу человеческой жизни на континенте.

3.1.5. Гомо эректус на юге Европы

Перейдем теперь к более поздним памятникам, оставленным человеком древнего палеолита в Европе.

Большой интерес среди специалистов вызвали раскопки двух ашельских стоянок в Испании, проведенные под руководством американского антрополога и археолога Кларка Хауэла.

Раскопки стоянок Торральба и Амброна, находящихся в небольшой глубокой долинке в Кастилии (в 160 км на северо-восток от Мадрида) проведены с большим размахом, на очень большой площади, с необходимой тщательностью. Находки, по данным геологии и палеонтологии, датируются концом миндель-рисского межледниковья, т. е. возрастом примерно в 250 тыс. лет. На обеих стоянках найдено много среднеплейстоценовой фауны: слон трогонтерий, носорог, лошадь и др. Тщательно исследуя культурный слой, археологи обнаружили в отдельных случаях очень крупные части скелетов животных, а вокруг них каменные орудия — крупные отщепы, рубила, зубчатые орудия, скребла, проколки и т. д. Интересно, что в нижних слоях бифасов больше, чем в верхних. Но особенно интересно другое орудие — кливер. Это еще одно реальное доказательство былых связей южных стоянок Европы с Африкой (на севере, например в долине Соммы, кливеров нет). Кливеры, и это точно установлено, возникают именно в Африке, и там они приобретают свой специфический облик. Нигде боль-

ше ими в ранних культурах не пользовались. Кроме Африки, юга Европы и Ближнего Востока, настоящие кливеры встречаются еще только в одной области Старого Света — в Индии.

Два других памятника найдены во Франции. Грот Кон д'Араго (другое название — Тутавель) находится на самом юге Франции. Пока опубликованы предварительные данные, но, судя по всему, памятник предоставляет в распоряжение науки чрезвычайно богатый и разнообразный материал. Сравнительно узкий (10 м ширины) грот протягивается на 35 м в глубь известняковой скалы. 13 м отложений по вертикали содержат более 20 слоев со следами жизни древних людей, разделенных 5—20 см стерильного песка. Время жизни людей Тутавеля определяется в 550—400 тыс. лет. В одном из горизонтов найден почти целый череп. Житель пещеры умер очень молодым (что обычно для каменного века), тутавельцу не более 20 лет. А время его жизни определяется в 450 тыс. лет. Так что это наиболее хорошо сохранившийся человек этого времени в Европе. Найдены также отдельные кости черепа человека и две челюсти, одна из которых очень массивная и напоминает челюсть из Мауэра.

Грот дает очень богатую фауну, говорящую о большой приспособленности охотников такого далекого времени.

Каменные орудия Тутавеля на 95% изготовлены из кварца. В лаборатории палеоантропологии университета Прованса в Марселе, где они хранятся, мне приходилось видеть десятки лотков с обломками кварца, имеющими всего 2—3 скола, мелкими кварцевыми гальками со сколами, выемчатые орудия и скребла из кварцита, плохо оформленные нуклеусы. Такой материал, с археологических позиций, можно было считать и более древним, но вот небольшое количество орудий из кремня говорит против такого заключения. Они очень резко отличаются от кварцитовых, сделаны на отщепах или пластинах более правильной формы и обработаны детальной, хорошо выполненной ретушью, которая вполне может соответствовать среднему ашелю.

Следующий памятник юга Европы — это Терра Амата (романтическое название местности около Ниццы, его можно перевести как «любимая земля»). История раскопок этой стоянки весьма поучительна. В 1966 г. здесь, в 500 м от торговой гавани, выравнивали склон горы, и бульдозеры затронули часть древней стоянки. Поскольку в этом месте планировалось построить большой дом, археолог Люмлей энергично провел спасательные раскопки, продолжавшиеся без перерыва с января по июль, в них участвовало 300 рабочих. С такими объемами исследований археология каменного века сталкивается не часто. Строители, закладывая фундамент дома, сделали специальный подвал, и теперь под многоэтажным домом работает своеобразный подземный музей. В нем имеется участок расчищенного культурного слоя со всеми костями и орудиями из камня,

найденными при раскопках. Здесь же реконструирована одна из хижин жителей Терры Аматы, сделанная из жердей. Такие хижины 400 тыс. лет тому назад были построены на пляжном песке у берега моря.

Раскопки Терра Аматы были произведены с присущей французскому ученому тщательностью и принесли много интересных наблюдений. Так, благодаря тонкому анализу на раскопках установлено, что люди более 20 раз приходили на это место, но жили очень недолго и всегда в одно и то же время — в конце весны и начале лета. Они строили легкие хижины, внутри которых горели костры — первые костры, зафиксированные безусловно и не вызывающие никаких сомнений. В более древних отложениях никаких следов огня не зафиксировано. Очаги помещались в неглубокие ямы, дно и стенки последних выкладывались речной галькой. Интересны небольшие валики из песка и галек, всегда построенные в направлении господствующих ветров для защиты огня. Среди остатков охотничьей добычи найдены кости таких крупных животных, как слоны, носороги, олени, но имеются также кости птиц. Умели люди Терра Аматы пользоваться и дарами моря. Археологи нашли кости рыб и брошенные раковины съеденных морских моллюсков, которые и сейчас у французов считаются большим деликатесом.

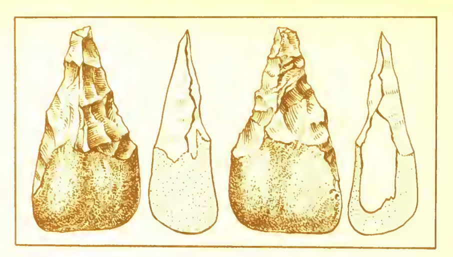
На песчаной дюне найден след босой ноги древнего человека размером 24 см. Это значит, что его рост составлял 1 м 56 см.

Огромна и разнообразна коллекция каменных орудий Терра Аматы. Материалом служили кремень, кварцит и некоторые другие породы. Большое место в индустрии Терра Аматы занимала обработка гальки. Здесь много галечных орудий: чопперов, чоппингов, унифасов разнообразных форм. Имеются и обычные для раннего палеолита скребла на разнообразных отщепах. Но в индустрии Терра Аматы присутствуют и хорошо сделанные бифасы, и редкие, но достаточно выразительные кливеры.

3.1.6. Эректус движется на север

Перенесемся теперь далеко на север — на юг ГДР в Тюрингию, где около Эрфурта, в районе маленького городка Бильцингслебен, немецким археологом Д. Мания исследовано интересное и необычное поселение гомо эректуса. Он жил там, как показали исследования, в эпоху миндельского интерстадиала — 350 тыс. лет тому назад. Необычность этого памятника состоит в том, что культурные остатки включены здесь в известковый туф, излившийся из источника на террасе реки Виппер.

Вместе с богатой фауной собрана разнообразная коллекция каменных орудий, тоже очень необычная. Здесь нет бифасов,

Орудия (примитивные бифасы) со стояики Терра Амата в Ницце иа юге Франции. Им 400 тыс. лет.

Раннепалеолитическая индустрия без бифасов — стоянка Бельциигслебеи в ГДР.

и индустрия делится на две группы — крупные галечные орудия и огромные обломки кварцитовой породы с несколькими сколами. Д. Мания убедительно показал, что эти значительные по размерам орудия служили для дробления костей крупных животных: слонов, носорогов, медведей и оленей.

Другую группу орудий можно назвать нестандартной. Они сделаны из очень мелких обломков кремня неправильной формы, 3—4 см длиной. Такие обломки часто очень тщательно обработаны мелкой ретушью, часто зубчатой, но довольно регулярной. Известность Бельцингслебену принесли находки отдельных фрагментов костей черепа и лицевой части человека прямоходящего.

Необычным было извлечение многих археологических остатков из культурного слоя, их зачастую приходилось осторожно выбивать из плотного туфа.

Другая похожая стоянка находится в Венгрии у местечка

3. Зак. 1567 В. А. Ранов

Вертешсёлёш, в 50 км северо-западнее Будапешта. Она расположена в нескольких сотнях километров от Бельцингслебена, и о каких-либо прямых связях между этими памятниками говорить сложно. Однако сходство в характере каменной индустрии, или, во всяком случае, в принципах изготовления орудий, налицо. Очевидно, не последнюю роль сыграла близость в экологических условиях жизни первобытной общины у теплых источников в небольших долинах, выходящих к большим рекам.

Вертешсёлёш располагается на четвертой террасе речки Аталер, где имеются мощные, до 15 м туфовые отложения, перекрытые слоем лёссов. Два нижних культурных горизонта залегают в туфе, два — в лёссе, но особой разницы между индустриями различных горизонтов не наблюдается.

Раскапывал стоянку Вертешсёлёш талантливый венгерский археолог Ласло Вертеш. Темноволосый, с горящими глазами, поистине мефистофельским профилем и вечно торчащей во рту трубкой, он горячо любил свою науку и, несмотря на все запреты врачей, работал, не замечая времени. И раскопки стоянки, получившей сейчас мировую известность, стали его лебединой песней — докапывать стоянку пришлось его ученице, молодому археологу Виоле Добоши.

Сейчас здесь сделан очень хороший музей под открытым небом. Небольшой павильон, воздвигнутый над раскопом, надежно предохраняет участок культурного слоя с костями животных (слон-трогонтерий, тигр-махайродус, гигантский бобр и другие животные). В слоях имеются открытые очаги. На стоянке найден крупный фрагмент затылочной кости эректуса.

Очень интересна каменная индустрия Вертешсёлёша. Знакомство с ней вызывает у специалистов большое удивление.

Орудия со стоянки хранятся в Национальном историческом музее в Будапеште. Там я их и увидел. Один за другим ложатся на стол кремневые и кварцитовые орудия. Свет настольной лампы играет на белесоватой патинизированной поверхности кремня. И я не могу поверить своим глазам, своим знаниям по археологии каменного века — мелкие, до 5 см, а иногда в 1,5—2 см длиной, орудия типа скребочков, скребков, проколок обработаны такой тщательной и мелкой ретушью, что никак не укладывается в голове, что этим орудиям 400 тыс. лет. Ими работал гомо эректус, пусть и развитой формы, как считают антропологи, но все же питекантроп, с большими и грубыми руками,— как же он мог делать эту мелкую ретушь? И когда вспоминаешь огромные кости, которые видел на стоянке, то становится совсем непонятно — а какими же орудиями они расчленяли эти кости, как добывали деликатес каменного века — костный мозг?

Имеются на стоянке и кварцитовые орудия — чопперы. Это

микрочопперы, длина их рабочего края — 5 см. Кажется даже, что эти орудия игрушечные.

О Вертешсёлёше сейчас говорят меньше. Но памятник вошел золотым фондом в наши знания о древнейшем человеке Восточной Европы. А если что и осталось неясным, то зачем же тогда будущие поколения археологов? Надо думать, они разрешат эту, а может быть, и многие другие нерешенные сейчас археологические загадки.

На этом я закончу описание древнейших памятников Европы. Конечно, заселение Европы было непрерывным, но время стерло не только первые следы, но и многие страницы жизни древнейших европейцев. Тем не менее в Европе хорошо видны две группы памятников. Это древнейшие, еще очень немногочисленные памятники, возраст которых от 1 млн. до 500 тыс.

лет (Валлонэ, Солейяк, Фонтана Рануччио), и более поздние, но еще достаточно древние стоянки (Торральба, Амброна, Терра Амата, Вертешсёлёш и др.). Возраст их от 500 до 300 тыс. лет.

Важным нужно считать и заключение о том, что в Европе практически весь этот период существовали две группы индустрий — одна с бифасами (а на юге и с кливерами), а другая — без бифасов. Основу этой группы индустрий составляют чопперы, чоппинги и орудия на отщепах. Как бы ни объяснять этот феномен, он фиксируется во многих районах изучаемой территории.

3.2. На границе сенсаций в Азии

3.2.1. Прародина человека — в Азии?

Среди ярких впечатлений конгресса 1976 г. в Ницце одно событие все же особенно надолго осталось в памяти.

В один из дней конгресса в аудитории № 5, «на сцене», за невысокой кафедрой разыгрывался последний акт большой человеческой драмы. Она зримо прорывалась сквозь академический лоск дискутирующих ученых. Стареющий голландский ученый немецкого происхождения Ральф Кёнигсвальд давал последний бой, пытаясь отстоять азиатскую теорию происхождения человека. Эта теория увлекла его еще совсем молодым, и он последовал за знаменитым упрямцем Е. Дюбуа на Яву в 1930 г. и отдал 18 лет своей жизни поискам новых остатков азиатского гомо эректуса — питекантропа. Поиски блестяще завершились открытиями новых остатков обезьяночеловека в Сангиране.

В течение многих лет Р. Кёнигсвальд, признанный мэтр палеоантропологии, отстаивает идею об азиатской прародине человека. И в 1976 г. полноватый, но подтянутый семидесятичетырехлетний ученый вновь пытался оживить разрушенную исследованиями в Африке гипотезу и вернуть Юго-Восточную Азию на передовой край науки о происхождении человека.

На экране изображена схема, главная точка которой — Сиваликские холмы в северной зоне Индостана. Отсюда выходят две стрелки, показывающие пути движения возникших здесь первых гоминоидов типа рамапитека, от них 12 млн. лет назад началась, по мнению докладчика, линия развития, которая и привела к появлению на Земле человека. Одна стрелка направлена на Яву — там известен древнейший в этой части Старого Света человек — питекантроп, другая бежит через Ближний Восток в Восточную Африку. Там, у форта Тернан, Л. Лики в свое время нашел остатки кениапитека, существа

совершенно аналогичного рамапитеку. Мелькают схемы, названия: мегантроп яванский, гигантопитек. Главная идея профессора Р. Кёнигсвальда в том, что в Азии по меньшей мере параллельно с Восточной Африкой, а то и раньше происходила эволюция рамапитеков в предков человека, а челюсть из Моджокерто на Яве весьма близка к австралопитекам, хотя ученый не считает австралопитеков непосредственными предшественниками человека, а скорее параллельной ветвью высших обезьян.

Но... антропологических находок в Азии еще очень мало, абсолютных дат почти нет и, что очень важно, нет сопровождающих питекантропа каменных орудий. Нет точной геологической даты и для яванских находок, которые так долго брались за основу теорий о происхождении человека[1].

Какие бури происходили в душе старого человека, можно только догадываться. Тяжело видеть, что никто не поддерживает идей, которым отдана вся жизнь. Никто — ни многолетние соратники, ни молодые коллеги. На глазах рушится дело жизни. Но таковы законы науки, они не бывают снисходительными даже к выдающимся личностям. В науке, как и в спорте, никто не застрахован от поражения. Доклад Кёнигсвальда и его обсуждение запомнились надолго.

Однако исторически все понятно. Ведь открытие питекантропа в 1892 г. и его ближайшего сородича — синантропа в 1927 г. происходило задолго до открытий в Африке. Поэтому все построения, касающиеся происхождения человека, очень долгое время были связаны с питекантропом и синантропом. Сейчас эти формы рассматриваются как относительно поздние, во всяком случае это не самые ранние представители рода человеческого.

Сложно обстоит дело и с важнейшим вопросом — пользовался ли яванский питекантроп каменными орудиями?

Так называемая патжитанская индустрия (сборы, сделанные Р. Кёнигсвальдом и Ф. Твидом в районе Патжитана в Центральной Яве в русле реки Баксок) иногда условно связывалась с питекантропом, но теперь всеми рассматривается как значительно более поздняя. Знакомство с небольшой коллекцией, хранящейся в археологическом отделе музея при Гарвардском университете, еще раз подтверждает это заключение. Во-первых, собранная на поверхности коллекция, очевидно, включает разновременные материалы, во-вторых, несколько пластин из окремненного туфа имеют очень развитый облик. Бифасы там очень странные, поскольку поверхность у них обработана

[1] Подробнее о поисках «первочеловека» на Яве и работах Р. Кёнигсвальда можно прочитать во многих популярных книгах. Наиболее интересными из них мне кажутся две: Эйдельман Н. Ищу предка.— М., 1967; Ларичев В. Е. Сад Эдема.— М., 1980.

сравнительно хорошо, а форма их самая случайная. Этим они значительно отличаются от ранних ручных рубил Европы и Африки. Довольно тщательная их обработка также говорит о сравнительно позднем возрасте.

Более интересна небольшая коллекция изделий из камня, собранная Р. Кёнигсвальдом в 1935 г. в Сангиране на Яве. Она представлена 123 отщепами, иногда ретушированными. Кёнигсвальд считал, что изделия могут быть связаны с находками остатков питекантропа. Но и здесь этому ученому не повезло — дальнейшие исследования не подтвердили древний возраст этих находок. Мне пришлось повидать небольшую коллекцию Кёнигсвальда. Конечно, без точной геологической привязки очень трудно поверить в большую древность этих кремневых отщепов, они могут быть и довольно молодыми.

3.2.2. А что между яванским питекантропом и китайским синантропом

Посмотрим, что известно об Индокитайском полуострове, который должен быть мостом, соединявшим яванских питекантропов и синантропов. Судя по составу животных, найденных на Яве, и геологическим данным, во времена жизни гомо эректусов несколько раз существовал сухопутный мост (он называется Сандиленд), соединявший Яву и юг Индокитая.

В настоящее время мы должны критически отнестись к известным публикациям прошлых лет, трактующим палеолитические находки, сделанные в Индокитае.

Наибольшая заслуга в изучении палеолита этого региона и всей Юго-Восточной Азии принадлежит Х. Л. Мовиусу — американскому археологу, автору очень популярной в течение многих десятилетий книги «Древний человек и плейстоценовая стратиграфия в Южной и Восточной Азии».

Книга эта сейчас у меня на столе. Она небольшая, всего 125 страниц. Основные идеи ее неоднократно подвергались серьезной критике, но нельзя не позавидовать ее удачной судьбе — немного найдется в археологии палеолита книг, проживших столь долгую жизнь в науке. И сегодня она не потеряла своего значения, и довольно часто мне приходится листать ее страницы. Вспоминаю встречу с маститым ученым в 1979 г. в Бостоне. Ушедший уже на отдых Х. Л. Мовиус, очень больной, все же нашел время встретиться со мной в музее, а на следующий день в его доме; несколько непривычно чопорно, но в то же время очень душевно мы встретились за традиционной пятичасовой чашкой чая и проговорили, наверное, часа три с половиной — и все о проблемах палеолита Азии. Интересно было увидеть близко человека, с которым переписывался лет двадцать пять, с именем которого связаны, пожалуй, наибольшие успехи американского палеолитоведения.

...Под крылом самолета воды Бенгальского залива, и я начинаю метаться по обширным салонам Ил-86, проходящего последний отрезок долгого полета из Москвы в Ханой. Сейчас мы будем пересекать верхнее течение реки Иравади в Бирме; где-то здесь находятся стоянки аньятской культуры, относящейся, если верить Х. Л. Мовиусу, к нижнему и среднему плейстоцену.

Наконец я нашел место у окна и с высоты десяти километров стараюсь разглядеть лестницу террас Иравади, катящей свои желтые воды на юг к Андаманскому морю. Даже взгляд с огромной высоты на рельеф местности дает богатую пищу для размышлений.

А размышлений, вернее сомнений, по поводу археологического определения и датировки (700—200 тыс. лет) аньятской культуры немало.

Аньятские орудия в основном сделаны из окремненного дерева и имеют специфический облик. Плоские куски этого необычного в каменном веке материала оббиты с одного края несколькими ударами, так что образуется иногда приостренное, иногда прямое, а иногда округлое лезвие. Как правило, оно очень крутое. Несколько лучше выражены изделия из окремненного туфа. Поздний аньят отличается от древнего только несколько лучшей обработкой рабочего края и отчасти размерами орудий.

Мое впечатление от знакомства с аньятскими орудиями, хранящимися в историческом музее университета Филадельфии и в музее Гарвардского университета, было не очень благоприятное. Большинство из так называемых орудий не несут ясно выраженных следов обработки и, очень может быть, попали в коллекцию случайно.

Слишком скупо описаны и геологические условия мест, где встречались каменные орудия.

Среди других памятников Индокитая можно назвать Кота-Тампан в Малайзии, пещеры Там Ханг и Там Па Люн в Лаосе, Бан-Као на западе Таиланда, серию открытых местонахождений на правом и левом берегу Меконга между Стынгтраеном и Сноулем. И хотя сборы, сделанные в этих точках, безусловно, демонстрируют факт присутствия людей каменного века, отнесение данных коллекций к ранним этапам древнего палеолита имеет условный характер. В большинстве случаев орудия собраны на поверхности.

Интересны местонахождения у Стынгтраена в Кампучии. Здесь, на поверхности 40—50-метровой террасы реки, вместе с обработанными орудиями были найдены тектиты.

Тектит мне подарили вьетнамские друзья-археологи в городе Хошимине. Это небольшой «камешек» черного цвета, с пористой поверхностью, треугольной формы, немного напоминающий каплю. Тектиты представляют собой кусочки природного стекла, напоминающие вулканическое стекло — обсидиан, но предположительно имеющие космическое происхождение. И хотя такое предположение не единственное, все равно тектит приятно держать в руках. А вдруг это все-таки пришелец из космоса?

Тектиты встречаются в Лаосе, Кампучии, Южном Вьетнаме, на Яве, в Австралии. Их значение для геологии и археологии в том, что они поддаются специальному физическому анализу. Возраст тектитов определяют в 600 тыс. лет. По мнению ряда археологов, этим же возрастом можно датировать и найденные вместе с тектитами оббитые гальки и отщепы (кстати, далеко не безукоризненные с точки зрения следов преднамеренного скалывания). Однако такое заключение вряд ли можно принять.

Среди перечисленных археологических памятников Индокитая не упомянуты стоянки и каменного века Вьетнама.

Сделал я это преднамеренно, поскольку в 1985 г. мне довелось быть в этой стране в научной командировке и вьетнамские материалы эпохи палеолита я видел непосредственно. К большому сожалению, в отличие от памятников позднего палеолита (12—30 тыс. лет), включающих превосходные коллекции как пещерных, так и открытых стоянок, древний палеолит представлен очень скупо. Но все-таки определенные материалы накапливаются и для этого периода.

Спорной представляется глубокая древность (300—500 тыс. лет), предложенная для большой коллекции, собранной на горе До в Северном Вьетнаме советским археологом П. И. Борисковским. Он обосновал древнепалеолитический возраст находок с горы До в своей очень хорошей книге, посвященной каменному веку Вьетнама. Но когда сам перебираешь эти огромные тяжелые отщепы, неизвестно зачем отбитые от каких-то еще более крупных нуклеусов, возникает множество вопросов. Во-первых, поражает нецелесообразность столь крупных заготовок — ведь и работать-то ими неудобно. Один ученый весьма остроумно заметил, что работать ими мог только гигантопитек — тупиковая ветвь человекообразной обезьяны, жившая в Юго-Восточной Азии (рост гигантопитека — 2,5 м). Во-вторых, находки с горы До удивительно слабо патинизированы и совсем не выветрены. Между тем такая нестойкая порода, как базальт, оббитый 300 тыс. лет назад, должен иметь более глубокий «налет времени» — патину и ноздреватую бархатистую поверхность. Такую поверхность имеют обломки базальта, среди которых собраны камни, обработанные человеком.

Незавершенный характер имеют и ручные рубила с горы До. Чрезвычайно мало и законченных орудий, имеющих ретушь. Очень может быть, что на горе До располагалась не древнепалеолитическая, а более молодая мастерская. Но какого времени? Сказать трудно, поскольку геологический возраст находок на горе До установить пока не удалось. Кто же прав? Время покажет.

Для знакомства с пещерой Тхам Кхуен мы выехали в провинцию Лангшон. Пещера представляет собой навес, протянувшийся на добрых 50, а то и более метров и разделенный своеобразными перегородками известняка на несколько отдельных камер. Хорошо видны отложения эпохи среднего плейстоцена — красноватая, желтая или очень красная порода. В этих плотно сцементированных временем отложениях вместе с мелкой щебенкой включены кости животных; ради них здесь и проводятся раскопки. Это нелегкая работа, поскольку кости часами приходится выбивать при помощи металлических костылей, клиньев и молотков. Вместе с костями животных здесь найдены также и зубы гомо эректуса. Находки сделаны и в нескольких других пещерах. Антропологи указывают на определенное сходство этих зубов с зубами синантропов.

Итак, следы гомо эректуса в пещерах Северного Вьетнама и соседнего Лаоса зафиксированы неоднократно. Ну а где же его орудия? Увы! Пока достоверных каменных орудий не удалось обнаружить ни там, ни там. Единственную гальку, напоминающую орудие, мне показал в Ханое антрополог Нгуен Ким Тху. Большого впечатления она не производит. Может быть, она и побывала в руках вьетнамского синантропа, но он ее обработал явно недостаточно...

Подводя итоги, можно сказать, что настоящие, бесспорные раннепалеолитические находки на Яве и в Индокитае, которые должны показать подлинный облик древнейшей юго-восточной культуры, еще впереди. Возможно, сыграли свою роль неблагоприятные условия сохранения четвертичных отложений, и в том числе древних стоянок. Все найденное в лучшем случае находится в переотложенном состоянии. Поэтому проблему прародины человека теперь не связывают с Юго-Восточной Азией, как это было лет тридцать назад.

3.2.3. Древнейшие памятники Китая

Теперь обратимся к территории Китая. Количество находок древнего человека типа гомо эректус здесь прямо-таки впечатляюще. В большинстве случаев эти находки связаны с каменными орудиями, и мы можем судить не только об антропологическом облике древнего населения Китая, но и о его материальной культуре.

Пещера Чжоукоудянь, давшая научному миру огромное количество разнообразных и интереснейших материалов, находится в 50 км к юго-западу от Пекина. Этот памятник имеет рекордное время своего исследования — полвека лишь с небольшими перерывами занимаются его раскопками археологи, геологи, палеоантропологи и люди других близких специальностей. Мощность отложений пещеры, включающих культурные остатки,— 40 м. При раскопках найдено огромное количество костей, содержащее 96 видов разнообразных млекопитающих. Что же касается остатков синантропа, то их находили... дважды!

Работы 1927—1939 гг. связаны с именами Д. Блэйка, П. Тейярд де Шардена, Ф. Вайденрайха, Пэй Вэньчжуна, Цзя Ланьпо и других. Они принесли помимо большого количества каменных орудий и значительную коллекцию черепов и их обломков, челюстей, зубов и фрагментов длинных костей синантропа. Блестящие публикации Ф. Вайденрайха принесли научному миру представление о более позднем по сравнению с питекантропом варианте азиатского гомо эректуса. Но синантроп, бесспорно, состоял в близком родстве с питекантропом. Интересно, в частности, сравнение мозговой полости, считаю-

щейся показателем биологической эволюции. Если у питекантропа она определяется в объеме 900 $см^3$, то у синантропов Чжоукоудяня эта цифра вырастает до 1200 $см^3$.

В 1941 г., пытаясь спасти драгоценные кости синантропов, Пэй Вэньчжун упаковывает их в несколько проложенных хлопком обувных коробок и отправляет коробки в американское посольство. Оттуда их собирались отправить в США на пароходе. Но этому пароходу не суждено было дойти до устья Желтой реки, он был потоплен японцами. А когда кончилась война, ученые бросились на поиски пропавших сокровищ. Их искали в Китае, в Японии, в США, но — тщетно! То ли коробки были украдены, то ли уничтожены случайно японскими солдатами на складе, как думает Пэй Вэньчжун. Прошло много лет, и все надежды найти останки давно уже потеряны. Хорошо, что есть монографии великого труженика науки Ф. Вайденрайха, где опубликованы достаточно подробные изображения находок.

Сразу же после образования КНР были возобновлены раскопки Чжоукоудяня, и уже к 1966 г. в пещере было обнаружено сорок с лишним остатков скелетов, возраст которых определяется в 400—250 тыс. лет.

Китай дал и другие палеоантропологические находки, помимо синантропов Чжоукоудяня. Вот краткая хроника этих открытий:

1963 г.— в районе Ляньтянь провинции Шэньси — челюсть (500 тыс. лет) и верхняя часть черепа с надбровными дугами (около 800 тыс. лет), принадлежащие женским особям. Объем головного мозга всего 780 $см^3$.

1965 г.— в районе Юаньмоу в провинции Юньнань — два зуба. Возраст находки нового вида гомо эректуса (гомо габилиса?) в Китае дискутируется. Наиболее древняя из предложенных дат 1,64—1,63 млн. лет.

1978 г.— около местечка Дали в провинции Шаньси — хорошо сохранившаяся нижняя часть черепа, принадлежавшего очень позднему варианту гомо эректуса. Его возраст — 200 тыс. лет, объем головного мозга — 1120 $см^3$.

1980 г.— в районе Хексиан в провинции Аньхой — большая часть черепа, фрагмент челюсти, 4 изолированных зуба. Объем головного мозга — 1025 $см^3$, наблюдается большое сходство с синантропами Чжоукоудяня, временем которых и датируется новая находка.

Если посмотреть на карту древнейших палеолитических стоянок Китая, можно сразу заметить, что они в основном концентрируются в районе мощных лёссов — «желтой земли» в излучине Хуанхэ. Однако геологические пласты со стоянками расположены ниже отложений лёссов — в песках и глинах более раннего возраста. Почему они встречены именно в районе лёссов, пока остается загадкой. Возможно, данный район был

наиболее благоприятным для заселения человека, поскольку это уже выход из гор юга Китая к удобным для жизни северным равнинам. Немалую роль играют здесь и хорошие условия для исследований (местность сильно расчленена эрозией, которая вскрыла нижнеплейстоценовые отложения), что давно привлекло сюда специалистов и обеспечивало случайные находки, которыми так богат этот район. Много исследований — много находок.

Оставим пока в стороне изолированные гальки со сколами, найденные в слоях заведомо старше 1 млн. лет, и обратимся к более значительным стоянкам. Необходимо отметить, что даже в тех случаях, когда работаешь с публикациями китайских археологов на европейских языках, испытываешь значительные трудности. Китайские коллеги пользуются, за редким исключением, не общепринятыми терминами, а дают индивидуальные описания для каждой коллекции, что очень затрудняет их интерпретацию. Такие же сложности испытывают специалисты, которые читают по-китайски и составляют обзорные статьи. К тому же далеко не всегда рисунок орудий и описание геологических условий соответствуют необходимым требованиям. Но что поделать? Приходится пользоваться доступными материалами.

Сенсация, предложенная в 1980 г. после обработки материалов с местонахождения в Сиаочанглианг в 5 км на юго-восток от деревни Нихэвань, недалеко от Пекина, очевидно, не состоялась. Очень древняя фауна и данные палеомагнетизма говорят о возрасте отложений в 2—2,5 млн. лет. Однако орудийный комплекс достаточно развит и явно не соответствует такому почтенному возрасту. Высказаны разные предположения, но заключение одно — тут что-то не так!

Совсем рядом некоторое количество орудий найдено в отложениях, датируемых палеомагнитным методом в районе 1 млн. лет. Но данные об этом местонахождении пока слишком скупы, чтобы ими можно было воспользоваться.

То же можно сказать и о местонахождении Юаньмоу, где вместе с зубами гоминида найдено несколько обработанных камней, угольки и фрагменты обожженных костей. Исследователи Юаньмоу уверены в том, что в данном случае имеются свидетельства использования огня. Вероятный возраст для этого пункта — 1,7 млн. лет. Если это так, то это самое раннее свидетельство об использовании огня нашими предками. (В Чесованже, в Восточной Африке, мы имеем дату в 1,4 млн. лет. Там засвидетельствованы несомненные следы огня.) Однако требуются значительно более подробные доказательства, тем более что указанная дата Юаньмоу дискуссионна и отвергается некоторыми исследователями.

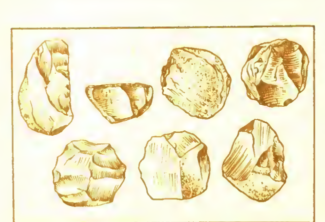
Еще один пункт, можно сказать, стоянка, с возрастом в 1 млн. лет — это Сихоуду в провинции Шаньси. Она раско-

пана в 1961—1962 гг. Вместе с нижнеплейстоценовой фауной, включающей таких животных, как санменская лошадь, стегодон, широколобый слон, носорог-эласмотерий и др., найдены 32 изделия из камня. Находки были включены в песок с галькой, лежащий под восемнадцати- и более метровой толщей лёссов и глин. К большому сожалению, малочисленные изделия из Сихоуду выглядят очень невыразительно, и некоторые ученые отказываются признать их как свидетельства обработки древним человеком. Поэтому значение этого памятника пока не является однозначным.

Таким образом, все, что мы пока знаем о древнейшей археологии Китая, является не более чем ориентиром. Он указывает на необходимость продолжения поисков, которые — и к этому есть все основания — должны привести к более веским доказательствам существования гоминидов, живших в этой стране более миллиона лет тому назад.

3.2.4. Синантроп — гомо эректус в Китае

Что же касается отрезка времени от 800—700 тыс. лет до 200 тыс. лет, то в Китае зафиксированы совершенно достоверные стоянки. Материалы с них не оставляют сомнений в принадлежности к древнейшим этапам освоения этой части Азиатского континента ранними формами человека прямоходящего. Среди них наиболее значительными являются точки, зафиксированные в районе Ляньтяня (провинция Шэньси), объединяемые общим названием Гунвалинь. Они растянулись на много километров и иногда представляют место находок 1—2 орудий. Особо важно то обстоятельство, что по своему стратиграфическому положению орудия находятся в тех же самых слоях, что и ляньтяньский синантроп, и могут быть датированы вре-

Каменные орудия из Гунвалиия. Их возраст 700 тыс. лет. Можно отметить грубость и примитивность их обработки. По всей вероятиости это ие самые древние каменные орудия иа территории Китая, ио эти изделия образуют наиболее выразительный комплекс.

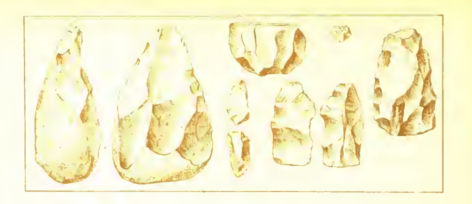
менем 750—800 тыс. лет, а также последующими этапами среднего плейстоцена вплоть до 500 тыс. лет.

Настоящих культурных горизонтов в Гунвалине не найдено. Каменные орудия и кости животных, как правило, не образуют скоплений и рассеянны. На одном из участков западного склона горы Гунвалинь в песчанистой коричневато-желтой глине вместе с зубом быка и каменными орудиями обнаружена тонкая прослойка черного порошкообразного вещества. Лабораторный анализ показал, что это мелкие частицы древесного угля. Китайские археологи считают, что это свидетельство знакомства ляньтяньского синантропа с огнем.

Общее количество изделий из камня, найденных на всех пунктах Гунвалиня,— более 200, но они явно разновременны. На площади раскопа крупнейшей стоянки найдено всего 30 предметов, в разных публикациях, доступных мне, орудия описываются по-разному. Однако с первого взгляда видно заметное отличие индустрий Китая от памятников Европы того же периода. Материал орудий: кварцит, кварц, окварцованный песчаник. В двух последних случаях это далеко не самый лучший материал для их производства. Прослеживается определенная тенденция к использованию нуклеуса. Но нуклеусы настолько примитивны и невыразительны, что отщепы, с них снятые, по своему техническому уровню вполне соответствуют галечной технике. Это сближает данный комплекс с древними галечными индустриями Европы и Азии. В Гунвалине обнаружено присутствие и настоящих галечных орудий.

Ретушированных орудий мало, и ретушь на выделенных скреблах имеет нерегулярный характер. Зачастую это похоже на следы работы, а не на специально сделанную ретушь. Вообще набор орудий крайне беден, и, помимо скребел различных типов, остроконечников и проколок случайных очертаний, другие типы не выделяются. Тем интересней крупные унифасиальные и бифасиальные орудия, встреченные у Ляньтяня. Некоторые из них весьма напоминают шелльские бифасы Европы. К сожалению, стратиграфическое положение этих замечательных изделий и их соотношение с собственно материалом Гунвалиня обрисовано не совсем ясно.

Следующий пункт длинной череды тысячелетий развития гомо эректуса в Китае — Кэхэ. Стоянки под таким названием располагаются на юг от Рунченга (Шаньси). Исследовано 11 пунктов. Находки встречены в галечнике, где найдены шерстистый носорог, большерогий олень, бизон, слон-номадикус. Довольно древний облик фауны привел к дискуссии о возрасте Кэхэ. Некоторые ученые считают, что Кэхэ моложе Ляньтяня и серия стоянок может сопоставляться с древними отложениями пещеры Чжоукоудянь, т. е. датироваться возрастом 400—450 тыс. лет. Другие, ссылаясь на фауну, доказывают, что Кэхэ является современником ляньтяньских комплексов.

Камеиные орудия из Ляиьтяня. Оии иайдены в тех же слоях, что и ранний синантроп. Орудия не имеют четких очертаний и детальиой обработки краев.

Камеиные орудия из пещеры Чжоукоудяиь. Они моложе примерио иа 300 тыс. лет, ио так же имеют примитивиый характер и мало отличаются от ляньтянских.

А вот орудия сами по себе не могут быть серьезным аргументом в этом споре, хотя, на мой взгляд, они выглядят немного более развитыми по сравнению с ляньтяньскими.

Я не буду подробно описывать самый известный палеолитический памятник Китая — пещерную стоянку Чжоукоудянь, один из самых знаменитых палеолитических памятников мира.

Пещера имеет уникальные 40 м пещерных отложений, заполняющих погребенную полость длиной в 140 м. Возраст многочисленных палеолитических слоев, определенный различными методами, охватывает время от 460 до 230 тыс. лет, следовательно китайский человек — синантроп непрерывно жил в пещере в течение 230 тыс. лет. Немногие археологические памятники мира имеют подобную непрерывную шкалу жизни первобытных людей на одном месте.

Археологическая коллекция насчитывает 100 тыс. экземпляров. Однако, в отличие от очень детальных исследований, посвященных фауне, климатологии, геологии, палеоэкологии, палеоантропологии пещеры Чжоукоудянь, орудия и техника их изготовления еще не стали предметом специального монографического исследования. В небольшом количестве статей описано лишь незначительное число изделий из камня.

Особенностью орудий китайского человека являлось то, что они изготовлялись в основном из очень неудобной для раскалывания и малопластичной породы — кварца. Найдено и немного орудий из горного хрусталя, кремня, окремненного песчаника и изверженных пород.

Очень сложно определение изделий из кварца. Орудия из этой породы не имеют четких следов преднамеренного раскалывания. Когда вертишь в руках и рассматриваешь даже в лупу кварцевые осколки из Чжоукоудяня, необходима некоторая доля воображения, чтобы посчитать их за орудия каменного века. Но ведь они найдены в безукоризненном культурном слое с другими орудиями, также в своем большинстве выраженными не очень ярко, но несомненно орудиями.

В то же время несколько изделий, выполненных из более пластичных окремненных пород, имеют, так сказать, вполне «нормальный» облик.

Наиболее часто встречаются разнообразные (двойные, одинарные, с прямым, выпуклым, вогнутым лезвием) скребла, острия (чаще с грубо оформленной заостренной частью), относительно редки чопперы, чоппинги, резцы и проколки.

В целом индустрия Чжоукоудяня отличается заметным своеобразием, грубостью обработки, малопластичными породами, используемыми для изготовления орудий (следует сказать, что из кремня изготовлялись более детально обработанные изделия). Даже на поздних этапах здесь нет хорошо выраженного нуклеуса со специально обработанной поверхностью.

3.2.5. Центральноазиатская теория происхождения человека. За и против

Заканчивая обзор памятников каменного века Восточной Азии, нужно упомянуть о теории центральноазиатского центра происхождения человека. Она возникла в 20—30-х гг. и во многом явилась стимулом к проведению исследований палеолита, в том числе и раскопок в Чжоукоудяне. В самом простом виде эта теория, созданная усилиями В. Д. Мэтью, Г. Ф. Осборна и особенно А. В. Грабо, а в СССР поддержанная академиком П. П. Сушкиным, может быть изложена следующим образом. Поскольку Центральная Азия являлась центром возникновения новых родов животных, затем распространившихся по всему

свету, именно здесь произошло и развитие антропоидного ствола. По всей очевидности, появление первых гоминидов имело место в Тибете. Почему именно в Тибете? А потому, что ранее, когда Тибетское плато было ниже, там росли леса, в которых и обитали далекие предки предчеловека — антропоиды. Они вели древесный образ жизни и жили в лесах. Однако быстрый подъем Гималаев на рубеже четвертичного времени привел к гибели лесов, что заставило антропоидов перейти к новому, наземному образу жизни. Это и явилось главным фактором появления предчеловеков, которые могли существовать только при условии пользования огнем и каменными орудиями. Первоначально они брали просто подходящие обломки камня, но затем научились изготовлять необходимые орудия.

Теория центральноазиатского центра происхождения человека имела очень привлекательный вид. Но ей не хватало фактического археологического материала — ведь для того, чтобы ее принять, необходимо было найти древнейший палеолит в соответствующих районах.

В 20-х гг. нашего века даже организовывались специальные экспедиции, задачей которых был поиск палеолита в Монголии — втором районе, где сторонники центральноазиатской теории ожидали найти предчеловека.

Раскопки местонахождений древних животных тогда также проходили под знаком ожидания подобного открытия.

Но годы поисков не приносили радости сторонникам описанной гипотезы. Надо отдать должное ее создателям — в десятках статей и книг было высказано немало остроумных догадок, приведено немало интереснейших фактов, в значительной мере осветивших новые, малоизвестные страницы природы Центральной Азии. Но сейчас со всей определенностью нужно сказать — центральноазиатская теория происхождения человека не получила фактического подтверждения.

Прежде всего, работами специальной экспедиции японских и индонезийских ученых на Яве с полной достоверностью установлен возраст яванских питекантропов, который для самых ранних находок не превышает 1,16—0,71 млн. лет. Следовательно, гомо эректус не мог жить здесь, как предполагал Р. Кёнигсвальд, одновременно с гомо габилисом в Африке. И если отбросить дискуссионные памятники Китая, а взять только принятые в науке, то получается, что человек в Азии появился не ранее 1 млн.—700 тыс. лет тому назад.

Нет в Азии и австралопитеков, а без этой стадии нет основы для автохтонного происхождения человека, ибо тесную связь габилиса — первого человека Африки — с австралопитеками можно считать установленной.

И наконец, маленькое существо — рамапитек, жившее 12—7 млн. лет тому назад, с которого Р. Кёнигсвальд и многие другие ученые начинали эволюционную линию гоминидов, в

последнее время, особенно благодаря исследованиям Д. Пильбима, потеряло право называться самым дальним нашим предком. Американский ученый полагает, что собственно человеческие (гоминидные) черты развития появляются не ранее 4 млн. лет назад (австралопитеки), как бы «выныривая» на поверхность из неизвестности. Как происходила эволюция гоминидов до этого времени, мы просто не знаем. Это положение еще более затрудняет позицию сторонников азиатской теории происхождения человека.

Большая часть ученых сейчас придерживается взгляда о выделении человека из животного мира в Восточной Африке, откуда группы ранних людей постепенно распространились на рубеже 1,5—1 млн. лет по всему Старому Свету. Достигли они и Явы, где мы находим вторую стадию развития человека — гомо эректуса — питекантропа, связь которого с более молодым синантропом очевидна. Все вроде бы правильно в этой теории, но вот как пришел питекантроп на Яву? Когда и какими путями? Может быть, его пути были не прямыми, а расщеплялись на несколько направлений: часть из этих далеких путешественников осталась по дороге на Иранском плато, продвинулись на север в Среднюю Азию и лёссовые районы Китая, другие ушли в Индокитай и на Яву. Но как проверить эти древние маршруты?

Читатель обратил внимание, что при описании древнейших памятников Юго-Восточной Азии почти не упоминались столь характерные для раннего палеолита бифасы — ручные рубила. Эта особенность указывает на эту часть Евразии как зону отсутствия бифасов и распространения галечных культур с ведущими орудиями типа чопперов и чоппингов. Это, по мнению Х. Л. Мовиуса, зона «азиатского палеолита». В настоящее время эта теория сильно поколеблена, но в целом правильно отражает особенность палеолита Китая, Индокитая и Индонезии.

3.3. Палеолитическими тропами Индии

3.3.1. Проблемы палеолита Индии

Во время поездок по Индии в 1973, 1978, 1982 гг. мне довелось пересечь эту страну по меридиану от Мадраса до перевала через Гималаи у Сонмарга в Кашмирской долине, а по широте — от Бомбея до Калькутты. Приходилось не только встречаться с индийскими археологами в крупнейших научных центрах страны, но и совершить поездки на ряд стоянок эпохи палеолита.

Сложный и многоплановый палеолит Индии знаком мне, так сказать, из первых рук. Но сейчас речь пойдет не об общих

проблемах палеолита Индии, а только об одной из них — наиболее раннем заселении континента человеком каменного века. А этот вопрос, как, впрочем, и в других странах, оказывается чрезвычайно сложным и запутанным.

Индия — большая страна, и, естественно, природные условия в разных ее частях заметно различаются, но для целей археологии обычно выделяют два больших региона — северную, пригималайскую часть и полуостровную часть, начинающуюся на юг от Ганга.

Традиционно ранний палеолит Индии поэтому делят на две группы. Первая включает расположенные в пригималайской части памятники. В их индустрии преобладают галечные орудия — чопперы и чоппинги, развита галечная техника, а орудия на пластинах или полностью отсутствуют, или чрезвычайно редки. Это так называемые соанские индустрии.

Вторая группа памятников (мадрасская культура) представлена индустриями с преобладанием бифасов — настоящих рубил с вытянутым приостренным концом, противоположным широкой, удобной для держания в руке пятке. Они овальные, миндалевидные, треугольные по форме. В Паллавараме под Мадрасом геолог Брюс Фут более 120 лет тому назад поднял первый бифас, и с тех пор количество этих орудий в Индии непрерывно растет.

Вот уже много десятилетий на научных заседаниях, симпозиумах, конгрессах ученые ломают копья, доказывая друг другу свою позицию в вопросе о том, как соотносятся эти две технические традиции. Являются ли они результатом самостоятельного развития двух различных по своим традициям изготовления каменных орудий групп, которые отличались друг от друга не только обликом каменных орудий, но и были отличны этнически, т. е. имели различное происхождение, уклад жизни и, возможно, говорили на разных языках? Или это одна линия развития, и указанные различия отражают просто разные условия существования палеолитических групп в равнинах и горных районах Индии?

Кроме того, стратиграфические условия, в которых находятся каменные орудия палеолита, в большинстве случаев не подкреплены абсолютными и даже относительными датами.

Так или иначе, надо пользоваться имеющимся материалом, даже если он в чем-то науку и не устраивает. В этом случае важно избежать и переоценки имеющихся данных, и их недооценки.

3.3.2. Соанская культура Северной Индии

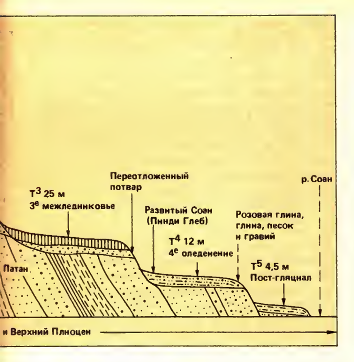
Обратимся к древнейшим памятникам индийского палеолита. И прежде всего — к соанской культуре, которая располагается в районе лёссового Потварского плато на севере Пакистана.

Валуниый Коиглонерат (2е оледенеиие)
Тяжелые грубые пластииы (Пре-соаи)
Переотложеииые Валуииые Коиглонераты Древиий Соаи Аббевильско-Ашельские изделия
Т1 70 м 2е межледииковье
Потварская лессовая глииа Поздиий Соаи В
Т2 40 м 3е оледеиеиие
Потварские Базальные галечиики Поздиий Соаи А
верхний
ПЛИОЦЕН
нижний и средний
СИВАЛИК
нижний и средний
ПЛИОЦЕН
Зоиа Пийджор
Зоиа Татрот
Зоиа Чииджи
Зоиа Нагри
Зоиа Док.
Нижиий Сивалик Нижиий Плиоцен
Средиий Сивалик
Средиий

Вышедшая в 1939 г. монография «Ледниковое время в Индии и соответствующая ему человеческая культура», написанная известнейшим геологом, исследователем Гималаев швейцарцем Х. де Терра и английским археологом Т. Т. Патерсоном и посвященная как соанской, так и мадрасской культурам, долгое время была настольной книгой каждого специалиста, который обращался к палеолиту Индии. Не потеряла она значения и сейчас, хотя, конечно, не во всем. Это прежде всего касается датировки отложений, составляющих ту или иную речную террасу реки Соан. Старые сведения порождают неправильную оценку возраста найденных здесь орудий.

Пре-соан — это крупные отщепы, сколотые с плоских галек. Они сильно окатаны, обычно не обработаны на спинке, с крупным, но плоским ударным бугорком, заметной меткой от удара и гладкой, без фасеток подготовки на нуклеусе ударной площадкой. Размеры таких отщепов 10—15 см. Имеются и изделия типа чоппингов.

Эта древнейшая каменная индустрия Индии насчитывает всего... 8 предметов, причем основная часть последних собрана на поверхности. Теоретически пре-соан должен быть связан с так называемым валунным конгломератом, который, по новейшим данным, частично относится к палеомагнитной эпохе Матуяма, частично — к эпохе положительного намагничива-

Террасы реки Соан в Сиваликских холмах и археологические находки (из книги Х. Л. Мовиуса «Древний человек и плейстоценовая стратиграфия в Южной и Восточной Азии»). Хорошо видно, что на различных по высоте террасах были найдены различные по времени культуры. Правда, схема эта была опубликована 50 лет назад и сейчас нуждается в существенных изменениях, хотя в какой-то мере отражает и современные представления.

ния Брюнес. Это дает вероятный возраст 800 тыс. лет и менее. К сожалению, соответствующая документация отсутствует[1].

Древний соан не имеет сколько-нибудь твердой даты, но судя по возрасту террасы с изделиями этого типа, он относится ко времени миндель-рисс (400—300 тыс. лет). Однако имеют ли сделанные здесь находки такую же древность, надо еще проверить при помощи раскопок.

Собранные изделия соана частично отличаются глубокой патиной коричневого цвета, говорящей об их древности. Они сильно окатаны, что свидетельствует о неоднократном их перемещении. Отщепы напоминают клектонские, обладают примерно теми же признаками, что и в Европе. Среди коллекции выделяется несколько довольно грубых дисковидных нуклеусов, но основу всего комплекса составляют галечные орудия — уже знакомые нам чопперы и чоппинги. В основном они сделаны из кварцита или из лавовой породы — траппа. Во втором случае обработка кажется более тонкой и детальной.

[1] Интересно, что через 50 лет после работы Х. де Терра английские исследователи Е. Рейделл и Р. Денниел выбили геологическими молотками из валунных конгломератов в Потваре несколько бифасов. Поскольку конгломераты находятся в эпохе Брюнес, их условный возраст был определен в 400—500 тыс. лет. Это первые хорошо геологически определенные находки палеолита на севере Индостана.

3.3.3. Загадка Сиваликских холмов

Вместе с Видулой Джаясвал, первой в Индии женщиной — специалистом по палеолиту, молодой и талантливой исследовательницей, обладающей не только приятной внешностью, но и аналитическим и новаторским мышлением, мы смотрим коллекцию Гулера. Это наиболее известный соанский памятник, находящийся уже на территории собственно Индии — в Восточном Пенджабе. Памятник изучался в 1955 г. авторитетным индийским археологом Б. Б. Лалом.

Б. Б. Лал выделил в подгорных Сиваликских холмах, в местности Гулер, пять разновременных террас, состоящих из галечников и перекрывающих их суглинков.

Сиваликом в Индии называют отложения, сформировавшиеся миллионы лет тому назад у подножия поднимавшихся тогда Гималаев. Сивалик — это сотни метров песков, глин, плотных окаменелых суглинков, галечников, содержащих богатую фауну. Именно в сиваликских отложениях найдены остатки рамапитека, жившего 12—7 млн. лет назад.

Связь между находками и разновременными террасами здесь требует доказательств стратиграфического порядка. К тому же возникли сомнения в справедливости отнесения ряда находок из Гулера к изделиям человека. Есть предположение, что находки в Гулере — это не орудия древнего человека, а камни, обитые природными процессами.

Перебирая крупные серые гальки этой коллекции, я быстро убеждаюсь, что передо мною подлинные орудия. Но вот их общий вид — «облик» вызывает некоторые сомнения по поводу древнего возраста, предложенного индийскими археологами. Сколы на поверхности орудий выглядят очень свежими. В их типологии нет тоже ничего, говорящего о древности изделий.

Много лет я жил с мечтой увидеть Сиваликские холмы. Мне казалось, что они скрывают от археологов много тайн. Судя по всему, сенсация должна была лежать именно здесь, в отложениях серии Татрот и Пинджор, возраст которых охватывает последние 3 млн. лет. Этот период в Африке является временем существования австралопитеков и, как показывают современные данные, возникновения человека. Трудно понять, почему здесь, в предгорьях Гималаев, при наличии такой богатой фауны, «промежуточного звена» между рамапитеками и человеком, т. е. существа типа австралопитека, до сих пор не найдено. Ведь сиваликские отложения изучали многие.

Проехав сотни километров по Сиваликским холмам, осмотрев не один разрез, ответа на этот вопрос я так и не нашел. В свое время Х. де Терра предложил объяснять этот «феномен отсутствия» катастрофически быстрым подъемом Гималаев. Именно он создавал в целом неблагоприятный природный фон для антропоидной линии развития.

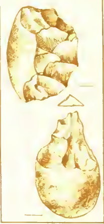
Объяснение, хотя и имеет общий характер, заслуживает большого внимания. Надо надеяться, что каменные орудия древнейшего человека Сивалика рано или поздно будут найдены, и тогда сразу станет понятным происхождение галечных культур Северной Индии. А пока приходится лишь гадать, откуда пришли сюда первобытные люди — питекантропы. Они появились здесь в лучшем случае (если отбросить все сомнения в справедливости геологической привязки находок) где-то на рубеже 700 тыс. лет — с юга (Ява, Индокитай), с северо-востока (ляньтяньский человек Китая) или с запада (Ближний Восток и Средняя Азия).

3.3.4. Мадрасская культура бифасов

Обратимся теперь к находкам в полуостровной Индии и посмотрим, как обстоит здесь дело с древнейшими памятниками, фиксирующими раннее заселение страны.

Если оставить в стороне не решенные пока проблемы датировки, то сам археологический материал здесь имеет одну, на мой взгляд, замечательную особенность. Основными орудиями стоянок равнинной части Индии являются бифасы и кливеры. Бифасы, как я уже говорил, в индийских палеолитических

Камеииые орудня соаиской культуры — классические образцы галечиой нндустрии. Именно находки на севере Индни н в Пакнстане еще в 40-х гг. создали иаучиый фундамеит нашнх представлеинй о галечных иидустриях.

А это — орудня совершенно ниого тнпа — бнфасы н клнверы (мадрасская культура). Орудия мадрасской культуры по характеру обработкн резко отличаются от соанских. Зато они мало в чем отлнчны от бнфасов Афрнкн и Европы.

коллекциях исключительно разнообразны, и их подробную классификацию еще предстоит сделать. Сделанные из кварцита, песчаника, траппа, других лавовых пород, бифасы ничем не отличаются от своих европейских и африканских собратьев. Но, помимо нуклеусов, отщепов, скребел, в общем, ашельского набора, в равнинной части присутствуют и отлично сработанные типичные кливеры. А кливер — это орудие, которое, как и бифас, родилось в Африке. Но бифасы распространились по всему свету, а кливеры имеются, помимо своей родины, только на Ближнем Востоке и на юге Европы, и то в очень малых количествах.

Трудно отказаться от мысли, что группа или группы мигрантов, проделав удивительно долгий и трудный путь, прошли из Африки через Ближний Восток и Иранское нагорье и попали на Индостанский полуостров, откуда практически никуда пути уже не было. Здесь, встречаясь и смешиваясь, образовались новые культуры, имевшие в своих индустриях ряд элементов, абсолютно несвойственных окружающим Индию странам.

Галечные культуры, индустрии которых мы хорошо знаем по северным предгорным районам и которые довольно часто встречаются вместе с бифасами, а то и самостоятельно и в равнинной части Индии, образовывают, очевидно, автохтонный, местный пласт, древнейший субстрат индийского каменного века. Мадрасская культура бифасов и кливеров сформировалась позднее, возможно, на базе пришлых культур. Так или иначе, человек пришел в Индию скорее всего где-то на рубеже миллиона лет. К сожалению, интереснейшие сиваликские находки не дают пока никаких зацепок для суждения о более раннем заселении Индостана.

Все палеолитические мигранты, попадая на Индостанский полуостров, так или иначе оставались на его территории. Дальше дороги не было. Слабыми были и контакты с северными соседями, этому мешали высочайшие горы планеты — Гималаи. Первобытным людям, как говорится, оставалось вариться в собственном соку... Отсюда и определенные особенности палеолита Индии.

3.4. По ближневосточному мосту, но куда и как?

3.4.1. Эстафета во много тысяч лет

Южные районы СССР не заходят ниже 35° северной широты. Следовательно, у нас нет никаких оснований для предположений о появлении первого человека на территории нашей страны. Правда, на основании давней находки антропоидной обезьяны

удабнопитека в Грузии (возраст 10 млн. лет) высказывались идеи о широкой зоне происхождения человека, охватывающей и южные окраины СССР. Но подтверждений этой гипотезы пока нет.

Поэтому нужно с самого начала взять за основу всех рассуждений постулат о приходе древнего человека на территорию нашей страны откуда-то извне.

Но откуда и когда? Ответ на эти два вопроса полностью в руках археологов.

Нам, безусловно, нужно «заглянуть» лишь в юго-западную часть Азии или, другими словами, на Ближний Восток. Ведь именно ближневосточный мост является той территорией, по которой должны пройти прямоходящие люди (габилисы или эректусы) из Восточной Африки на Кавказ и в более восточные районы СССР.

Именно ближневосточному мосту в течение многих лет советские исследователи отдавали полное предпочтение, реконструируя движение первого населения нашей Родины по Восточному Средиземноморью, затем — через Турцию или Иран на Кавказ и далее — в Восточную Европу. При этом каждая последующая территория заселялась позднее предыдущей — на Русской равнине, например, человек появился в основном лишь в самое последнее подразделение плейстоцена — в верхнем плейстоцене, в эпоху позднего ашеля и мустье, т. е. всего 100—40 тыс. лет назад.

Реальное движение небольших групп столь ранних первобытных людей, стоявших на очень низком уровне развития, не знавших одежды и, вероятно, огня, не умевших строить жилища, представить очень трудно. Конечно, они должны были, прежде всего, занимать экологические ниши (географические районы с определенными природными условиями), близкие к тем, в которых жили у себя на родине. Чтобы двинуться дальше на север и перейти в район других природных условий, люди должны были приобрести какие-то новые качества — более устойчивую социальную организацию, более развитый комплекс каменных орудий, обеспечивающих добычу пищевых ресурсов на новом месте, в иной экологической ситуации. Движение человека как по гибралтарскому мосту в Европу, так и по ближневосточному — в Азию имело характер, напоминающий эстафетное движение. Десятки, а может быть, и сотни поколений оставались на новой территории и уже забывали свою первоначальную родину. Затем начиналось новое передвижение. Все это лишь общие предположения или модель распространения человека по нашей планете, а всякая модель имеет условный характер, ибо, даже более или менее рассчитанная, она может лишь приближаться к истине.

Меня, да и многих других ученых, мучает невозможность ответить на один из самых главных и сложных вопросов: как

гомо эректус попал на Яву? Если принять предложения о хотя бы миллионном возрасте костных остатков яванского питекантропа, то надо принять и заключение о настоящем марш-броске через многие тысячи километров от Олдувая до Явы. Ведь я, согласно превалирующему сейчас в науке мнению, говорил о моноцентрическом происхождении человека из животного мира в Восточной Африке и миграции его с «черного континента» в другие районы Старого Света. Полицентрическая теория происхождения человека, признающая возможность появления человека как существа, делающего орудия сразу в нескольких местах земного шара, подавляющим большинством специалистов теперь полностью отвергается.

В этом случае теоретически остается не так уже много времени для того, чтобы преодолеть гигантские расстояния, разделяющие Африку и Южную Азию.

Но теоретические построения остаются теоретическими построениями, а научные факты — научными фактами. Последних пока еще не так много, и на пути от Олдувая до Явы имеется совсем немного пунктов, которые отражали бы этот великий путь в будущее человечества.

3.4.2. Убейдия — ключ к ближневосточным воротам

В 1959 г. школьный учитель из небольшого поселка, расположенного в 3 км к югу от Тивериадского озера, проводил бульдозерную обработку земли в местности Убейдия, разравнивая поверхность для своего виноградника. Он заметил, что нож бульдозера срезает слой очень плотной земли и песка с белыми и очень тяжелыми костями. Он сообщил о своих находках зоологу Х. Хаасу, и это случайное открытие послужило началом раскопок одной из наиболее известных теперь ранних стоянок каменного века — Убейдии. Прошло 16 полевых сезонов и много лет, так много, что на этом памятнике сменилось поколение археологов, но и сегодня окончательный возраст Убейдии является предметом дискуссии.

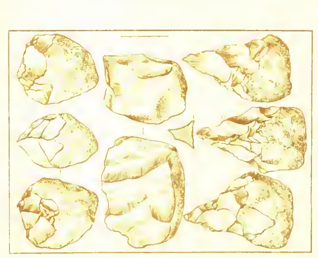
Ситуация здесь очень близка к олдувайской — люди жили на берегах озера, и их стоянки приурочены к различным стадиям колебания последнего. Колонии эректусов, если это действительно первые пришельцы на Ближний Восток, жили в таких же условиях, как и в родной долине Серенгети. Но кто может поручиться, что эта группа, во-первых, происходит именно оттуда, а во-вторых, учитывая эстафетный характер движения древних людей, трудно предположить, что именно эта группа преодолела расстояние от Олдувая до Тивериадского озера, которое даже по прямой составляет 3600 км. Скорее уж надо говорить о передаче опыта поколений и представить себе

медленное, вековое движение. Но что значат века, если за миллион лет первоначального существования человека на Земле орудия труда практически совсем не изменились?!

Как и в материалах II слоя Олдувая, при раскопках Убейдии выяснилось, что все археологические комплексы можно сгруппировать в индустрии с бифасами или близкими к ним триедрами, треугольными орудиями с плоскими основаниями, обработка которых приближалась к обработке, свойственной для ранних ручных рубил Олдувая, и в индустрии, не имеющие бифасов.

Как помнит читатель, Мэри Лики для Олдувайского ущелья со всей определенностью заявляет: люди с бифасами — пришельцы, люди, изготовлявшие только галечные орудия — чопперы и чоппинги, жили в долине Серенгети начиная от самых древних стоянок ущелья, и их техника не менялась в течение огромного промежутка времени.

По-другому решают этот вопрос основные исследователи Убейдии — М. Штекелис, О. Бар-Йосеф и Н. Горен. Из них только первый выделил местный вариант развитого олдувая и ашеля, существующих параллельно. Но и он считает, что по материалам Убейдии можно проследить эволюционное развитие от чоппинга к ручному рубилу. Второй исследователь отмечает окатанность некоторых бифасов и других орудий и не исключает возможности перемещения, что затрудняет интерпретацию комплекса. Молодая исследовательница Наама Горен, написавшая солидную монографию об Убейдии, приходит к выводу о существовании единой, древнеашельской культуры, продолжающейся на всем протяжении отложений Убейдии. Очень интересно, что в убейдийских комплексах типы орудий в очень большой степени зависят от первичного материала.

Каменные орудия из Убейдии. Чоппер, иуклеус и бифас. Убейдия — единственный памятник Ближнего Востока, возраст которого приближается к миллиону лет. В каменном инвентаре четко прослеживаются элементы африканского олдувая и раинего ашеля.

Так, чопперы обычно сделаны из кремня, сфероиды — из известняка, бифасы и пики — из базальта. Причем в каждом случае форма первичного материала во многом определяла форму орудия.

Как бы там ни было, чоппинги, грубые бифасы, триедры-пики, кливеры, сфероиды, нуклеусы, полиэдры, крупные скребла и орудия на отщепах и осколках очень напоминают олдувайские комплексы. Это очень серьезная основа для суждений о передвижении первобытных коллективов из Африки в Азию. Во всяком случае нам пока не на что больше опереться при возможных реконструкциях такого движения.

Но вот с датировкой Убейдии не все так хорошо, как хотелось бы. Многочисленная фауна, включающая такие виды, как крокодилы, гиппопотамы, жирафы махайродусы, лошади Стенона, кажется, с одной стороны, очень древней виллафранкской. С другой стороны, здесь имеются и значительно более развитые формы (этрусский медведь, этрусский носорог, гиппопотам, лошадь Пржевальского, благородный олень), что заставляет считать стоянку относительно молодой. Калий-аргоновый метод для двух базальтовых толщ, подстилающих и перекрывающих геологические формации Убейдии, дает 2—0,68 млн. лет. Исходя из того, что по крайней мере часть слоев Убейдии, включающих каменные орудия, находятся в эпохе Матуяма, их ориентировочный возраст определяется в 1,4—0,73 млн. лет, т. е. датой, близкой к возрасту II слоя Олдувая. Это подтверждается и заметным сходством археологического материала.

Неопределимыми оказались несколько обломков черепа и зубов, найденные в Убейдии. Скорее всего они принадлежат человеку прямоходящему. Но это не более как предположение.

3.4.3. Первые остановки на ближневосточном мосту

Имеется еще несколько отдельных пунктов, которые показывают, что индустрия Убейдии не является изолированной. Но их значение далеко неравнозначно по причине бедности коллекций, а зачастую — недостаточности обоснования геологии находок.

Дальнейшее развитие ашельской индустрии демонстрируют несколько стоянок, и среди них в первую очередь Джиср-Банат-Якуб, который находится всего в 40 км севернее Убейдии. В нижних слоях там найдены ручные рубила и кливеры (опять африканская черта, совершенно исчезающая позднее), которые еще сравнительно грубо обработаны. Архаичны и отщепы, их сопровождающие. Вышележащие слои демонстрируют значительно более тонкую обработку.

Наиболее же хорошо раскопанный памятник древнего палеолита Ближнего Востока, важный для решения вопроса о засе-

ОСНОВНЫЕ ДРЕВНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ АФРИКИ И ЕВРАЗИИ (КРОМЕ СССР)

Абсолютный возраст в тыс. лет	Африка	Европа	Азия
300	Исмила Олоргезайли	Бельцингислебен Торальба, Амброна Терра-Амата,	Чжоукоудянь, Локус 15 Древний Соан (?) Латамна Чжоукоудянь, Локус 1
500		Вертешселеш Аббевиль	Стынгтроенг (?) Кэхэ
710	Олдувай, слой 2	Изерния Солейяк	Гунвалин Пре-Соан (?)
1000	Мелка-Контуре	Валлонэ, Шандалья	Сихоуду (?) Убейдия
1800	Олдувай, слой 1		Юньмоу (?)
2500	Гона		

Конечно, как во всякой таблице, где различные археологические памятники расставлены по возрасту и произведено сравнение таких далеких континентов как Африка, Европа и Азия, в данной таблице сделаны определенные допущения, поскольку взяты очень большие блоки времени. К тому же для Азии датировка многих памятников имеет спорный характер. Но в целом таблица дает представление о синхронных культурах древнего палеолита в Старом Свете.

лении более северных областей,— это Латамна в Сирии. Стоянка здесь раскопана Д. Кларком в 1964—1965 гг. Возраст ее определяется в 300 тыс. лет.

Несмотря на значительную разницу во времени, индустрия Латамны, включающая в себя бифасы, рудиментарные кливеры, чоппинги, орудия на отщепах, демонстрирует значительное технико-типологическое сходство с Убейдией.

Интересно, что если в Убейдии жизнь древнего человека была связана с весьма неопределенным (то ли искусственным, то ли естественным) скоплением окатанных галек, то в Латамне уже существует определенная организация жилого пространства. На эллипсоидной площади в 228 $м^2$ имеются не совсем

ясные структуры из принесенных сюда крупных блоков известняка. Кроме того, удалось установить, что крупные орудия хозяйственного назначения (чопперы, скребущие орудия и т. д.) группируются в двух местах жилой площадки. А на западной ее окраине археологи нашли много отбросов производства и нуклеусов — здесь изготовлялись орудия. Мелкие же орудия распространены по всей площади. Все это говорит о каком-то распределении жилого пространства между членами объединения палеолитических людей.

Латамна — еще один пункт на пути к Кавказу, но, так же как и Убейдия, очень далеко от него расположенный.

Через ближневосточный мост эректусы, а может быть, даже еще раньше, габилисы, двигались на север и на восток, и вопросы заселения территории нашей страны, действительно, теснейшим образом связаны с Ближним Востоком. Но сложность заключается в том, что все древнейшие индустрии, найденные в СССР, никак по своим технолого-типологическим признакам не могут быть сопоставлены с Убейдией и даже с Латамной, хотя по времени они в какой-то мере сопоставимы. Трудная загадка для ученых!

4 ДРЕВНЕЙШИЙ ЧЕЛОВЕК ПРИХОДИТ НА ТЕРРИТОРИЮ НАШЕЙ СТРАНЫ

Первые три главы данной книги посвящены зарубежной археологии, и только начиная с этой главы начнется рассказ о палеолите нашей страны. Во-первых, о палеолите СССР издано уже несколько книг. Во-вторых, и это главное, к древнейшим памятникам, возраст которых приближается к 1 млн. лет, советская археология только прикоснулась. Таких памятников у нас очень мало, мы плохо еще знаем, где и как их искать. Многие из них имеют дискуссионный возраст. Даже памятников среднего ашеля у нас буквально единицы. И только на самом финише плейстоцена — в верхнем плейстоцене, вернее, во вторую его половину — в эпоху вюрма (80—12 тыс. лет), количество памятников резко возрастает. Так, если для периода 1 млн.— 500 тыс. лет на сегодняшний день с определенной долей условности можно насчитать всего 5 памятников, то в вюрмское время их уже около двух тысяч.

4.1.1. Куручайская культура Азыха — древнейшая в СССР?

Следует сказать, что чем дальше мы уходим в глубь истории, тем больше вырастает ответственность за наши заключения. А здесь как раз количество спорных случаев заметно возрастает. Цена точности — тоже.

Одним из самых ярких примеров самоотверженной борьбы за свои идеи и веры в правоту своих научных доводов является многолетняя борьба за признание находок в нижних слоях Азыхской пещеры. Ее добрый десяток лет вел азербайджанский археолог М. Гусейнов.

Уникальная по своей многослойности, мощности отложений и времени заселения пещера Азых располагается в долине небольшой горной реки Куручай, впадающей в Аракс, в юго-восточной части Карабахского хребта, в 16 км от города Физули.

В декабре 1981 г. мне удалось посетить пещеру благодаря любезному содействию М. Гусейнова. Я был буквально поражен размерами этой карстовой полости. Достаточно сказать,

что высота потолка пещеры у главного входа достигала 25 м, а мощность пещерных отложений, содержащих археологические слои, насчитывала 14 м. И у привходовой части они все выбраны раскопками, продолжавшимися в течение 20 лет! Надолго остались в памяти свежесть декабрьского дня, синие хребты Нагорного Карабаха, а сухая колючая травка, заложенная мной между страницами полевого дневника, до сих пор еще пахнет мятой, и запах этот вновь манит в горы, в далекие путешествия и новые пещеры... Не случайно это место полюбилось людям стольких поколений каменного века.

Всего М. Гусейновым в раскопанной части пещеры выделено 10 археологических слоев. И охватывает вся эта толща впечатляющую громаду лет — примерно 1 млн.

Сейчас нас будут интересовать самые нижние слои, датировка которых делает их одним из самых древних памятников на территории нашей страны.

Верхние шесть слоев включены в разноцветную суглинистую массу, наполненную обломками, упавшими со свода пещеры. Только в шестом слое присутствуют большие гальки, вероятно, связанные с подъемом реки Куручай, воды которой попадали в привходовую часть пещеры.

А ниже, на глубину нескольких метров, до самого скального дна идет очень уплотненный, твердый серовато-синеватый суглинок, наполненный выветренными известняковыми обломками, щебнем и галькой.

Именно эта галька и сыграла важную роль в истории изучения Азыхской пещеры. На нее сразу же обратили внимание. Отложения, резко отличавшиеся по цвету и составу от вышележащих, тем не менее не были связаны с рекой. И по своим размерам встреченные внизу гальки были крупнее более мелких галек в вышележащем 6-м слое. Исследователи предположили, что эти гальки и довольно крупные валунчики преимущественно кварцитовых пород принесли сюда люди. Стали их тщательно изучать и не поверили своим глазам — на многих из них имелись сколы, напоминающие сколы на орудиях каменного века. Если бы такие сколы встречались на единичных гальках, можно было бы подумать, что это случайные сколы, не связанные с деятельностью человека, но таких галек набиралось все больше и больше.

М. Гусейнов и его товарищи пришли к выводу — это новая, ранее совершенно неизвестная, не имеющая аналогий среди других палеолитических памятников СССР культура. Ее назвали куручайской. Возраст культуры определялся совокупностью данных. Было выделено 4 новых археологических слоя (7—10). В них, однако, не происходило заметного изменения, какой-либо эволюции куручайской культуры. Можно было только сказать, опираясь на возраст вышележащего 6-го слоя, что культура старше миндельского времени. Это подтвердилось и данными

▲ Реконструкция общего вида первых людей — гомо габилисов.

◀ Питекантроп (гомо эректус). Реконструкция внешнего вида.

▲ Синантроп (гомо эректус). Черепа этой ранней формы человека, следующей во времени за питекантропом, впервые были найдены в 1927 г.

4. Зак. 1567 В. А. Ранов, вклейка

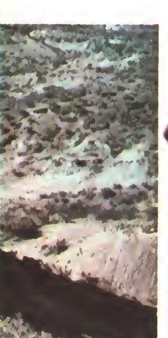
▲
Общий вид Олдувайского ущелья, где были сделаны сенсационные открытия остатков древнейших людей и их каменных орудий.

Галечные орудия из Таджикистана. Временной диапазон этих орудий от 200 до 50 тыс. лет. ▶

Южный Таджикистан. Лёссово-песчаный разрез Хонако. Красные полосы в 90-метровой толще лёсса - палеопочвы. ▶

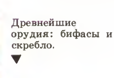

Неандерталец. Рекоиструкция М. М. Герасимова. Человек неаидертальского типа — создатель мустьерской археологической культуры.

Череп гомо эректуса (антенеандертальца) из пещеры Тутавель. *Франция.* Возраст этого типа человека, по мнению французских учеиых, заключается между 600 и 400 тысячами лет.

Древнейшие орудия: бифасы и скребло.
▼

Жилище поздне-палеолитического человека, сделанное из костей, челюстей и бивней мамонта. Раскопки в селе Межиричи на Украине. Реконструкция.

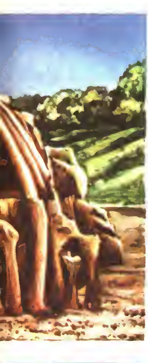
Человек современного типа — кроманьонец. Реконструкция.

Реконструкция внешнего вида неандертальца. По сравнению с синантропом у неандертальца явственно заметны черты современного человека.
▼

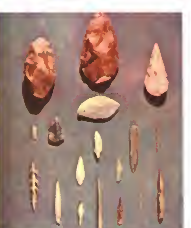
Реконструкция одного из самых древних жилищ в исто-

рии человечества — хижииы из Терра Амата.

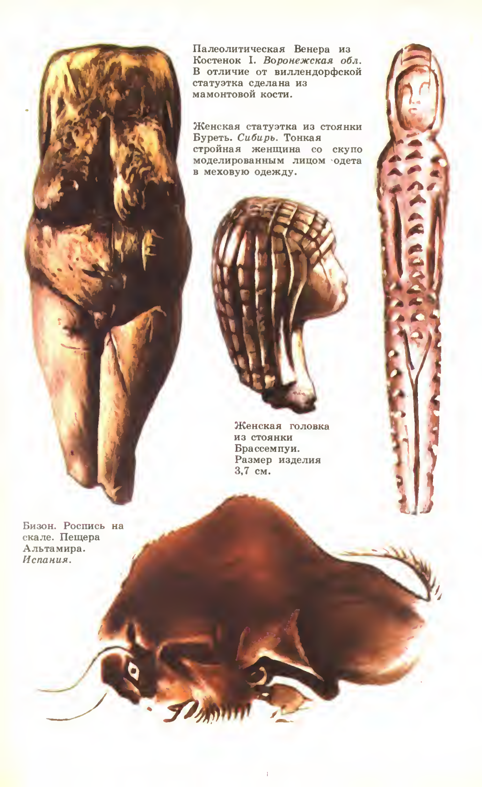
Различные орудия камеииого века. Времеиной диапазон этих орудий от 100 до 10 тыс. лет. Их размеры, формы, характер обработки различиы, хотя функциональиое иазиачение этих разных орудий очень часто может быть сходным.

Венера Виллендорфская. Известняк. *Австрия*. Изображение богини-матери, охранительницы родового очага.

Палеолитическая Венера из стоянки Гагарино. *Липецкая обл.*

Олень. Роспись на скале. Пещера Фон де Гом. *Франция*.

Палеолитическая Венера из Костенок I. *Воронежская обл.* В отличие от виллендорфской статуэтка сделана из мамонтовой кости.

Женская статуэтка из стоянки Буреть. *Сибирь.* Тонкая стройная женщина со скупо моделированным лицом одета в меховую одежду.

Женская головка из стоянки Брассемпуи. Размер изделия 3,7 см.

Бизон. Роспись на скале. Пещера Альтамира. *Испания.*

Идущие животные. Роспись на скале. Капова пещера. *Южный Урал.* Фигуры выполнены красной краской, менее реалистичны и очень своеобразны по сравнению с рисунками франко-кантабрийской области. Это настоящее палеолитическое искусство.

Раненый бизон. Роспись на скале. Пещера Ласко. *Франция.* Очень редкий сюжет в пещерных рисунках позднего палеолита: разъяренный бизон, грозно наклонив голову, атакует человека. ▼

палеомагнитного анализа: граница Брюнес — Матуяма проходила в 7-м слое, и, таким образом, все лежащие ниже отложения были старше по крайней мере 730 тыс. лет.

Куручайская культура была выделена в 1975 г. Когда М. Гусейнов показал находки из нижних горизонтов Азыха, мнение специалистов было вполне единодушным и... отрицательным: «Это гальки со случайными сколами, случайными могут быть и сопровождающие их отщепы, такие отщепы иногда попадаются на галечных косах рек».

Но М. Гусейнов упорно отстаивал существование куручайской культуры. В конце концов даже не новые, чисто археологические доказательства, а глубокая, я бы сказал, неистовая вера в справедливость своих выводов, которой он сумел заразить и своих ближайших помощников, постепенно начала приносить плоды. Большую поддержку азербайджанский археолог получил в 1978 г. Тогда его идею во время советско-французского симпозиума поддержали, осмотрев коллекцию в Тбилиси, виднейший французский археолог А. де Люмлей, а также другие археологи французской делегации. Лед недоверия начал постепенно таять.

Комната на шестом этаже громадного здания Академии наук Азербайджана. За окнами порывы зимнего бакинского ветра, а передо мной разложенные на столе куручайские материалы. Напряженные лица археологов, отдавших двадцать лет раскопкам Азыха и буквально сроднившихся и с высокими стенами пещеры, обнаженными раскопками, и с каждым камнем, вынутым из тьмы веков их руками. И особенно — со спорной, но для них вполне однозначной куручайской культурой. Что скажет очередной эксперт? Неудобно работать в таких условиях, трудно быть объективным, если твои друзья ждут только одного — и обязательно положительного ответа! Но — «Платон мне друг...». Я снова и снова перебираю камни, лежащие передо мной. Изделия? Вполне может быть. Вот один скол, а эта галька даже как-то напоминает чоппинг, сколы, нанесенные с двух сторон, образуют здесь рабочий край. Можно выделить здесь и чопперы, скребла, многогранники, нуклеусы. Но какие же они все невыразительные, как, впрочем, и отщепы. В отдельных случаях и на отщепах хорошо видна площадка и ударный бугорок, вот только нормальная огранка спинки отщепа как будто и не встречается...

Вечером в гостинице я перебирал в памяти увиденные орудия — и вот интересно! Уверенность в том, что это подлинные орудия труда, а не гальки и осколки, лишь случайно напоминающие их, постепенно исчезла. Гляжу на камни — и верю, что это орудия, отхожу от них — и не могу вспомнить ни одно подлинное, не вызывающее сомнение орудие! Кто же прав? М. Гусейнов или его оппоненты? Кстати, второй раз мне пришлось испытать это странное чувство раздвоенности в 1985 г. на

5. Зак. 1567 В. А. Ранов

Всесоюзной археологической конференции в Баку. Там мы слушали молодого московского археолога Хизри Амирханова, который привез обработанные камни, найденные им за тридевять земель — в Южном Йемене. То же самое: берешь в руки отдельные камни, рассматриваешь, трогаешь сколы — вроде орудия, отложил в сторону, вспомнил вечером или через день — нет, не смотрятся они как орудия! Иными словами, взгляд на эти предметы, как и в случае с Азыхом, неоднозначен. Но Мамедали Гусейнова можно все же поздравить, число его сторонников заметно возросло. Я ведь и сам, по крайней мере наполовину, верю в то, что это подлинные орудия. Во всяком случае считаю, что исследователи Азыха имеют все основания отстаивать свою точку зрения.

4.1.2. На высоком берегу Тиссы

Красивые места в Закарпатье! Недаром влечет оно к себе туристов, а зимой — и горнолыжников. Свежий ветер, пахнущий лесами, ярко-зеленые долины с веселыми разноцветными домиками, белые пенящиеся горные реки, утренний туман и запахи трав альпийских лугов — полонин... Да разве в нескольких словах можно описать всю прелесть этого привлекательного края!

Но лишь только в последнее десятилетие привлекли эти места внимание и археологов, тех, кто занимается древнейшими культурами палеолита. В 1974 г. здесь начались продолжающиеся и в настоящее время раскопки нового многослойного и во многом необычного памятника — Королево.

Издалека видны белые палатки археологов, рассыпавшиеся по поляне недалеко от быстрой и холодной Тиссы. Весь сезон до отказа заполнен трудом и решением возникающих буквально ежедневно все новых и новых загадок. Раскопками в Королево командует заведующий археологическим музеем при Институте зоологии АН Украинской ССР В. Н. Гладилин. Говорят, что в профиль он слегка напоминает Наполеона, но характером он явно ему противоположен. Это человек душевный и мягкий, становящийся твердым лишь тогда, когда приходится отстаивать свои научные убеждения. И все вступавшие с ним в спор прекрасно знают, как остроумны и разящи бывают его доказательства.

А доказывать ему пришлось немало. Слишком необычен был новый памятник, который с каждым полевым сезоном открывал все новые и новые и все более древние палеолитические слои. Последний из таких слоев был изучен после десяти лет раскопок. А таких слоев — пятнадцать. Самому древнему, по данным украинских геологов, около 1 млн. лет, самому молодому — около 40 тыс. Это громадный диапазон времени, не уступающий Азыху, но гораздо более наполненный археоло-

гическими индустриями... Находки здесь исчисляются тысячами. Жалко только, что фауны нет, кости, захороненные в суглинки, не сохранились. Зато здесь хорошо различаются 7 палеопочв, которые прослеживаются в 12-метровой толще лёсса и вместе с последним создают отличную климатическую шкалу времени.

Высоко над стремительной Тиссой взметнулась королёвская скала, сложенная древними породами — диабазами. С ее верхушки, покрытой лесом, далеко-далеко просматриваются хребты Закарпатья. Внизу своенравная река, вырвавшись из каменных теснин, петляет по неширокиm зеленым долинам. Когда вы стоите на 120-метровой скале, трудно представить, что когда-то река текла всего в 12 м ниже современной вершины скалы. Примерно за один миллион лет Тисса врезалась в коренные породы на 100 м.

Терраса, на которой мы стоим, датируется гюнцским временем (0,8—1,0 млн. лет) благодаря наличию в ней так называемой таманской фауны грызунов. А лёссово-почвенная толща содержит большую серию археологических слоев: семь — ашельского времени, шесть — мустьерского и два — времени перехода от мустье к верхнему палеолиту.

Самый нижний, восьмой древнейший слой — раннеашельский или даже олдувайский. Каменные орудия здесь находятся в базальном, лежащем уже на коренных породах галечнике. Это серия отщепов с широкими гладкими ударными площадками, плохо выраженные скребловидные орудия и галечные чопперы — гальки с несколькими сколами с одного края, образующими слегка выпуклое лезвие. Имеются орудия, обработанные с одной стороны,— унифасы. Есть и формы, отдаленно напоминающие рубила. Их В. Н. Гладилин предлагает называть проторубилами. Находок здесь пока еще мало, но они есть, и дальнейшее расширение раскопочных работ, конечно же, увеличит коллекцию и позволит охарактеризовать ее более полно. Выше встречены находки следующего, немногочисленного по находкам комплекса. Он относится к концу минусовой эпохи Матуяма и может быть, таким образом, датирован возрастом в 730—800 тыс. лет.

Для изготовления каменных орудий древние жители Королево преимущественно использовали андезит — вулканическую, очень пористую, сильно поддающуюся изменению породу. Опытным глазом можно определить, из какого слоя происходят андезитовые изделия, если они даже подняты с поверхности. В нижних слоях Королево орудия почти все из андезита, выше использовались и другие породы — обсидиан, кремень, кварцит.

Многослойный памятник Королево, демонстрирующий последовательное развитие культур каменного века на протяжении многих тысячелетий, являлся своеобразным ретранслято-

ром культур палеолита, как бы связывающих в единое целое Западную и Восточную Европу. А вот откуда пришли люди, оставившие свои орудия в галечниках эпохи гюнца, сказать трудно. Скорее всего с юга, с Балкан, куда ископаемые люди попали, очевидно, с Ближнего Востока. Или этот пункт отражает движение эректусов по Европе с запада — ведь есть же в арсенале археологии и Валлонэ, и Солейяк... Начало сделано, Королево появилось из небытия и сразу заняло важное место в иерархии палеолита. Появятся и новые точки, столь же хорошо стратифицированные, как и этот памятник.

Если Азых вызывает некоторое недоверие, то нижние слои Королево сразу же получили полное признание у специалистов и в плане геологической датировки памятника, и в плане археологических находок.

4.1.3. Первые шаги в неведомое

А теперь третий памятник из самых древних в СССР — Кульдара в Южном Таджикистане.

Южный Таджикистан — это мой край. Здесь я работаю три десятилетия и 13 лет из них — с лёссовыми разрезами. Примерно столько же, сколько В. Н. Гладилин в Закарпатье. Хотя трудимся мы далеко друг от друга, мощности лёссовых толщ и их характер (в Южном Таджикистане — эоловые лёссы, в Закарпатье — лёссовидные суглинки) различны, так же как различны и археологические культуры, но многое нас объединяет. Это прежде всего методы исследования, приуроченность археологических находок к палеопочвам, сходство условий захоронений каменных орудий. Поэтому мы давно поддерживаем друг друга, отбиваемся от критиков или пробиваем стену равнодушия — слишком непривычными кажутся многим специалистам наши доводы в пользу совершенно неожиданной, потрясающей древности находок.

Если посмотреть на географическую карту Средней Азии, легко увидеть, что юг Таджикистана — Афгано-Таджикская депрессия — представляет собой своеобразную ловушку для ветров, дующих из огромных среднеазиатских пустынь. Эти ветры, подхватывая мириады мелких пылевых частиц, переносят их на огромные расстояния. Кто жил или побывал в Средней Азии, хорошо знают, как часто пыльная пелена скрывает от глаз даже близлежащие горы, а тонкая лёссовая пыль покрывает домашние вещи. Недаром хозяйкам каждый день приходится вооружаться тряпкой.

В Южном Таджикистане такие пылевые бури называют «афганцами». Забавно, что по ту сторону Амударьи их называют «боди шурави» («русский ветер»).

Попадая в Афгано-Таджикскую депрессию и не имея возможности прорваться через высокие горы, пыль оседает здесь

словно в ловушке, и именно поэтому в этом регионе накопились огромные толщи лёссов — до 200 м. Наряду с китайскими это самые мощные лёссы в мире. Во многих местах лёссы сменяются древними погребенными почвами, затем вновь идут слои лёссов и снова — почвы. Как слоеный пирог! Такую ритмику мы видели и в Королево. Но как различны здесь мощности! Там весь плейстоцен вмещается в 12 м, здесь мощность лёссовой толщи плейстоцена равняется 90—100 м. Там промежутки лёссовидных суглинков между древними почвами имеют толщину всего в 20—40 см, а палеопочвы лишь немного превышают эту цифру, здесь промежутки между палеопочвами достигают иногда 15—18 м, а погребенные почвы имеют толщину около 3 м. Лёссы в Южном Таджикистане имеют желтовато-палевый цвет по всему разрезу, а почвы отличаются красновато-бурым цветом и очень хорошо видны даже издалека. Возраст самых нижних почв достигает 2 млн. лет. Перспектива поиска древнейших, а может быть, и баснословно древних палеолитических культур в Южном Таджикистане прямо-таки отличная! Но... от теории до практики не всегда один шаг. Немало еще придется приложить сил и стараний. Нужна и самая тривиальная удача, чтобы перевалить за миллион лет.

Изучение «лёссового палеолита» в Южном Таджикистане для нашей археологии совершенно новое дело. Все здесь было впервые — и специальное исследование образования и характерных свойств лёссов, и почвоведение как обязательная часть подготовки археолога к раскопкам, и углубление наших знаний о четвертичной истории края. Ведь до начала этих работ приходилось сталкиваться лишь с памятниками последних ста тысяч лет. Теперь же речь шла об отложениях, приближающихся к миллиону лет.

Мне очень повезло. Обычно археологу самому приходится организовывать исследования своей стоянки специалистами смежных наук. Тут не только трудности чисто организационного плана, надо еще и заинтересовать товарищей другой специальности. Да еще найти возможности оплатить необходимые анализы, что также очень даже не просто.

С лёссами мне ничего делать не пришлось. Все нужные исследования (стратиграфические наблюдения, термолюминесцентное определение абсолютного возраста, палеомагнетизм, палинология, анализ минералогического состава лёссов, изучение палеопочв и т. д.) были проделаны до меня для решения вопроса о возрасте палеопочв. Так что все было готово к моему приходу, и я лишь потом включился в группу специалистов. Нам вместе оставалось лишь уточнять имеющиеся данные.

Начиналось изучение лёссов для меня неожиданно. Много лет я работал на речных террасах в долинах и уже хорошо понимал, что более древних памятников, чем мустьерские культуры, здесь найти не удастся. А дальше начинались скло-

ны водоразделов, возвышавшиеся над самыми верхними террасами на 200—500 м и более. Теоретически более древние ашельские культуры надо было искать там, но все попытки, стоившие, надо сказать, немалых усилий, заканчивались безрезультатно. Нельзя сказать, что я и мои друзья-геологи не знали о существовании древних палеопочв. Знали, но не могли представить, что эти почвы могут быть связаны с археологией. Не было такой идеи — и все!

И вот в один из жарких осенних дней сама судьба явилась ко мне в лице голубоглазого московского геолога Александра Андреевича Лазаренко. Он пришел ко мне в институт и положил на стол два камня. Их безошибочно можно было определить как обработанные человеком.

— Вот,— сказал геолог,— это из погребенной почвы. Они найдены непосредственно в ней, на глубине 64 метров от поверхности. А возраст этих камней по термолюминесцентному определению — 200 тысяч лет.

Долгая археологическая практика научила меня относиться недоверчиво к неизвестным пришельцам, даже если они принадлежат к славной когорте кандидатов наук.

Слишком часто приходится сталкиваться с энтузиастами, которым всегда не хватает критического взгляда на собственные открытия.

— А вы, случайно, не ошиблись? — деликатно спросил я.— Может быть, изделия находятся не в почве, а свалились откуда-то сверху и просто прилипли к ней?

— Фирма веников не вяжет! — солидно сказал геолог и величественно удалился, пообещав как-нибудь свозить нас в разрез Каратау и показать место, где были сделаны удивительные находки.

4.1.4. Что должен уметь археолог

И вот за плечами 13 полевых сезонов раскопок лёссовых стоянок в Южном Таджикистане. Совершенно новая, абсолютно неизвестная область археологических исследований. Не очень часто выпадает археологу такая планида — начать работы на ранее совершенно неизвестном участке, быть в своем деле пионером. Мне довелось два раза испытать волнующую радость жизни первопроходца — первый раз работая на Восточном Памире, где в конце 50-х — начале 60-х гг. довелось открыть новую, самую тогда высокогорную в мире культуру каменного века, стоянки которой располагались на речных террасах и на поверхности. И вот второй раз — в работе с «лёссовым палеолитом».

В такой работе имеется немало радостей. Ты идешь первым, ты открываешь нечто ранее совсем твоей науке не известное. Это вызывает повышенный интерес твоих коллег и журналис-

тов — ты на коне! Но и трудностей тоже немало. Нельзя опереться на чей-то опыт, на чьи-то апробированные наукой методы и приемы, надо их искать самому, надо разбираться в дебрях смежных дисциплин, вырабатывать единственно правильное направление поиска.

Чему пришлось научиться за эти годы? Ну, во-первых, своеобразному скалолазанью — движению по лёссовым склонам. Это дается не всем одинаково и не всем легко. Совсем как у В. Высоцкого:

Мы рубим ступени! Ни шагу назад!
И от напряженья колени дрожат!

Хорошо еще, когда от напряжения, а не от страха! Бывает и такое, особенно на некоторых участках. Ведь до подножия разреза — 30, 40, 60 м, а то и более.

Затем — терпению. Правда, археологу терпения не занимать, раскопки любой стоянки требуют бездну терпения. Но на лёссовых стоянках — особенно. Прежде всего, приходится преодолевать мощную и очень твердую толщу лёсса, прежде чем доберешься до поверхности исследуемой палеопочвы. И чем глубже входишь в склон, тем толща лёсса больше. Например, на стоянке Каратау I мы прошли в глубь склона 15 м, и толща лёсса составляла столько же, на стоянке Лахути I — соответственно 15 и 14 м. Попробуйте их пройти лопатой. А о применении машин тут не приходится и думать — кто согласится работать на краю обрыва, на склоне, превышающем 45—50°, на плотном «каменном» лёссе, который не всякому бульдозерному ножу поддастся.

Пришлось с головой влезть в совершенно новую для себя науку — палеопочвоведение. Нужно разобраться, в какой части почвы лежат орудия. Ведь оказалось, что почва сама по себе очень сложный организм и особенности ее строения соответствуют разным климатическим условиям в древние времена. Кроме общего представления, что лёссы накапливаются в условиях относительно холодного и сухого климата в эпохи оледенений, а почвы образуются в условиях влажного и теплого климата межледниковья, есть возможность более тонких климатических градаций внутри самой почвы.

Всего сейчас в Южном Таджикистане на сравнительно небольшой площади известно более 30 точек с находками орудий палеолита, непосредственно включенных в погребенные почвы (палеопочвы). Наиболее древние находки связаны с 11 и 12 палеопочвами. Их возраст определяется общим стратиграфическим положением и палеомагнитными данными в 800 тыс. лет. Самые молодые, найденные в 4-й почве, по данным стратиграфии имеют возраст 70 тыс. лет. Наибольшее же количество находок встречено в 6-й (200 тыс. лет) и 5-й почвах (130 тыс. лет).

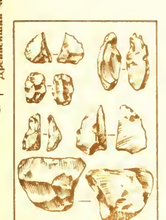
4.1.5. Большое научное значение маленькой стоянки Кульдара

В 1980 г. мы заканчивали полевой сезон. Тогда в нашем отряде были два ленинградца — известный специалист по палеолиту Кавказа и Ближнего Востока И. И. Коробков и более молодой, но уже бывалый археолог П. Г. Павлов. Последнему и суждено было сделать поистине выдающееся открытие в среднеазиатской археологии. И это не случайно. П. Г. Павлов обладал исключительно острым зрением и умел концентрировать свое внимание во время поиска изделий каменного века.

Я намеревался провести разведку в расположенном на другом берегу от стоянки ущелье Кульдара. Ущелье, врезанное в мощные лёссовые толщи, привлекало вскрытыми палеопочвами. Их при первом посещении удалось насчитать девять. Но главным было другое. У выхода ущелья в долину реки Оби-Мазар одноименный ручей разрезал его днище. Ручей образовал каскад водопадов. Здесь удалось насчитать около 30 палеопочв. Пройти разведкой этот участок было поручено Пете Павлову.

Два небольших осколка были извлечены им в самом начале водопадов Кульдары. Их за обработанный камень и не приняли бы, если бы не опыт. Посчитали — выходит 11 и 12 почва, хоть сверху вниз считай, хоть снизу вверх. Однако на этом участке в ущелье сошло немало оползней. Не могло ли и это место быть оползневым?

Я не решился сразу начинать раскоп и пригласил палеомагнитчика А. В. Пенькова. Он приехал в Кульдару, взял пробы из выходящих к ручью почв в указанном мною месте. Стоит ли говорить, с каким волнением ждали мы его вердикта,— он в данном случае был решающим. Через несколько месяцев Александр Васильевич позвонил мне:

Каменные орудия со стоянки Кульдара. Им 800 тыс. лет и это древнейшие из пока найденных орудий каменного века в Средней Азии. Стоянка Кульдара имеет прекрасные стратиграфические условия, но материал ее беден и крайне невыразителен.

— Можешь начинать работу, все образцы, взятые в двухметровой почве, дали минусовый результат. Нет никаких сомнений в том, что данные почвы лежат в эпохе, обратной полярности Матуяма, и они старше 730 тысяч лет.

В дальнейшем мы провели дополнительные исследования разреза. И все получилось правильно! Минусовая полярность прекратилась в лёссе ниже 14-й почвы, и это дало начало краткого плюсового эпизода Харамильо (0,9—0,97 млн. лет), а начало эпохи Матуяма находилось между 9-й и 10-й почвами. Так что можно высчитать возраст 11-й и 12-й почв Кульдары: он будет равен примерно 750—850, а в среднем — 800 тыс. лет.

В 1981 г. наш небольшой отряд приступил к раскопкам Кульдары. Сбудутся или не сбудутся надежды? Ведь в случае успеха мы будем иметь если не самый, то один из самых древних палеолитических памятников не только Средней Азии, но и всего Советского Союза.

Несколько сезонов пришлось провести здесь. В конце октября становилось уже холодно, солнце на дно ущелья Кульдары заглядывает лишь на 4—5 часов, а ночью вода замерзала в кружках. Нам, как это ни парадоксально, в солнечном Таджикистане пришлось страдать не от жары, а от холода!

Не буду останавливаться на всех перипетиях раскопочных работ, достаточно сказать, что первые изделия из камня, встреченные в основании 11-й почвы, почти полностью смытой, были найдены лишь на двенадцатый день работы.

В итоге оказалось, что в данном месте сохранились две палеопочвы, наложенные друг на друга и разделенные карбонатной коркой. Верхняя, 11-я палеопочва сохранилась неполностью, а нижележащая 12-я ссхранилась целиком. Каменные изделия из обычного для лёссов палеолита материала встретились как в основании 11-й, так и в верхней части 12-й почвы. Их немного, определимых всего 40 штук. Это хоть и маленькая, но все же индустрия. Маленькой эта индустрия оказалась не только количественно, но прежде всего и по своим размерам. Основная часть отщепов и осколков имеет в длину 2—4 см, изделия более 5 см длины составляют лишь 5%. Невелико и количество орудий. Это всего несколько невыразительных скребел, скребловидные инструменты и проколки. Острые кромки некоторых осколков могли использоваться как резцовые. Удивление вызывает обломок кварцитового орудия, обработанного с двух сторон мелкими сколами. Он похож на бифас. Пластин практически нет, есть только 2—3 пластинчатых отщепа. Интересны два нуклеуса, имеющих характер двустороннего и одностороннего ядрища очень небольших размеров: диаметр первого — 4 см, второго и того меньше — 3,5 см. Если их найти отдельно, вне геологического контекста, то никто бы из специалистов не дал этим изделиям столь древний возраст.

Находки в Кульдаре еще раз заставляют задуматься над вопросом о значении типологических определений для целей хронологического подразделения археологических памятников. Ведь не будь таких безукоризненных стратиграфических условий, определение столь глубокого возраста небольшого комплекса каменных орудий из Кульдары было бы невозможно.

Итак, несмотря на бедность коллекции, можно уверенно сказать, что рубеж 750—850 тыс. лет для палеолита Средней Азии уже пройден. По всей очевидности, не за горами время, когда древность человеческого рода в Средней Азии будет исчисляться миллионом лет, а то и больше. К этому есть все основания.

4.1.6. Вторжение в глубь веков

Вот, собственно, и все три главные на сегодняшний день древнейшие стоянки нашей страны, возраст которых старше палеомагнитной границы Матуяма — Брюнес, т. е. старше 730 тыс. лет.

Осведомленный читатель вправе задать вопрос — ведь имеются и другие памятники, о них пишут в газетах, научно-популярных журналах и книгах.

В 1984—1985 гг. многие газеты страны опубликовали сообщение об открытии далеко на севере, неподалеку от Якутска, стоянки Деринг-Юрях, раскопки которой проводили известные специалисты-археологи Ю. А. Мочанов и А. С. Федосеева. В процессе раскопок найдены галечные орудия — чопперы и чоппинги, очень примитивные орудия — скребла, ножи, острия, обнаруженные на огромной площади в несколько тысяч квадратных метров. Возраст, предложенный учеными, ошеломляет — по меньшей мере 1,5 млн. лет, а то и значительно больше!

Еще раньше выдающийся советский археолог А. П. Окладников провел раскопки стоянки Улалинка в черте города Горно-Алтайска. Из раскопа извлечено много сотен оббитых галек. Среди них автор раскопок выделяет чопперы, чоппинги, нуклеусы. Имеются и изделия особой, нигде более не встречающейся формы — «лепешки». Как считал А. П. Окладников, это расколовшиеся под действием огня крупные кварцитовые гальки. Предложенная дата также впечатляет — 1,5 млн. лет.

В последние годы узбекский археолог У. И. Исламов проводит раскопки в пещере Сельункур около города Ош в Киргизии. Нижние горизонты многослойного памятника, по мнению исследователя, должны датироваться не менее как 700 тыс. лет. Об этом говорит, как считает У. Исламов, и очень примитивный характер скребел, острий, чопперов, отщепов и нуклеусов, сделанных из обломков не очень пластичной породы.

Вблизи города Ангрена в течение 20 лет раскопки уникального по количеству слоев с находками каменного века (37 сло-

ев) памятника ведет другой узбекский археолог М. Р. Касымов. Нижние три слоя датируются ашелем и, по данным публикации этого автора и М. Х. Година, находятся в эпохе Матуяма.

Можно упомянуть еще ряд открытых местонахождений, которые Х. А. Алпысбаев, Г. А. Медоев, В. П. Любин, А. П. Окладников, П. И. Борисковский и другие также относят к началу четвертичного периода.

К большому сожалению, исследователи упомянутых памятников не смогли пока привести достаточной суммы доказательств, необходимых для однозначного их восприятия. В одних случаях не совсем ясен геологический контекст, в других — есть сомнения в том, что перед нами подлинные каменные орудия, обработанные ископаемым человеком.

Некоторые из перечисленных стоянок, очевидно, утвердятся в науке через некоторое время и займут важное место среди других памятников. Но это — в будущем. А сейчас каждый ученый имеет право настороженно относиться к выводам своих коллег. С уважением, с интересом, но — осторожно!

Оставим авторам этих исследований право бороться за доказательство исключительной древности новых стоянок и подождем времени, когда эту древность признает научный мир.

Они, безусловно, правы, эти новаторы, смело вторгающиеся в необозримую глубину веков. От хорошо знакомых, детально изученных и надежно повторяющихся памятников наша археология смело двинулась на покорение ранее невиданных глубин, стремясь открыть самые первоначальные этапы появления ископаемого человека на территории нашей Родины.

На сегодняшний день мы можем уже с достаточной степенью уверенности сказать, что в промежутке 1 млн.— 730 тыс. лет древний человек появляется на территории СССР. Это примерно то же время, что и у самых древних памятников Европы, Ближнего Востока и Китая.

Возможно, и это не предел. Мы все верим, что со временем удастся еще опустить нижнюю границу появления гомо эректуса в изучаемых нами районах. К сожалению, пока у нас лишь каменные орудия. Но ведь где-то, вероятно, лежат и кости древнейшего человека — жителя нашей страны. Лежат и ждут своего часа, чтобы сделаться еще одной, самой крупной в истории советского палеолитоведения сенсацией.

4.1.7. Ищем дороги далеких предков

Но откуда же заселялась территория СССР? Как я уже говорил, трудно реально представить промежуточные пункты миграций древнейшего человека из Африки через ближневосточный мост в Европу. Теоретически «палочку эстафеты» движения габилисов или эректусов на север должна передать Убейдия.

Древнейшие памятники СССР

Но ни Королево, ни Азых, ни Кульдара, ни другие названные стоянки не обнаруживают сколько-нибудь заметного сходства с материалами из Убейдии. Чисто археологической связи пока обнаружить на удается.

Остается предположить, что в период медленного, с тысячелетними остановками движения первобытного человека по ближневосточному мосту примерно 1,5—1 млн. лет назад

произошло разделение направлений движения и одна группа попала на Кавказ, другая двигалась в Восточную Европу через Балканы, а третья двинулась на восток.

Следы движения на восток могут быть отмечены в плохо датированных находках в Восточном Иране (долина реки Кешефруд) и в районе Кара-Кала в Южной Туркмении. Одна из групп эректусов попала в лёссовые районы Южного Таджи-

кистана, представлявшие собой тогда холмистую саванну. Адаптируясь к новой среде, используя местный поделочный материал, отличавшийся очень низким качеством, древние люди, по существу, создали новую галечную индустрию, не похожую на то, с чем они сюда пришли[1]. То же, очевидно, произошло и с куручайской культурой Кавказа. Только Королево демонстрирует более устойчивую, сравнимую с другими одновременными культурами традицию обработки камня.

Сейчас уже вряд ли будет правильно, как это делалось раньше, до открытия Кульдары и других лёссовых памятников в Южном Таджикистане, искать трассы заселения Средней Азии из Индии, Китая или Центральной Азии. Но появление древнейших культур на территории нашей страны происходило одновременно с освоением Передней и Юго-Восточной Азии и независимо от них. До тех пор, пока в науке будет господствовать моноцентрическое представление о происхождении человека в Восточной Африке и дальнейшем его распространении из единого центра, ученые должны предполагать заселение вначале южных окраин нашей страны, а уж затем и внутренней ее территории. Более яркими и значительными материалами представлен второй этап заселения СССР древним человеком.

4.2. Человек идет на север

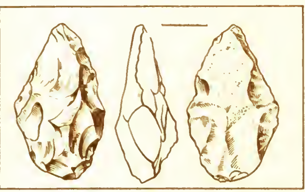
4.2.1. Ашель Кавказа

Шестой слой Азыха дает очень древний археологический материал. Он относится к миндельской ледниковой эпохе, а согласно местной стратиграфической схеме — к бакинскому времени (500—400 тыс. лет). При этом люди не обязательно жили здесь все 100 тыс. лет, пока продолжалось оледенение. Они могли жить какой-то кратковременный отрезок внутри эпохи оледенения, возможно, во время интерстадиального потепления. Один из самых трудных вопросов в археологии каменного века — определение срока накопления раскапываемого культурного слоя. Поэтому обычно при датировке берутся рамки всего периода в целом.

Орудия не очень сильно отличаются от орудий вышележащего 5-го слоя Азыха, хотя наблюдается значительно большее распространение орудий из гальки — чопперов и чоппингов.

[1] Экспериметы показали, что породы, лежащие в основе галечных культур Южного Таджикистаиа, непригодны для изготовления бифасов, так как при обработке поверхности изделие обычно раскалывается. Края же тех редких экземпляров, которые могут получиться, слишком мягки и быстро портятся во время работы.

Каменные орудия 6-го слоя пещеры Азых — наиболее глубокого ашельского пласта на Кавказе. Трудно пока установить связь 6-го слоя с нижележащими слоями, которые содержат, по мнению М. Гусейнова, галечную культуру олдувайского облика.

Небольшим количеством представлены весьма грубо обработанные бифасы-рубила. Зато здесь очень много мелких орудий, которые, в отличие от крупных, иногда демонстрируют весьма тонкую и детальную ретушь по краям,— скребел, скребков, клювовидных и долотовидных орудий, тейякских остроконечников. Большой интерес у специалистов вызывают так называемые лимасы — обработанные распространенной (заходящей на спинку) ретушью двухконечные орудия. Обычно такие орудия встречаются значительно позднее, уже в мустьерскую эпоху. Здесь же зафиксирована самая древняя находка очага на территории СССР.

Это уже совсем другая индустрия по сравнению с куручайской. И хотя в 6-м слое еще присутствуют чопперы, но их облик уже иной по сравнению с нижележащими горизонтами. Тут не приходится размышлять, обработан камень или нет. Следы скалывания видны настолько четко, что хорошо можно проследить даже последовательность произведенных ударов. Хорошо выделяются и повторяющиеся типы орудий.

По мнению М. Гусейнова, это средний ашель. 350 тыс. лет — таков возраст азыхантропа, обломок челюсти которого азер-

байджанские исследователи нашли в 5-м слое Азыха. Этот слой тоже относится исследователями к среднему ашелю, но орудия, найденные здесь, обладают заметно улучшившимся характером обработки, более совершенной формой.

Вероятнее всего с 5-м слоем Азыха (а по мнению некоторых исследователей — и более древним 6-м) сопоставляются нижние слои хорошо стратифицированных и подробно изученных ашельских пещер Кударо I—III, Цоны в Южной Осетии.

Но в целом, если учитывать все открытые местонахождения, число которых уже насчитывает сотню пунктов, ашель на Кавказе представлен лишь своим поздним, верхнеашельским этапом. Возраст этих памятников не превышает 250 тыс. лет (рисс), а в основном еще моложе (рисс — вюрм) — 150—80 тыс. лет.

Известный исследователь палеолита Кавказа, ленинградский археолог В. П. Любин нашел очень выразительный образ: «Первые люди пришли на Кавказ, по всей видимости, с юга, из области обширных переднеазиатских нагорий; район распространения ашельской культуры на Кавказе представляет собой как бы верхушку айсберга, главный массив которого уходит в глубь территории Передней Азии».

С этой идеей наша наука живет уже давно. И она, по-видимому, правильная. Однако реальная реконструкция пути подобного движения пока не дается в руки.

Еще в 1953 г. В. П. Любин высказал и обосновал идею о том, что расселение первобытных коллективов происходило со стороны Армении, юга Осетии и Черноморского побережья Кавказа в направлении Кубани, Дона и Волги и далее — в более северные районы Русской равнины. При этом отправной точкой оставался Ближний Восток, а рубежи этого движения эшелонированно располагались по времени — чем ближе к югу, тем древнее. На Русской равнине отмечены памятники лишь заключительных этапов ашеля.

4.2.2. Королево ставит новые вопросы

Близкий, но иной вариант предложил В. Н. Гладилин. Он построил другую цепочку движения древних людей: с Ближнего Востока через Балканы и прилегающие с запада к границам Советского Союза районы Центральной Европы — через Украину на Кавказ и Русскую равнину. В конце концов оба варианта отнюдь не исключают друг друга и движение древних людей могло происходить одновременно с разных сторон.

Свои взгляды украинский археолог изложил еще до начала работ в Закарпатье. Открытие Королево в значительной степени подтвердило его предположения.

В Королево после описанных мной выше 8-го и 7-го археологических слоев следует 6-й слой, который определяется миндельским временем, т. е. соответствует среднему ашелю Кавказа.

Для 7-го слоя характерны очень крупные, так называемые клектонские отщепы, характерные для раннего палеолита многих стран, в частности Франции и особенно Англии. Размеры их достигают иногда 11—12 см и более в длину. Очень часто ширина таких отщепов больше длины. Для них обычны широкая, сильно скошенная к отбивной поверхности площадка и широкий ударный бугорок. В отдельных случаях прослеживается плохо видимая ретушь. Хорошую коллекцию в 7-м слое составляют разнообразные чопперы. Настоящих бифасов еще нет. Имеются лишь невыразительные изделия, оббитые весьма грубо, но с двух сторон,— протобифасы. Зато более выразительны обработанные с одной стороны орудия — унифасы, напоминающие триедры, присущие раннему палеолиту Африки и Ближнего Востока.

И чем выше по разрезу Королево, тем больше меняется облик каменной индустрии, тем более развитой она становится. Наряду с крупными отщепами, чопперами, унифасами, сечками появляются очень еще грубо оформленные бифасы. Среди них есть изделия небольших размеров, много «долек апельсина», преимущественно из кварцитовых галек. Самую интересную часть составляют чрезвычайно выразительные, очень четко и детально обработанные скребла различных типов с прямым, чаще выпуклым, выемчатым, а также зубчатым рабочим краем. В технике скалывания прослеживаются элементы будущих леваллуазских приемов, основой которых является специально подготовленный нуклеус.

Еще более развитой кажется индустрия следующих трех ашельских слоев Королево. Их коллекции весьма внушительны и в отдельных случаях насчитывают тысячи предметов.

4.2.3. Если нанести на карту бифасы

Дальнейшее расселение человечества происходило уже в следующих археологических этапах — средний и поздний ашель. Посмотрим, что сохранилось от этого времени в восточных районах СССР. Посмотрев на карту стоянок, легко убедиться, что, за исключением Средней Азии, Казахстана, Южного Урала и Южной Сибири, памятники этих этапов на территории более северных районов явно отсутствуют. Как на западе, так и на востоке ашельские памятники почти не переступают линию 52° северной широты.

Наибольшее количество бифасов имеется в Казахстане. Тут они встречаются от Мангышлака до Сары-Арки в Центральном Казахстане. Говоря об ашеле Казахстана, нельзя не вспомнить

очень талантливого и оригинального ученого из Алма-Аты А. Г. Медоева.

Алан Георгиевич, с которым я поддерживал самые тесные и дружеские контакты вплоть до его безвременной кончины в 1980 г., был буквально одержим идеей о выделении человека из животного мира именно в Казахстане. Он очень отрицательно относился к утвердившейся в 60-е гг. теории восточноафриканского происхождения человека. Наши споры зачастую затягивались далеко за полночь, и живой, экспрессивный Алан Георгиевич порой громко кричал, сверкая темными глазами:

— Да пойми же ты, наконец,— не обязательно думать, что первые люди появились в Южном Казахстане в результате миграции из Африки, ведь все могло происходить наоборот!

— Как,— кричал я в ответ,— что же, они пришли, по-твоему, в Восточную Африку из Казахстана?

— Да! — И мой собеседник делал энергичный жест рукой, словно рубил воздух шашкой.— Именно! Смотри, гиппарионовая фауна плиоцена пришла ведь в другие районы мира не откуда-нибудь, а именно из Азии. А Казахстан, это известно, был центром развития гиппарионов. Вместе с гиппарионами в Африку мигрировали и предки человека.

Он нашел в районе Шахбагаты на Мангышлаке несколько крупных отщепов, снятых особой техникой, очень характерной для далекой Африки и носящей название «комбева». Эту технику Алан Георгиевич почему-то очень нежно любил.

Однако геологическая привязка этих находок оставляет желать много лучшего.

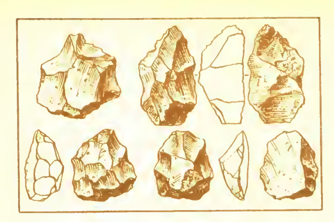
А вот орудия найденные в Центральном Казахстане В. С. Волошиным на стоянке Вишневка вблизи Целинограда,— это действительно ашельские бифасы. Жаль, что все это находки на поверхности или в перемещенных слоях, и поэтому нельзя датировать их сколько-нибудь определенно.

Отдельные бифасы, хотя и не очень хорошо датированные, известны у Магнитогорска (стоянка Мысовая — работы Г. Н. Матюшина) и на юге Сибири (в Приангарье — исследования Г. И. Медведева).

В Средней Азии известны лишь единичные бифасы (юг Туркмении, Усть-Юрт, Кульбулак, пещера Сель-Ункур), причем возраст этих находок также пока имеет неустойчивые определения.

4.2.4. Каратауская культура — ашель без бифасов

Зато «ашель без бифасов», этот особый вариант археологических культур второго и третьего этапа расселения первобытных людей, хорошо представлен в лёссовых районах Южного Таджикистана.

Каменные орудия эпохи ашеля из многослойной стоянки Королево. Это унифасы, т. е. орудия, обработанные только с одной стороны. В Королево более ярко, чем в любом другом памятнике на территории нашей страны можно проследить развитие приемов обработки камня.

Унифас и скребло со стоянки Каратау I. Этим орудиям 200 тыс. лет. Индустрия этой стоянки кажется архаичнее, чем можно было ожидать по ее возрасту. Это связано с развитой здесь галечной техникой раскалывания камня, которая практически не изменялась в течение многих тысячелетий.

Правда, для времени, соответствующего среднему ашелю Кавказа, мы имеем пока лишь изолированные находки в 9-й (500 тыс. лет) и 7-й (300 тыс. лет) палеопочвах. Но зато в 6-й (200 тыс. лет) и в 5-й почвах (130 тыс. лет)[1], которые соответствуют потеплению внутри холодного рисского оледенения и последующего рисс-вюрмского межледниковья, найдено большое количество археологических материалов — более тридца-

[1] Промежуток, в период которого формировалась отдельно взятая почва, специалистами-почвоведами определяется в 6—10 тыс. лет, затем почва погребалась новой толщей лёссовых пород, превращаясь в погребенную. Поэтому условно принято датировать почву одной цифрой.

ти пунктов, из которых раскопки пока проводились на двух. Именно это время было, очевидно, наиболее благоприятным для жизни человека каменного века. Практически все находки связаны с погребенными почвами, а в лёссовых промежутках между ними очень редко встречаются лишь изолированные изделия.

Вот уже более 10 лет раскапываются две стоянки — Каратау и Лахути. Первая расположена на водоразделе хребта Яванский Каратау, в 52 км юго-восточнее столицы Таджикистана, вторая — в Ховалингском районе, около поселка Лахути, на берегу реки Оби-Мазар.

Мощности плотных лёссов, перекрывающих здесь нужные археологам палеопочвы, значительны и измеряются многими метрами (в Каратау — 64 м, в Лахути — 55). Поэтому в Каратау нам даже пришлось для расширения площади раскопок прибегнуть к взрыву, выбросившему много сотен кубических метров археологически стерильного лёсса.

Площадь, вскрытая на стоянке Каратау, где исследована вся толща (около 2,7 м) 6-й погребенной почвы, немного превышает 500 $м^2$. Коллекция орудий, найденная при раскопках, относительно невелика — около 1 тыс. предметов, из них только половина представляет собой бесспорные орудия, остальное — так называемые манупорты, т. е. камни, принесенные на стоянку человеком для своих нужд и плохо определимые осколки.

На стоянке Лахути вскрыта площадь в 216 $м^2$, но только на 100 $м^2$ были найдены каменные изделия. Концентрация их оказалась очень высокой — здесь найдено свыше тысячи предметов, что для находок в палеопочвах Южного Таджикистана является редким случаем.

На обеих раскопках каменные орудия встречены как бы во «взвешенном состоянии», в нижней части палеопочвы, примерно в 1,5 м над плотной известняковой коркой, подстилающей древние почвы.

Это наиболее сильно окрашенная в красно-бурый цвет палеопочва, так как она формировалась в наиболее благоприятное время, с максимумом тепла и влажности. Именно в этом промежутке времени (6—10 тыс. лет) и находятся палеолитические орудия.

В палеопочвах нам не удалось найти скоплений костей (так называемых «кухонных остатков») и каких-нибудь конструкций из камней, очагов и других признаков жилища человека. Встал вопрос: как же объяснить положение каменных изделий в палеопочве? Для выяснения его в процессе раскопок была проведена фиксация каждого встреченного камня в трех измерениях.

Это позволило сделать точную реконструкцию раскопанных участков и установить положение каждого предмета, а также

произвести статистические расчеты скоплений каменных орудий. Исходя из расчетов, мы пришли к выводу — люди неоднократно, в течение по меньшей мере пяти тысяч лет, приходили на эти удобные места высоких лёссовых водоразделов, где у них были временные сезонные лагеря.

* * *

Индустрия погребенных почв Южного Таджикистана ввиду ее ярко выраженных особенностей, отличающих ее от синхронных ашельских комплексов других мест, получила название каратауской.

В чем главная особенность каратауской культуры? Прежде всего — это хорошо выраженная галечная культура. В ней в очень малой степени, да и то на позднем, лахутинском этапе, проявляется тенденция к скалыванию заготовок с заранее подготовленного ядрища — нуклеуса. Заготовки здесь есть результат обработки края галечных орудий — чопперов, специфических форм раскалывания гальки — долечной техники. Хорошо выраженные отщепы — скорее случайность, некоторые орудия сделаны из осколков, получившихся при дроблении гальки в результате очень сильного удара. Возможно, особенный тип каратауской культуры связан с первичным материалом. Это речные гальки, которые древние люди собирали в руслах рек.

Такие гальки принадлежали к изверженным породам с невысокой степенью окремненности, а значит, и не очень пластичными в процессе раскалывания. Присутствуют и осадочные породы, например кварцитовидный песчаник, кристаллический сланец и т. д.

Набор типов орудий очень беден. Это не очень многочисленные, но разнообразные чопперы, редкие скребла на крупных отщепах, более мелкие скребла с зубчатой ретушью, выемчатые орудия, проколки.

В небольших количествах встречены весьма грубо сделанные остроконечники, очень схожие с остроконечниками Европы. Совершенно отсутствуют хорошо знакомые нам бифасы — рубила и триедры африкано-ближневосточного типа. Присутствуют лишь представленные небольшим количеством унифасы. Следует еще отметить, что индустрия стоянки Лахути, которая на 70 тыс. лет моложе индустрии стоянки Каратау, значительно более развита, особенно по количеству типов орудий. Очевидно, на этот период падает какой-то серьезный сдвиг в развитии каратауской культуры.

Первая идея, возникшая у меня еще в самом начале исследований каратауской культуры,— связь ее с соаном, культурой северо-западной Индии, также имеющей технические традиции галечной.

Сыграла определенную роль и общая тенденция — много лет нам казалось, что галечные культуры пришли в горную часть Средней Азии с юга, из-за Гималаев.

Еще больше линий связей можно провести с памятниками лёссовых районов Китая. Правда, эти аналогии строятся исключительно по рисункам в публикациях китайских археологов, а это источник явно недостаточный. И тем не менее сходство налицо.

Но теперь я думаю иначе — каратауская культура является хорошим примером автохтонного, т. е. местного развития, проходившего на протяжении многих десятков и даже сотен тысяч лет. И ее начало — в кульдаринской индустрии, приближающейся по возрасту к рубежу одного миллиона лет.

Каратауская культура продолжается позже рисс-вюрмского времени — ее следы зафиксированы и в 4-й погребенной почве (70 тыс. лет). Изучение каратауской культуры показывает, какие разнообразные местные формы могут принимать каменные индустрии даже на ранних стадиях своего развития.

5 ЧЕЛОВЕК ПОКОРЯЕТ ОЙКУМЕНУ

5.1. Неандерталец — это уже человек разумный

5.2. Мустьерская культура в СССР

5.3. Это мы с вами, но только в каменном веке

5.4. Поздний палеолит от Черного моря до Полярного круга

5.1.1. Неандерталец выходит на сцену

Где-то в районе 250—300 тыс. лет тому назад происходит трансформация гомо эректуса в пренеандертальца (есть и другие названия: антенеандерталец, ранний неандерталец). В плане качества производства орудий позднеашельские памятники, соответствующие этому физическому типу человека, отличаются от более ранних прежде всего доведенными до самого высокого уровня совершенства приемами изготовления бифасов. Некоторые из бифасов конца ашеля отличаются даже какой-то изощренностью изготовления и такой тонкой обработкой поверхности, что детальность и тщательность ее просто нельзя объяснить с точки зрения функций орудия. Это уже отражение эстетического вкуса древнего мастера.

На предыдущем этапе первобытный человек не мог еще проявить свои художественные вкусы и мало заботился о внешней форме и красоте обработки орудий. Его заботили только утилитарные цели. Теперь, в связи со стабилизацией жизни, большей устойчивостью человеческих коллективов, общим развитием сознания и, вероятно, с появлением свободного времени, позднеашельские мастера могли позволить себе значительно более детальную обработку поверхности орудия. Формируются определенные эстетические вкусы. Бифасы позднего ашеля отличаются устойчивой и правильной формой, полной и очень детальной обработкой поверхности, ровными, а не зигзагообразными режущими рабочими краями, симметричным сечением. Для их окончательной обработки употреблялись не каменные, а костяные или деревянные отбойники.

Другой особенностью данной стадии ашельской культуры стало появление и развитие специфической техники раскалывания камня — *леваллуазской.* Описание ее будет дано несколько позднее. Применение этой техники позволило получать

превосходные крупные пластины с симметричными острыми краями, тонкие в сечении и очень удобные в работе. Для их употребления почти не требовалось дополнительной обработки. Значительно усовершенствуются и два основных типа орудия на пластинах и отщепах — остроконечник и скребло.

Одним словом, наметились существенные изменения в технике производства орудий, их заметное улучшение. Оно, может быть, и не напрямую, но все-таки было связано с появлением на Земле нового физического типа человека — неандертальца.

В самом начале вюрмского времени, примерно 80—70 тыс. лет назад, пренеандертальцы превращаются в собственно неандертальцев. Долгое время неандертальцев, первая находка черепа которых была сделана в 1856 г. в одной из пещер долины реки Неандерталь, восточнее Дюссельдорфа, относили еще к «обезьяночеловеку». Но теперь почти признан другой ранг неандертальцев — гомо сапиенс неандерталензис — человек разумный неандертальского типа. И это, конечно, правильно. Неандерталец является непосредственным предком человека разумного — современного вида живущих на Земле людей, а его технические достижения в изготовлении каменных орудий стоят на очень высоком уровне, значительно более высоком, чем у предшествующего ему гомо эректуса.

Неандерталец вместе с тем имел определенные отличия от современного человека в своем физическом облике — он был приземистым существом со средним ростом 150—160 см, коренастым, очень сильным, его челюсть выступала вперед, как и выдающиеся над лбом надбровные дуги. Убегающий назад лоб, глубоко посаженные глаза дополняли общую картину. И тем не менее, как считают некоторые антропологи, если неандертальца помыть, постричь, одеть в современный костюм и посадить в вагон метро в любом большом городе, люди не обратят на него никакого внимания, настолько он похож на нас с вами.

Объем головного мозга неандертальца соответствует объему мозга современного человека, а иногда даже превосходит его, достигая 1600 см^3. О высоком интеллекте неандертальца свидетельствуют новые черты его жизни и структуры первобытного общества на этой стадии. Появляются хорошо организованные жилые пространства на стоянках, первые четко оформленные жилища, зачатки искусства, одежды, но главным было высочайшее мастерство неандертальцев в выделке орудий. Все это в совокупности позволило неандертальцу не только выжить в суровых условиях оледенений эпохи вюрма, но и распространиться по всей еще не заселенной территории Старого Света, исключая лишь самые северные районы. Стоянки неандертальцев хорошо известны в Западной и Восточной Европе, на Ближнем Востоке, на Кавказе и в Средней Азии, на Алтае, в Монголии, Пакистане. Их нет только севернее

55° северной широты в европейской части СССР, в Сибири, где пока подлинные стоянки неандертальцев известны лишь на самом юге — в Хакасии и Туве.

Времени жизни развитых неандертальцев археологически соответствует мустьерская эпоха[1].

Хронологические рамки мустьерских стоянок определяются по-разному, но чаще всего в 80—40(35) тыс. лет. Этот период охватывает две эпохи вюрмского оледенения и два или три теплых интерстадиала внутри ледникового периода. Интерстадиалы считают короче по времени, чем межледниковья, но окончательно этот вопрос пока не решен.

5.1.2. Техника леваллуа — ускорение в каменном веке

В эпоху мустье происходит дальнейшее развитие техники леваллуа, которая достигает своего полного расцвета, определяя всю эволюцию мустьерской культуры, перерастающей в следующий исторический этап — поздний палеолит.

Леваллуа-Пере — это один из пригородов Парижа. Помню, как все делегаты конгресса предысториков в Ницце, о котором говорилось в начале книги, дружно засмеялись, увидев из окна автобуса синюю прозаическую табличку, указывающую направление от главного шоссе из аэропорта к этому пригороду. А нам с В. П. Любиным очень хотелось спрыгнуть и побежать в те места, откуда произошел этот термин, столь часто повторяющийся в наших работах. Но это не имело смысла. Весь район давно и безнадежно застроен, да и тех, кто нашел здесь первые леваллуазские пластины, давно нет в живых.

В чем же главное содержание леваллуазской техники и почему она сыграла такую важную роль в истории производства каменных орудий в эпоху палеолита?

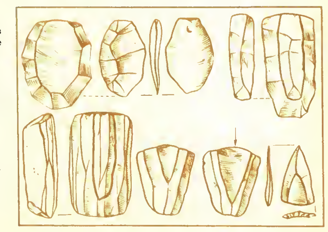
Основу ее составляет идея отделения от ядрища-нуклеуса заготовки — пластины или отщепа заранее заданной формы. Просто? Конечно, просто! Но ведь прошли сотни тысяч лет, прежде чем древний человек смог моделировать в своем сознании конечный результат всего процесса обработки камня. Это было революционизирующим действием. Прав В. П. Любин, указывавший, что именно техника леваллуа привела первобытных мастеров к идее призматического нуклеуса, а вместе с появлением последнего и к отделению тонких ножевидных

[1] Мустьерские памятники распространены чрезвычайно широко и очень схожи, даже если они территориально друг от друга отдалены. Мустьерских памятников нет в Индии восточнее хребта Аравалли, в Китае, Северной Сибири, Индокитае. Таким образом, создается впечатление, что их распространение связано с продвижением человека неандертальского типа.

пластин, на которых базируется техника расщепления камня следующего, завершающего этапа — позднего палеолита.

Если раньше форма и качество заготовок имели часто случайный характер и заготовки не были сходны по размерам, сечению, толщине ударной площадки и пр., то при применении леваллуазских приемов раскалывания мастер проводил большое количество операций, готовя нуклеус к снятию одной-единственной, редко нескольких пластин, заранее представляя ее или их форму. Для этого желвак кремня или гальки оббивался вокруг, а иногда на одной или двух противоположных сторонах тщательно подготавливались отбивные площадки, т. е. площадки, по которым наносился удар, снимавший каменную пластину. Не менее тщательно готовилась и рабочая поверхность нуклеуса, она часто уплощалась серией боковых сколов, отчего становилась похожей на панцирь черепахи; отсюда название такого нуклеуса — «тортез» (черепаховидный нуклеус). В другом случае поверхность нуклеуса выравнивалась несколькими продольными сколами, и это ядрище получало характер площадочного нуклеуса, здесь пластины снимались с двух площадок навстречу друг другу. Иногда скалывание с такого нуклеуса производилось в одном направлении.

В результате, в зависимости от характера нуклеуса, пластины и отщепы получали треугольную, овальную или призматическую форму. Они отличались правильными очертаниями, тонкими режущими краями, выдержанными продольным и поперечным сечениями, узкими ударными площадками изогнутой формы, часто сохраняющими на поверхности следы подправки, произведенной на нуклеусе, и были очень похожими друг на друга. Человек научился делать стандартные заготовки с повторяющимися признаками. Такие заготовки не

Леваллуазская техника снятия заготовок (отщепов и пластин) заранее задуманной формы. Расцвет её падает на эпоху мустье. Изобретение такого способа обработки нуклеуса было величайшим техническим достижением каменного века, определившим прогресс человека в овладении мастерством раскалывания камня.

требовали много времени для подправки края, и их быстро и легко можно было превратить в первоклассное орудие. Для своего времени это было очень крупное техническое достижение.

Если в ашельское время имелись только две большие группы индустрий — с бифасами и без бифасов, то в мустьерскую эпоху насчитывается много десятков типов орудий.

Итак, мустьерская эпоха — это очень важный этап в истории первобытного человека.

Мустьерская эпоха на территории СССР представлена большим числом чрезвычайно богатых стоянок, как пещерных, так и открытых. По примерным подсчетам, общее их количество достигает 600. Ряд из них — многослойные, что позволяет проследить эволюцию мустьерской индустрии во времени. Стоянки мустьерской эпохи дали богатые материалы по комплексу животных, сопровождавших жизнь неандертальцев и служивших им охотничьей добычей. Немало данных получено и о былой растительности при помощи палинологического анализа. В ряде случаев удалось сделать интересные палеоэкологические реконструкции, восстановить условия жизни неандертальцев на Кавказе, в Крыму и Средней Азии. Ну, а о коллекциях каменных орудий, полученных в результате раскопок мустьерских стоянок СССР, продолжающихся более ста лет, не приходится и говорить. Например, в серии стоянок, открытых в Крыму у города Белогорска, украинский археолог Ю. Г. Колосов нашел более 100 тыс. изделий этой эпохи; в пещере Оби-Рахмат в Узбекистане их 30 тыс., в навесе Огзи-Кичик — 10 тыс. и т. д.

Мустьерскую эпоху можно считать четвертым этапом заселения нашей страны человеком каменного века. Памятники этой культуры развиваются, главным образом, в тех регионах, где имеются и предшествующие, ашельские памятники. Вместе с тем есть районы, освоенные человеком каменного века только в этот период.

5.2. Мустьерская культура в СССР

5.2.1. Следы неандертальца в нашей стране

Вызывает удивление очень небольшое количество костных остатков неандертальского человека в СССР. Правда, и количество пещерных стоянок у нас невелико. На открытых же местах кости первобытного человека практически почти не сохраняются. Что есть у нас в СССР? Это, конечно, известная всему миру находка остатков скелета мальчика-неандертальца в гроте Тешик-Таш (Узбекистан), сделанная еще молодым

тогда, тридцатилетним А. П. Окладниковым в 1938 г. Здесь, в самой верхней части культурного слоя мустьерского времени, были обнаружены череп, раздавленный на 150 кусков, ребра, ключица, отдельные кости рук и ног. Совершенно очевидно, что труп после захоронения был потревожен хищниками. Череп мальчика из пещеры Тешик-Таш был блестяще восстановлен известным скульптором-археологом М. М. Герасимовым, который и воссоздал образ юного неандертальца. Как ни странно, и сегодня, через 50 лет, это единственный полный череп неандертальца, имеющийся в нашем распоряжении. Только отдельные челюсти (группа стоянок Заскальная в Крыму), зубы, кости были найдены на раскопках разных лет. Есть, правда, еще один череп — из пещеры Староселье в Крыму (раскопки А. А. Формозова), где из слоя с мустьерскими орудиями извлечены череп и кости ребенка. Однако его возраст, по определению антропологов, не превышал одного года, а это в значительной степени затрудняет диагностику черепа.

В двух случаях — в гротах Киик-Коба и Тешик-Таш — зафиксированы уже настоящие погребения — свидетельство появления самых начальных стадий развития религиозных представлений. Неандертальские погребения, хорошо известные в Западной Европе, являются первыми в истории человечества преднамеренными захоронениями человека, и они открывают целый большой раздел археологии, связанный с этой формой деятельности человека.

В Тешик-Таше труп ребенка был окружен несколькими парами рогов горного козла — киика, поставленных верти-

Остатки погребення мальчнка-неандертальца в гроте Тешик-Таш. Вокруг черепа, помещеииого иа рнсунке справа аннзу, расположены роґа гориого козла. Неандертальцы спецнально окружнлн труп ребеика аертикальио поставлениыми рогамн. Это одно нз первых дошедшнх до иас прояалеиий религнозиых верований.

кально. А. П. Окладников указывает на возможное существование в данном случае древнейшего свидетельства культа солнца.

О мустьерских памятниках на территории СССР написано уже немало работ, и рассказ о них следует вести по регионам: Кавказ, Русская равнина и запад Украины, Средняя Азия, Алтай, Южная Сибирь.

5.2.2. Мустьерская культура Кавказа

Нет никаких оснований для того, чтобы отрицать эволюционное развитие кавказского мустье из предшествующих ашельских культур. Конечно, какие-то посторонние влияния могли иметь место, но в целом это местная, как говорят археологи, автохтонная культура. Она выросла на месте и существовала в достаточно сложных климатических условиях, порой в периоды различных стадий вюрмского оледенения. Основной охотничьей добычей жителей кавказских пещер в мустьерскую эпоху оставались пещерный медведь и олени.

Детальное изучение природной обстановки на Кавказе по материалам мустьерских пещерных стоянок позволяет более определенно, чем где-либо в другом районе нашей страны, указать возраст мустьерских стоянок. Получается, что время их существования заключается в рамки первой половины вюрмского времени. В общем, это обычный для европейского мустье возраст такой культуры. По всей очевидности, радиокарбоновые даты, охватывающие период от 49 до 35,6 тыс. лет, не могут отражать действительный возраст мустьерских памятников Кавказа, так как их начальная стадия лежит за пределами возможности метода.

Нельзя не отдать должное исследователям кавказских пещер, и прежде всего В. П. Любину, М. М. Гусейнову, Д. М. Тушабрамишвили, Б. Г. Ерицяну и другим. Нелегкое это дело копать пещерный памятник. Часто в холодной и влажной пещере, где капает с потолка, а луч солнца никогда не согревает отдаленные углы, на холодной и сырой земле, иногда под угрожающе нависшим сводом, археолог проводит часы, дни и месяцы. А чего стоят огромные глыбы, упавшие с потолка и преграждающие путь вниз,— сколько сил и времени поглощает борьба с ними. И как трудно разобраться во всевозможных размывах и ямах, изогнутости слоя. Поистине, раскопки пещеры — это обычное терпение археолога, увеличенное в несколько раз.

Разнообразию мустьерских индустрий Кавказа может позавидовать любой исследователь палеолита. Всего здесь насчитывается 400 мустьерских памятников — значительно больше половины всех известных на территории нашей страны. Из них

50 пещерных, в том числе многослойных, в иных случаях образующих целую систему поселений в различных ярусах сложно построенных пещерных систем (Цуцхватская, Кударская карстовые системы). Имеются и две открытые стоянки с сохранившимся культурным слоем.

Мы уже говорили об эстетическом чувстве ашельских мастеров, умевших делать удивительно красивые и симметричные бифасы. То же стремление к симметрии, сохранению выдержанных пропорций, к стандартизации своих орудий, четкой огранке поверхности заготовок сохранили и мустьерцы. Особенно красивы орудия в памятниках с хорошо развитой леваллуазской техникой. Очень часто края таких пластин совсем не надо было подправлять, настолько тонки и остры были они. А треугольные пластины стали одной из главных форм пластин леваллуазского типа. Они словно сделаны штампом.

Для мустьерских индустрий Кавказа характерно полное преобладание односторонней обработки. Наконечники копий, обработанные с двух сторон, чрезвычайно редки. Набор орудий может на первый взгляд показаться монотонным. В действительности он очень разнообразен — помимо традиционных для мустье всех стран остроконечников и скребел имеются зубчатые орудия, орудия с выемками, скребки. Индустрии различных стоянок отличаются как по исходному материалу, так и по размерам и характеру вторичной обработки — ретуши. Ретушь в мустьерское время приобретает важнейшее значение для производства орудий и имеет весьма разнообразный характер. Эти различия между инвентарем мустьерских стоянок Кавказа позволили В. П. Любину выдвинуть идею о существовании здесь нескольких локальных культур. Но другие ученые принимают их за технические варианты.

Мустье Кавказа играет важную роль в представлениях о заселении Русской равнины в ту эпоху. Правда, с открытием мустьерских слоев в Королево, возобновлением и расширением в 60—70-х гг. работ на мустьерских стоянках Крыма решающая роль Кавказа в этом заселении потеряла свое значение. Неандерталец, преодолев горы Кавказа, не должен был ограничиваться только предгорьями Северного Кавказа. Очевидно, группы неандертальцев продолжали движение на север и столкнулись там с уже живущими на Украине и в Крыму другими образованиями неандертальских людей. Такие образования в свое время предложили называть предплеменами.

5.2.3. Неандертальцы в Крыму

Иной характер имеет мустьерская культура Крыма, хорошо теперь известная по работам Ю. Г. Колосова в районе обрывистой известняковой скалы Ак-кая, на стоянках Заскаль-

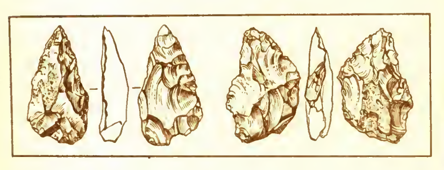

Пластнны мустьерской стоянки Таглар в Азербайджаие. Хорошо выражено проявленне леваллуазской техиики, которая обеспечивала стаидартизацию заготовок.

Орудия эпохи мустье, найденные в Крыму, часто нмеют двустороннюю обработку н заметно отличаются от кавказских.

ная V—VI, Красная балка и Пролом. В работах этого исследователя обобщены и разработки его предшественников, прежде всего А. А. Формозова (раскопки пещерной стоянки Староселье) и Г. А. Бонч-Осмоловского, одного из создателей советской школы палеолитоведения, блестящего раскопщика и интерпретатора научных фактов (раскопки грота Киик-Коба и др.).

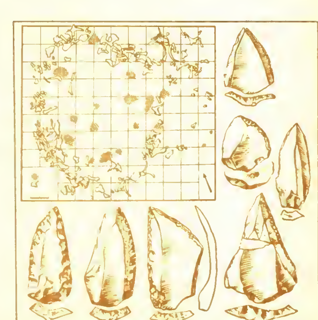
В Крыму еще не удалось в полной мере установить природные условия в период жизни неандертальцев, хотя определенные работы этого плана проводились при раскопках заскальненских стоянок. Фауна здесь значительно беднее. Добычей мустьерских охотников были преимущественно сайгак, мамонт, лошадь, олень. При раскопках пещер встречается тундровая мышь — лемминг, что говорит о суровых и холодных условиях в Крыму в период вюрмского оледенения.

Крымские индустрии мустьерского времени характеризуют-

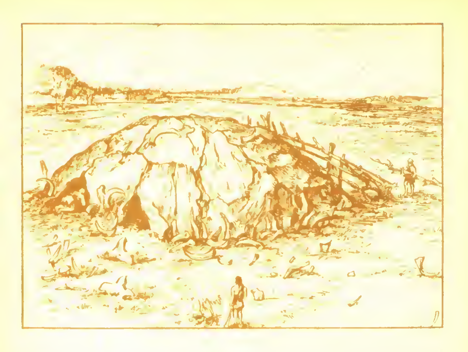
ся, прежде всего, широким развитием двухсторонней обработки орудий. Это хорошо видно в индустрии заскальненских стоянок, где часто встречаются обработанные очень тщательной двусторонней ретушью ножи, скребла, остроконечники. Такие орудия характерны и для других стоянок Крыма, в частности для Чокурчи, Староселья, верхнего горизонта Киик-Кобы. Поэтому Ю. Г. Колосов предложил эти крымские индустрии объединить под названием ак-кайская культура. Обработанные с двух сторон орудия встречаются не только в Крыму, но и на Русской равнине, например на открытой стоянке Антоновка I или на стоянке Сухая Мечетка у Волгограда. Интересно, что эти бифасы связаны обычно с плитчатым сырьем. Оно и предопределяло наиболее полезную с точки зрения рационального подхода к изготовлению орудий форму — обработку плитки с двух сторон. Судя по распространению этих двусторонних форм, Русская равнина заселялась скорее из Крыма, а не с Кавказа, где преобладали односторонние формы.

5.2.4. Мустьерское жилище в Молодове

Что касается Украины и Молдавии, то здесь памятников мустье найдено пока не так уж много. Зато здесь имеются такие первоклассные стоянки, как Молодова I и V, Кормань IV, Королево, Кетросы и т. д. Они дают различный инвентарь,

Орудия и жилище стоянки Молодова I на Украине. Эпоха мустье. Контуры округлого жилища четко прорисовываются благодаря выкладке из специально подобранных костей мамонта, использовавшихся в качестве строительного материала.

Возможная реконструкция жилища на стоянке Молодова I. Жилище мустьерского времени на этой стоянке было первым научно подтвержденным жилищем мустьерской эпохи в мире.

который украинский археолог В. Н. Гладилин предложил объединить в несколько технических вариантов.

Наиболее северными стоянками мустье Русской равнины являются Хотылево и Бетово около Брянска, расположенные на 53° северной широты. Это самые северные точки распространения мустьерской культуры в СССР. Таким образом, ими заканчивается движение на север на четвертом этапе заселения первобытным человеком территории нашей страны.

Самым интересным памятником эпохи мустье Восточной Европы, безусловно, можно считать многослойное поселение Молодово I. Помимо превосходного археологического комплекса, представленного классическими леваллуазскими формами орудий, здесь имеется самое древнее в нашей стране мустьерское жилище. Жилище еще очень примитивное, в виде округлого шалаша. Но оно свидетельствует об оседлости, пусть временной. Находки в Молодове I в значительной степени меняют наши представления о жизни неандертальцев, которая долгое время считалась очень примитивной. Жилище, по данным раскопок украинского археолога А. П. Черныша, было построено из крупных костей мамонта. Они образовали его основание и, вероятно, служили для укрепления более легких жердей,

6. Зак. 1567 В. А. Ранов

на которые набрасывались шкуры. В законченном виде жилище представляло собой вид чума с внутренней площадью 40 $м^2$. Раскопки внутренней части жилища показали, что здесь сосредоточивалась повседневная жизнь молодовских неандертальцев. Найдено большое количество различных орудий и отбросов их производства (до двух тысяч кремней на одном квадратном метре). Внутри жилища неандертальцев горели костры. Их насчитали пятнадцать. Столько костров не могло гореть в чуме одновременно. Наверное, их было сразу не более пяти — шести, поэтому можно говорить о длительном существовании жилища неандертальцев.

А. П. Черныш раскапывал этот памятник в течение 30 лет и поистине совершил научный подвиг. За это время лопатами, а чаще всего ножами выкопан огромный котлован. В нем, вероятно, мог бы разместиться фундамент большого многоэтажного дома. Это, пожалуй, самый внушительный раскоп палеолитической стоянки из всех, которые я когда-либо видел в нашей стране!

5.2.5. Средняя Азия в мустьерскую эпоху

Своеобразным очагом мустьерской культуры в СССР является Средняя Азия. Памятники мустье здесь были открыты еще в 1938 г. в результате блестящих раскопок А. П. Окладникова в гроте Тешик-Таш.

А. П. Окладников еще много лет возглавлял археологические отряды во всех среднеазиатских республиках. Его палатки стояли на берегу Каспийского моря, в горах Тянь-Шаня, в скальных массивах гор, окружающих Ферганскую долину. Затем его ученики и новое поколение среднеазиатских археологов приняло эстафету археологического поиска. На археологических картах появились новые мустьерские памятники в Таджикистане (Кара-Бура, Кайрак-Кумы, Огзи-Кичик и др.), Узбекистане (Оби-Рахмат, Кульбулак и др.), Киргизии (Тоссор, Георгиевский Бугор), Туркмении (Каскыр-Булак, Джанурпа), Южном Казахстане (Каратау, река Туранга в Прибалхашье).

Среднеазиатские памятники дают значительно меньший объем информации, чем, скажем, кавказские. Однако определенные исследования экологического плана проведены и здесь. Установлено, что климат во время, соответствующее эпохе вюрма Европы, не был всегда сухим и жарким, как это предполагалось ранее. Среднеазиатские неандертальцы испытывали на протяжении 60 тыс. лет существенные колебания климата от сухого и жаркого к более прохладному и влажному, когда в предгорных районах Таджикистана и Узбекистана существовали сосновые леса. Охотничьей добычей мустьерцев Средней Азии были шерстистый носорог и большерогий олень. Добы-

Каменные орудия эпохи мустье из Средней Азии. Пещерная стоянка Огзи-Кичик в южном Таджикистане. Здесь в результате раскопок получена очень богатая и разнообразная коллекция мустьерских орудий, лучшая в Средней Азии.

вали и быстроногих лошадей, но чаще всего горных козлов.

Технически среднеазиатское мустье, достаточно хорошо сейчас изученное, также имеет несколько технических вариантов, и разные стоянки здесь заметно отличаются друг от друга. Но почти везде красной нитью проходит преобладание леваллуазской техники. Она представлена во многих памятниках и отличается здесь заметным преобладанием площадочных нуклеусов и снятых с них пластин не треугольных, а с грубопараллельными краями, называемых протопризматическими. Набор ретушированных орудий близок к орудиям, встречающимся на любой мустьерской стоянке мира: это разнообразные скребла, скребки, остроконечники, редкие резцы, проколки.

Есть предположение, что мустьерская культура не произошла на месте, не выросла из предшествующей ей здесь галечной культуры типа каратауской, а пришла извне, со стороны Ближнего Востока, возможно, через Иранское плато и Южную Туркмению. Если это так, то мы имеем интересный пример вторичной или поздней миграции, подчеркивающей всю сложность и разновременность процесса заселения отдельно взятой территории племенами каменного века.

Большая группа мустьерских памятников известна в Горном Алтае, но далее на восток, по южным границам Сибири эта культура представлена лишь единичными и весьма скромными памятниками (грот Двуглазка в Хакассии, Саглы в Туве).

Таким образом, мустьерская культура, столь широко распространенная в Европе и в западной части Азии, была, очевидно, остановлена непривычными природными условиями таежных лесов и не распространилась севернее южносибирских степей.

5.3. Это мы с вами, но только в каменном веке

5.3.1. Гомо сапиенс — человек разумный

На последних страницах книги мы вступаем в поистине безбрежное море археологических материалов. Такое большое, что даже простое перечисление всех стоянок позднего (или, как раньше говорили, верхнего) палеолита заняло был не одну страницу. А уж что и говорить о материалах, полученных после изучения по меньшей мере 1300 стоянок этого времени, известных на территории СССР. Тут не тысячи и не десятки тысяч каменных орудий, а многие сотни тысяч! И очень трудно рассказать даже о самых главных памятниках этой эпохи.

Примерно 40 тыс. лет тому назад на смену неандертальцу приходит гомо сапиенс, или человек разумный. (Его называют еще гомо сапиенс сапиенс.) По месту первой находки этот тип человека называют также кроманьонцем. Мне приходилось видеть это место в департаменте Дордонь, в знаменитой «Мекке палеолита», у деревни Лез Эйзи. Здесь на небольшом пространстве, вдоль реки Везеры, в известковых скалах имеется много навесов и пещер и среди них — грот Кроманьон, где сто лет тому назад и была сделана эта выдающаяся антропологическая находка.

Советские антропологи считают, что человек разумный, последняя форма эволюции человека, возник в результате эволюции неандертальца, хотя конкретные пути этой эволюции остаются еще неразгаданными. Современная наука полагает, что такие изменения могли совершиться лишь в результате генетических изменений — мутаций. Раньше считали, что такой скачок от одной формы человека к другой мог быть результатом медленных изменений, появлением новых качеств, связанных с приспособлением к малоизменяющейся среде. Однако современная генетика отрицает возможность такого изменения без мутации. Но как объяснить мутации?

Можно, конечно, предположить, что это так называемые рецессивные мутации, возникшие в организме когда-то давно и передаваемые по наследству, но проявившие себя только на рубеже 40 тыс. лет. Предположить легко, проверить предположение — трудно. Есть ведь прямо-таки фантастические гипотезы о появлении гомо сапиенса извне — из космоса. Он якобы сформировался из какой-то песчинки или ядрышка, занесенного на Землю из ледяной пустыни космоса. Или еще лучше — сапиенсы прибыли к нам с далеких планет, в виде, так сказать, эксперимента. Как говорится, из рук вон... Конечно, такие гипотезы принять никак нельзя. Кроманьонец — это мы с вами, читатель, такой же физический тип человека,

которого мы встречаем каждый день на улице, на работе, в школе. Только — ископаемый, живший много тысяч лет тому назад. Кости скелета кроманьонца были более массивными по сравнению с нашими, но это несущественное различие. Во всем остальном — выпрямленном положении тела, строении рук и ног, объеме головного мозга, строении речевого аппарата и т. д.— кроманьонец был таким же, как и мы с вами.

Приход гомо сапиенса ознаменовал во всем мире не только смену физического типа ископаемого человека, но и смену материальной культуры. Вместо мустьерской индустрии появляется иная, более технически совершенная, более богатая типами орудий и разнообразная индустрия позднего палеолита.

Находки костей кроманьонца всегда связаны с индустрией позднего палеолита, так же как и находки костей неандертальца всегда сопровождаются орудиями мустьерской культуры и никогда — позднепалеолитическими. Но, как говорится, нет правила без исключения.

Сравнительно недавно, в июле 1979 г., французские археологи преподнесли самую настоящую сенсацию. В местности Сан-Сезар в департаменте Шаранта, давно известном своими палеолитическими пещерами, местные крестьяне решили использовать одну из неисследованных пещер для производства вкусных и дорогих грибов — трюфелей. (Они могут произрастать только в темноте при надлежащей температуре.) И вот когда проводились необходимые подготовительные работы, рабочие наткнулись на культурный слой, с обожженными костями и каменными орудиями. Прибывшие на место археологи сразу же определили, что здесь жили люди эпохи начала позднего палеолита. Само по себе такое открытие было если и не ординарным, то во всяком случае и не сенсационным. Однако совершенно неожиданно вместе с орудиями позднего палеолита археологи нашли костные остатки... неандертальца! Открытие в Сан-Сезаре пока единственное. Оно если и не переворачивает наши прежние представления, то во всяком случае заставляет взглянуть на многие устоявшиеся научные истины по-иному.

Есть и обратные случаи. Некоторые позднепалеолитические индустрии имеют значительно больший возраст, чем 35—40 тыс. лет, а в некоторых многослойных стоянках Ближнего Востока, Балкан, Центральной Европы и в том же Королево лежат ниже слоев с мустьерскими орудиями, соответствующими неандертальцу.

Все это заставляет думать, что переход от мустье к позднему палеолиту происходил в разных районах Старого Света по-разному — в одних раньше, в других позже, и какое-то время неандертальцы и первые представители гомо сапиенс сосуществовали вместе, одновременно жили на Земле. Граница между ними — не горизонтальная, прямая, а зигзагообразная линия.

Так, по крайней мере, считает наш советский археолог, исследователь Королево В. Н. Гладилин.

Кроме того, ряд археологов резко отделяют неандертальца от кроманьонца: первая форма признается чрезвычайно примитивной. Раньше общепринятым было мнение, что неандертальцы, населявшие Европу, создатели замечательной по своему техническому совершенству мустьерской культуры, были не чем иным, как тупиковой ветвью развития и физически не могли эволюционировать в человека современного вида. Но тогда откуда появились кроманьонец и позднепалеолитическая индустрия? Антропологи отвечали — с Ближнего Востока. Именно там существовала прогрессивная форма неандертальца, и она путем метисации (смешивания разных типов неандертальцев) дала начало современному роду человеческому. Возникший в Восточном Средиземноморье гомо сапиенс начал распространяться по Земле, двигаясь в разные стороны и всюду вытесняя, вернее уничтожая, неандертальцев.

С этим положением не согласны многие археологи, и я в том числе. Мы видим явную преемственность между мустьерской и позднепалеолитической культурами. Взять, например, развитие мустьерской культуры в позднепалеолитическую в Южном Таджикистане. У нас пока нет антропологических находок, но зато есть четкая линия чисто археологических материалов. Они показывают — поздний палеолит стоянки Шугноу вырастает из предшествующих местных мустьерских памятников. И совсем не надо ждать прихода сапиенса из далеких западных краев. Но спор этот далеко не закончен.

5.3.2. Время свершений каменного века

Знакомясь с поздним палеолитом, мы входим в совершенно иной, яркий и красочный мир каменного века. Действительно, гомо сапиенс — это венец развития природы нашей планеты! При почти том же объеме головного мозга, что и у неандертальца, строение мозга у сапиенса коренным образом отличается в сторону высокого развития фронтального отдела и других участков, регулирующих поведение человека и определяющих его способности.

Человек эпохи позднего палеолита, длившейся 30—25 тыс. лет (от 40 (35) до 12 (10) тыс. лет тому назад), становится настоящим человеком не только в физическом смысле, но и в социальном. В это время, как считают специалисты, возникает материнский род, первая из высших социальных организаций первобытного общества. Позднепалеолитические люди жили не только в пещерах, но и под открытым небом уже в настоящих, хотя и небольших поселках. Они строили жилища сложной для своего времени конструкции, представляющие собой сооружения из мамонтовых костей и шкур.

Каменные орудия позднего палеолита. Стоянка Молодова V. Для нее характерна затупливающая ретушь по краю пластинок.

Если в мустьерское время мы говорили о технических вариантах единой культуры (хотя некоторые исследователи считают возможным выделение локальных культур внутри мустье), то для эпохи позднего палеолита споров не возникает — здесь уже имеются настоящие культуры, отличающиеся целым комплексом признаков, в том числе таким важным, как общность территории.

В обработке камня позднепалеолитические мастера как бы использовали весь опыт предшествующих поколений и достигли в этом деле высочайшего уровня. Там, где в их распоряжении были кремень и другие пластичные породы, появляется новая техника — отжимная. При ее использовании заготовки уже не скалывались прямым ударом, а отделялись при помощи костяного посредника отжимом. Вместо продольного скалывания раннего палеолита появилось вертикальное, позволяющее лучше контролировать снятие заготовок. В результате от нуклеусов, получивших призматическую форму, отделялись узкие пластины с четкой огранкой и более или менее параллельными краями. Они называются призматическими или ножевидными пластинами. Эти пластины служили основой для изготовления разнообразных и очень специализированных орудий. Различаются 92 типа орудий. Поздним палеолитом заканчивается самый длительный период в истории человечества — палеолит, продолжавшийся, как было показано на страницах этой книги, более двух миллионов лет.

5.3.3. Искусство в жизни наших предков

Одной из самых ярких страниц в жизни кроманьонца было первобытное искусство, удивительное, ранее неизвестное умение в красочных и очень реалистических картинах передавать свои чувства, свое понимание окружающего мира, свое понимание тайн природы, мироздания и самого себя.

Нам трудно проникнуть в духовный мир первобытного человека, жившего 20 и более тысяч лет тому назад. Данные этнографии, мифологии, фольклора, собранные в самых примитивных обществах на нашей Земле (живущих, практически, в условиях каменного века), могут помочь лишь отчасти.

Палеолитическое искусство имело две основные формы — обработка кости и настенная живопись — изображения, нанесенные на стены и потолки пещер одной или несколькими красками. Есть еще одна группа — пещерная скульптура: сделанные из глины или вытесанные из камня барельефы животных, иногда очень выразительные, как, например, лошади из навеса Кап Блан.

Распространение первобытного искусства загадочно и труднообъяснимо. Практически везде встречаются памятники «переносного искусства», среди которого центральное место занимают изображения женщин — «палеолитические Венеры». Они олицетворяют, как думают многие ученые, мать-хранительницу родового очага, оберегающую тот или иной человеческий коллектив от всевозможных несчастий и бед. Первобытная же живопись сосредоточена в Юго-Западной Франции и примыкающем к ней районе Северной Испании. Помимо этой территории, пещерные рисунки кроманьонца в других местах встречаются чрезвычайно редко. Например, в СССР есть только один пункт пещерной живописи — Капова пещера на Урале.

...Чтобы увидеть знаменитую пещеру Ласко, сопровождающей меня в этой поездке вдове знаменитого французского археолога Франсуа Борда — Дениз де Сонвий-Борд пришлось немало похлопотать. Ведь посещение пещеры, открытой в 1940 г. местным мальчишкой, а теперь главным хранителем одной из национальных святынь Франции Ж. Марсалем, абсолютно запрещено. Нужно было получить разрешение на единовременное посещение этой пещеры, ныне закрытой не только для туристов, но даже и для археологов.

Но вот звенит ключ в замке, со скрипом открывается тяжелая железная дверь. Ж. Марсаль рассказывает нашей небольшой группе о трудностях, связанных с вопросом сохранения поверхности рисунков. Действительно, даже при ограниченном количестве посетителей в залах пещеры чувствительно меняется температура и минеральная краска, которую использовали для своих рисунков древние художники, начинает осыпаться.

Мне много приходилось читать об этой известной пещере. Много приходилось видеть репродукций, иногда очень хороших. Но то, что открылось глазам в большом зале пещеры, эффектно освещенном загоревшимися сразу лампочками, даже трудно описать. Свое состояние я, пожалуй, мог бы охарактеризовать лишь словами: восторг и благоговение! Действительно, стены и потолок пещеры Ласко расписаны удивительными композициями. Именно композициями, а не отдельными рисунками. И части рисунков очень крупные, что создает дополнительный эффект. На стенах и потолке большого зала и в уходящей в глубину пещеры галерее черной, желтой, красной краской написаны крупные по размерам быки, «коровы», лошади.

В «зале быков» сверху по белой кальцитовой корке нарисованы четверо животных — трое из них идут в одну сторону, а четвертое обращено в другую. Весь этот фриз занимает 5,5 м. В другом месте имеется группа лошадей, красочный рисунок имеет гравированную основу. Как и в предыдущем случае, в эту композицию вплетается бизон, и он вновь обращен в другую сторону. Здесь видны следы охотничьей магии — краской нарисованы стрелы, которые попали в бизона. Огромный фриз, длиной в 10 м, состоит из лошадей, мчащихся галопом. В него входят всего 17 фигур.

Трудно даже перечислить все разнообразие рисунков, больших, ярких, выполненных в особой, присущей именно художникам из пещеры Ласко манере. Можно упомянуть еще известную сцену сражения между большим, мощным раненым бизоном и человеком с птичьей головой (как правило, люди изображались нереалистически). Композиция рисунка дает возможность предположить, что человек погиб в этой схватке.

Недалеко от Ласко находится (среди многих других) тоже очень известная пещера Фон де Гом. Это очень большая, длиной в 60 м, пещера коридорного типа. Высота потолка доходит до 8 м. Здесь также имеются разные животные: олени, быки, носорог, дикая лошадь. Но мировую славу этой картинной галерее принесли великолепно выполненные бизоны. Они изображены с большим мастерством не фризом, а одиночными фигурами. Имеется в пещере округлая ниша с рисунками, названная «святилищем». В отдельных случаях древний мастер использовал для передачи фигур лошади и бизона естественно образовавшиеся известковые натеки — сталагмиты.

Исполнение некоторых рисунков поражает своим совершенством. Такие красочные, выразительные, написанные со знанием натуры картины вполне могли украсить любой современный вернисаж. Смотришь на эти картины, написанные в эпоху расцвета палеолитического искусства, в так называемое мадленское время (15—10 тыс. лет тому назад), и трудно понять, как можно сделать такой шедевр, не заканчивая художественной академии, не имея ни кисти, ни палитры, и не на бумаге или холсте, а на неровной стене пещеры при колеблющемся свете примитивного факела или лучины! Уму непостижимо!

А место для исполнения этих рисунков действительно выбирали не на открытых местах, но дальше от входа, в абсолютно темных проходах и залах пещер. Можно представить эффект, производимый подобными рисунками на человека каменного века, когда он видел их как будто внезапно возникающими на стене или потолке в вековой тьме пещеры! Именно поэтому считается, что рисунки возникли как отражение примитивных религиозных представлений ископаемого человека, и служили они для проведения каких-то неведомых нам магических церемоний.

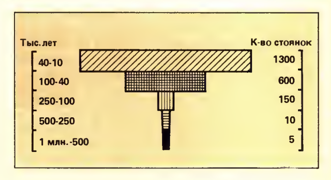
Вооруженный более совершенными каменными орудиями, имеющий достаточно высокую организацию своих коллективов, умеющий строить дома, шить одежду, обладающий развитым интеллектом кроманьонец в конце палеолитического времени широко расселяется по всей Земле, осваивая не только северные районы, недоступные ранее неандертальцам, но и проникая в Америку. Человек покоряет Ойкумену. А Ойкуменой древние греки называли все известное им пространство Земли.

5.4. Поздний палеолит от Черного моря до Полярного круга

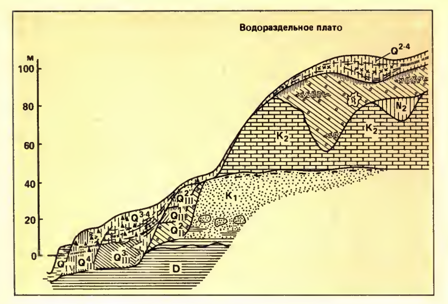
5.4.1. Новый этап заселения территории нашей страны

Чем ближе к нашему времени, тем больше в распоряжении исследователей палеолитических памятников. Во-первых, позднепалеолитические памятники легче искать, ведь они намного ближе к современной поверхности земли, а следовательно, орудия этого периода чаще встречаются в размывах, стенках оврагов, на дорогах и т. д. Во-вторых, население в позднем палеолите было значительным, во много раз большим, чем в мустьерское время. Если представить общее количество палеолитических стоянок СССР в виде пирамиды, то это будет перевернутая пирамида с единичными находками в нижней части и очень широким основанием — в верхней.

Поздний палеолит — это пятый этап расселения первобытного человека на территории СССР. Переход от мустье к позднему палеолиту, как всякий переход от одного исторического этапа к другому, очень сложен для понимания. Новое качество проявляет себя сразу, как бы мгновенно, хотя технически, по каменным орудиям, зарождение новых элементов можно проследить еще в мустьерских стоянках. Но это был действительно скачок. Недаром ряд ученых считают переход от мустьерской

Статистика палеолитических стоянок СССР. Чем моложе палеолитические стоянки, тем их больше. Количество населения резко возросло в эпоху позднего палеолита, а стоянки раннего палеолита найти труднее

Геологический разрез и положение палеолитических стоянок в Костенках (Воронежская обл.). Стоянки различного времени обозначены треугольниками. Условные обозначения для различных геологических отложений на рисунке не расшифрованы.

культуры к позднепалеолитической вторым крупным скачком в антропогенезе, считая за первый появление гомо габилиса — первого настоящего человека, выделившегося из животного мира. Специалисты не всегда могут точно сказать, насколько те или иные позднепалеолитические памятники являются автохтонными, т. е. развившимися из местных вариантов мустье, или же их оставили пришлые племена, освоившие новый район. Выявление именно этой проблемы имеет большое значение как исторический факт. Он относится к реальной истории палеолитического населения данной территории. Ведь именно в позднем палеолите должны были проходить основные процессы формирования главных человеческих рас и дальнейшая дифференциация европеоидов, монголоидов и негроидов. Процесс возникновения современных человеческих рас, еще недостаточно хорошо изученный, составляет одну из самых спорных и загадочных страниц антропологии.

И археология позднего палеолита должна ответить на многие еще неясные вопросы. Поэтому столь важны для нас многие, казалось бы, малозаметные детали позднепалеолитических индустрий.

Итак — пятый этап расселения первобытного человека. Во многих районах нашей страны, во всяком случае на юге, проис-

ходит трансформация мустье в поздний палеолит и, вполне вероятно, человека неандертальского типа — в кроманьонца.

На юге Украины, на Кавказе, в Средней Азии поздний палеолит «накладывается» на стоянки раннего и среднего (мустье) палеолита, и создается картина длительного и непрерывного заселения области палеолитическим человеком. В других случаях позднепалеолитические стоянки являются единст-

венными (север Русской равнины, Восточная Сибирь и др.). Здесь мы имеем первоначальное заселение только в конце палеолита — на пятом этапе. Но в археологии всегда остается сомнение — а вдруг более ранние памятники еще попросту не найдены. Но это уже эмоции.

В позднем палеолите человек заметно расширяет границы своей Ойкумены. Советскими археологами открыта и изучена

замечательная стоянка Сунгирь около Владимира, одна из богатейших европейских стоянок позднего палеолита, находящаяся несколько севернее 56° северной широты. Стоянка Частинская на Лене лежит на 58°, стоянка у деревни Бызовой в среднем течении Печоры уже севернее 64°. Но все рекорды бьют находки на реке Берелех, левом притоке Индигирки, около 71° северной широты. Это пока единственный памятник эпохи позднего палеолита, находящийся за Полярным кругом. Однако у нас нет теперь никаких сомнений в том, что позднепалеолитический человек выходил на берега Северного Ледовитого океана и именно он делал первые шаги в освоении Арктики. Поистине, человека позднего палеолита можно назвать первопроходцем многих ранее не обжитых земель.

5.4.2. Различия культур каменного века

Я расскажу лишь о нескольких, самых интересных стоянках интересующего нас периода. Чтобы рассказать о нем более подробно, потребуется целая книга, и даже не одна. Сначала надо кратко, хотя бы в самых общих чертах, упомянуть региональные особенности позднепалеолитических индустрий. А эти, как их часто называют, локальные особенности в конце палеолита выступают все более и более явственно. Например, остроконечник, скребло или леваллуазскую пластину из мустьерской пещерной стоянки Южной Сибири — Двуглазки трудно отличить (разве что по характеру первичного материала) от подобных орудий Средней Азии, Кавказа или Юго-Западной Франции. Набор же позднепалеолитических орудий стоянок Кавказа, Причерноморья, Средней Азии и Якутии будет отличаться не только по материалу, но и многим компонентам индустрии. Но сложность установления географических границ различных местных группировок позднепалеолитических культур вызывает часто жаркие дискуссии археологов.

В чем же состоит отличие локальных вариантов? И что они, эти отличия, отражают? По всей очевидности, локальные варианты являются, с одной стороны, отражением различных географических условий жизни палеолитического человека. В это понятие входит целая гамма явлений: климат, рельеф местности, животный мир, первичный материал, необходимый для изготовления орудий, и т. д. Естественно, что характер стоянки, форма и типы жилища, каменная индустрия охотников за мамонтами с Украины будут иными, чем у жителей сухих и жарких гор Средней Азии.

С другой стороны, определенную роль могут играть и устойчивые, традиционные приемы обработки камня и выделки орудий, свойственные различным человеческим группировкам.

Такое разнообразие и создает одну из притягательных сторон археологии каменного века.

Для Западной Европы до сих пор, с серьезными модификациями, еще действует знаменитая схема периодизации позднего палеолита. Она дает возможность по типам орудий и технике их изготовления определять временное соотношение между различными памятниками этой эпохи. Речь идет о классической схеме французского основателя науки о палеолите Габриэля Мортилье. По этой схеме, все памятники позднего палеолита можно разбить на несколько этапов или стадий: 1) самую раннюю — перигордийскую, с датировкой 37—29 тыс. лет; 2) ориньякскую, соответственно — 30—24 тыс. лет; 3) солютрейскую — 24—19 тыс. лет и, наконец, 4) мадленскую — 20—7 тыс. лет.

Последовательно располагающиеся во времени стадии передают общую линию развития позднепалеолитической культуры. Каждая последующая стадия не только более развитая, но и более молодая.

На заре советского палеолитоведения, в 30—40-х гг., многие археологи пытались отыскать западноевропейские стадии и у нас. Однако дальнейшие исследования показали, что на Русской равнине, в Крыму и на Кавказе, а позже в Сибири и Средней Азии западноевропейская схема не может быть использована. Здесь невозможно проследить подобные стадии, последовательно сменяющие друг друга. Та же неприемлемость схемы Г. Мортилье зафиксирована на Ближнем Востоке, в Китае и других странах.

5.4.3. «Торжище» в Костенках

Своеобразие и особенности позднепалеолитических культур Восточной Европы особенно хорошо фиксируются в Костенковско-Борщевском районе Воронежской области, где открыто и исследовано более 20 стоянок, большей частью многослойных (всего 60 культурных слоев). Все эти стоянки располагаются в районе деревень Костенки и Борщево и изучаются уже свыше ста лет (первое обследование проведено И. С. Поляковым в 1879 г.). Стоянки обнаружены здесь на стенках и днищах крупных оврагов на первой и второй надпойменных террасах. Если назвать район «палеолитическим Эльдорадо», то этот эпитет здесь тоже не будет преувеличением. Это действительно уникальное скопление палеолитических памятников. Недаром кто-то из ученых предложил назвать Костенки «торжищем», куда сходились в течение 23 тыс. лет разные позднепалеолитические племена.

Наиболее интересным представляется пункт Костенки I, где еще создателем советской школы палеолитоведения

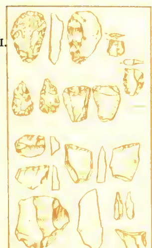
П. П. Ефименко было раскопано большое наземное жилище длиной в 31 м при ширине 8 м. Внутри жилища парами располагались крупные очаги диаметром 1—1,2 м и глубиной до 0,4 м. Очаги служили для отопления и приготовления пищи.

В жилище, в культурном слое, образовавшемся на полу, а также в специальных ямках-тайниках, найдено большое количество каменных орудий, фигурки и головки животных, вырезанных из мягкого камня — мергеля. Обнаружены и замечательные произведения искусства — женские статуэтки.

Хорошо известен каменный инвентарь, собранный в процессе раскопок Костенок I. Здесь фиксируются остатки по меньшей мере еще двух жилищ, образовавших поселок. Это так называемая виллендорфско-костенковская культура. По мнению многих ученых, в позднем палеолите происходило продвижение племен от Виллендорфа в Австрии на Русскую равнину. Можно представить себе медленный процесс, начавшийся где-то около 40—35 тыс. лет назад и продолжавшийся вплоть до последнего оледенения Восточной Европы около 20 тыс. лет назад. Для этой культуры характерны крупные ножевидные пластины до 10—14 см длиной, из которых изготавливались тщательно оформленные концевые скребки, резцы для работы по кости и дереву, а также мергелю.

Наряду с орудиями из крупных пластин встречаются изделия и из мелких пластин. Очень характерным орудием виллендорфско-костенковской культуры являются наконечники с боковой выемкой, тщательно обработанной специальной притупливающей ретушью. Заметны и листовидные острия с подтеской одной из сторон. Вообще же индустриальные комплексы Косте-

Каменные орудия эпохи позднего палеолита со стоянки Костенки I. В эпоху позднего палеолнта район Костенок был густо заселен. В разлнчных пунктах в Костенках найдены значительные и разнообразные коллекцин каменных оруднй этого пернода.

нок удивительно разнообразны. Различается несколько индустрий, соответствующих разным культурам: костенковско-стрелецкой, спицынской, городцовской и т. д. Они отличаются как хронологически, так и культурно-исторически и часто связаны с приходом новых позднепалеолитических племен в Костенковско-Борщевский район. Многие типы орудий из Костенок вошли в учебники всего мира как образцовые. Очень интересны и костяные орудия. Но подлинную славу Костенкам принесло палеолитическое искусство.

Оно представлено очень большим количеством образцов: украшения из зубов хищников, раковин, галечек, покрытых различным геометрическим орнаментом в виде косых и прямых параллельных насечек, елочки, схематизированные головки или целые фигурки пещерного льва, носорога, но чаще всего — мамонта, что отражает главный объект охоты палеолитического населения Костенок в эпоху последнего оледенения. Интересно, что только в одной группе костенковско-борщевских культур, а именно в виллендорфско-костенковской, имеются превосходно сделанные из кости фигурки «палеолитических Венер». Это статуэтки полных обнаженных женщин, выполненные в статической манере, чаще со склоненной головой, сложенными на животе руками, слегка подогнутыми ногами. Такие же фигурки, только изображающие более худых, стройных женщин, иногда в одежде, известны только очень далеко от берегов Дона — в Сибири на стоянках Мальта и Буреть в бассейне Ангары.

Необходимо также остановиться на пещерной живописи Каповой пещеры на Урале. Капова пещера (другое название — Шульганташ) находится в горах Южного Урала на реке Белой. Рисунки в давно известной пещере были открыты зоологом А. В. Рюминым в 1959 г. и изучались О. Н. Бадером. Палеолитические рисунки (всего около 40) найдены на двух уровнях пещеры. На верхнем этаже охрой, одним красным цветом выполнены контурным или силуэтным приемом рисунки ископаемых животных — мамонтов, лошадей, носорогов. На стенах и потолке нижнего этажа большинство рисунков имеет знаковый характер, но имеются и одновременные реалистические рисунки лошадей. О. Н. Бадер предполагает палеолитический, раннемадленский возраст рисунков. Новейшие исследования в пещере, проводимые ленинградским археологом В. Е. Щелинским, подтверждают это мнение.

5.4.4. Погребения позднего палеолита

Яркими и интересными являются находки в позднепалеолитических погребениях. Скромные погребения мустьерской эпохи в лучшем случае сопровождаются костями животных (возможно, это остатки ритуальной пищи) или несколькими изделиями

из камня (они могли, кстати, попасть туда случайно, при засыпке могильной ямы). Позднепалеолитические погребения свидетельствуют о совершенно ином отношении общества к своим мертвым, о значительно более усложненных идеологических представлениях. Всегда, когда приходится касаться погребений, хочется представить себе, как происходил наяву ритуал захоронения, о чем думали наши далекие предки, бережно опуская в могилу сородича, посыпая его труп кровавиком — красной охрой, опуская в могилу оружие или орудия труда, какие слова шептали, провожая его в далекий путь — в иную, потустороннюю жизнь. И как они ее себе представляли? Узнать все это чрезвычайно сложно, ведь перед нами не сам процесс, а лишь его конечный результат.

Среди позднепалеолитических погребений СССР наиболее интересными являются погребения в Сунгире. Этот памятник по характеру каменного инвентаря имеет большое сходство с памятниками костенковско-стрелецкой культуры и датируется при помощи радиоуглеродного анализа возрастом от 25 до 22 тыс. лет.

Оба изученных погребения находились в пределах культурного слоя стоянки, но были вырыты в подстилающем последний стерильном светло-желтом суглинке. Примерная глубина первой могилы 60—65 см. Она имела форму вытянутого овала размером 2,05 на 0,7 м. На дне могилы лежал скелет мужчины 55—65 лет. На груди умершего была найдена сверленая подвеска из гальки, на руках — более 20 браслетов из тонких пластинок, выструганных из бивня мамонта. От черепа до стоп ног располагалось 3500 бус, сделанных также из бивня мамонта. Они были нашиты на одежду. Головной убор также расшит бусами, с песцовыми клыками на затылке. Бусы были еще и на руках, под коленями, на груди. О. Н. Бадер, тщательно изучивший положение всех бус и других предметов, произвел реконструкцию одежды погребенного, видимо, занимавшего значительное место в обществе. Это была глухая одежда арктического типа.

Еще более эффектно второе погребение на той же стоянке. Длина этой могилы 3,05 м, ширина 0,7 м, глубина значительна, она определяется в 0,74 м. В могиле обнаружено два скелета, принадлежавших подросткам — мальчику 12—13 лет и девочке 7—8 лет. Принято считать, что богатство погребения определяется специальным статусом погребенного. Но здесь похоронены дети. Как объяснить их пышное захоронение? Были ли они детьми вождя племени или шамана? А может быть, сородичи считали, что эти дети обладали какой-то магической силой? Или их внезапная смерть потрясла племя, и это было причиной столь богатого захоронения? Трудно сказать, какая из высказанных версий верна. Но факт остается фактом — погребения сопровождались огромным количеством изделий

из бивня мамонта и несколькими кремневыми изделиями, найденными только в могиле мальчика.

Замечательны два копья, искусно сделанные из расщепленных и выпрямленных бивней мамонта, с очень острыми концами. Длина копья, лежащего рядом с мальчиком, 2,42 м, у девочки копье имело длину 1,66 м. В могиле находились также костяные дротики и кинжалы, браслеты из кости мамонта, бусы из 7500 бусинок, покрывавшие одежду. Перстни, костяная игла и другие предметы дополняют богатство украшений. Еще один замечательный предмет — на груди мальчика лежала плоская скульптура лошади, а у плеча — мамонта. Найдены в могиле и «жезлы начальников», непонятные изделия из кости, имеющие орнамент и отверстие. Изучение расположения различных предметов на теле погребенных позволяет дополнить реконструкцию одежды, сделанную по данным первого погребения.

Три погребения встречены также в Костенковско-Борщевском районе, захоронение ребенка изучено и в Мальте в Сибири. Вот и все, что мы можем пока сказать о позднепалеолитических погребениях на территории нашей страны. Эти погребения, особенно в Костенках, очень скромны по сравнению с сунгирскими.

5.4.5. Первопроходцы Сибири

Было бы несправедливо, рассказывая о позднем палеолите СССР, не затронуть Сибирь, где, собственно, и начались исследования этого периода каменного века в нашей стране. В 1871 г. в районе Военного госпиталя в Иркутске выдающийся русский геолог И. Д. Черский нашел первые орудия этого периода. В 30-е гг. нашего века началось исследование богатой позднепалеолитической стоянки Мальта, расположенной недалеко от устья реки Белой. Здесь М. М. Герасимовым вскрыт интересный культурный слой, впервые показавший, какие археологические богатства содержит сибирская земля.

Каменный материал, общий объем которого (раскопки продолжались и в 50-е гг.) составил 12 тыс. предметов, привлек внимание своим отличием от обычного инвентаря сибирских позднепалеолитических стоянок. Он настолько напоминал орудия памятников позднего палеолита Европы, что многие специалисты высказывали предположение о приходе жителей Мальты или их предков на берег сибирской реки из Европы. Эта гипотеза до конца не снята до сих пор.

Большой интерес вызывают круглые жилища — полуземлянки. Тщательную их реконструкцию выполнил замечательный советский археолог, антрополог и скульптор М. М. Герасимов.

Позднепалеолитические орудия дюктайской культуры: двусторонне обработанные наконечники копий. По ним ученые определили время главной волны первоначального заселения Нового Света.

Как-то в конце 50-х гг., будучи в Москве, я зашел к М. М. Герасимову. С ним я подружился, когда помогал ему в раскопках могилы Рудаки в кишлаке Панджруд на севере Таджикистана. Облик великого поэта был воссоздан затем М. М. Герасимовым по его черепу.

Михаил Михайлович сидел у своего секретера и, как всегда, что-то лепил. Когда я присмотрелся, то увидел, что он, облепляя пластилином тонкие проволочки, делает какие-то ветвистые палочки.

— А что это вы делаете? — поинтересовался я.

— Видите ли, хочу сделать реконструкцию мальтийского жилища — одного из домов, которые мы недавно раскопали. Жилища мальтийцев выглядели так: основание круглого, слегка углубленного в землю жилища площадью до 20 $м^2$ крепилось специальным каркасом из каменных плит и крупных костей. Оно перекрывалось хорошо натянутыми шкурами, укреплявшимися системой переплетенных между собой оленьих рогов, в нижней части присыпанных землей. В общем, дом этот, как я думаю, напоминал чум современных народов Севера. Я подсчитал количество найденных при раскопках рогов, и вот теперь для модели дома я делаю каждый из них отдельно.

— Сколько же их будет, этих обломков рогов? — спросил я ученого.

— Несколько сотен,— ответил Михаил Михайлович,— мне надо сделать каждый из них по чертежам.

Этот эпизод навсегда остался у меня в памяти как пример стремления к абсолютной точности в научных изысканиях.

Работы сибирских археологов, занимающихся каменным веком, привели к открытию многих замечательных памятников позднего палеолита практически на всей огромной территории Сибири, от верховьев Енисея и до далекой полярной стоянки Берелех.

Только количество крупных стоянок, охватывающих период от 34 до 11 тыс. лет, превышает полсотни. Коллекции каменных орудий, полученных на этих стоянках, насчитывают, вероятно,

многие сотни тысяч экземпляров. Получены материалы о расселении древнепалеолитического населения в долинах Енисея, Ангары, Лены, Алдана. Оказалось, что духовная жизнь палеолитических племен Сибири была на такой же высоте, как и у их современников в Европе. Об этом говорят статуэтки со стоянок Мальта и Буреть. Сделанные из кости, они дают совершенно иной антропологический тип женщины. В отличие от европейских статуэток «палеолитических Венер», в Сибири имеются образцы статуэток, изображающих женщин в утепленной одежде, восстанавливаемой по орнаменту на статуэтках. Богатым и разнообразным является погребение ребенка в Мальте.

Археологи сейчас объединяют памятники Сибири в три позднепалеолитические культуры: кокоревскую, афонтовскую и дюктайскую.

Очень интересна дюктайская культура, исследованная якутским археологом Ю. А. Мочановым. Она распространена по среднему и нижнему течению реки Алдан. Главная особенность культуры — использование своеобразных бифасов — двусторонне обработанных наконечников копий и ножей. Дюктайская культура очень важна для построений, связанных с заселением Северной Америки, которое осуществлялось в позднепалеолитическую эпоху через перешеек на месте современного Берингова пролива. Аналогичные дюктайские орудия найдены во многих местах Аляски и в других районах Северной Америки.

6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работу археолога иногда сравнивают с работой следователя. Действительно, и в том и в другом случае приходится восстанавливать целое по отдельным кусочкам, предлагать и отбрасывать версии, домысливая свою собственную позицию по отдельным, часто буквально повисающим в воздухе деталям. В конечном итоге археолог строит какую-то условную модель, в которой находят свое разрешение все предварительные гипотезы и все линии поиска. Но в археологии абсолютных истин немного, чаще мы имеем дело только с относительными истинами. К ним приходит наша наука на определенном уровне накопления данных. Время от времени происходит пересмотр старых позиций.

Основу концепции, изложенной в моей книге, составляет гипотеза о моноцентрическом происхождении человека. Согласно данной гипотезе, выделение человека из животного мира около 2,5 млн. лет тому назад могло произойти лишь в одном месте земного шара. И этим местом является Восточная Африка, где около 2,5 млн. лет назад появились наши предки. Примерно через 1,5 млн. лет, а может быть и раньше, началось расселение человека из своей «колыбели». Оно, очевидно, шло в различных направлениях: на юг, на север и на восток.

Примерно 1 млн. лет тому назад (по данным сегодняшнего дня, но очень возможно, что будущие исследования углубят эту дату и, может быть, существенно) древнейший человек начинает осваивать Европу, практически одновременно достигая районов Франции (вплоть до Сены и Соммы), Югославии, Италии, границ СССР в районе Закарпатья и Кавказа. Также рубежом 1 млн. лет датируются древнейшие памятники Азии.

Первоначальное заселение реконструировать невероятно трудно, и здесь имеются по крайней мере две наиболее сложные и пока не решенные до конца проблемы.

1. Как известно, с первой формой собственно человека — гомо габилиса связывается самая древняя индустрия — олдувайская, характеризующаяся галечной техникой и определенным набором орудий. Позднее, в районе 1,5 млн. лет, появляются более совершенные орудия, прежде всего обработанные

с двух сторон — бифасы, знаменующие новый этап развития техники каменного века. Появление бифасов совпадает с появлением новой, физически более развитой формы человека — гомо эректуса (питекантропа). Тут несколько проблем. Возникло ли то и другое как результат самостоятельной эволюции или эректус со своими рубилами-бифасами появился параллельно с габилисом? Более обоснованно предположение о том, что, судя по шкале времени, движение к новым районам, где еще не ступала нога человека, начал именно гомо эректус — более сильный, экологически более пластичный и лучше вооруженный (ашельская индустрия представляется даже с высоты сегодняшего дня более развитой, более приспособленной для обеспечения жизнедеятельности человека, чем олдувайская).

К сожалению, проверить это предположение на европейском материале невозможно — древнейшие костные остатки гомо эректуса на континенте не старше 400 тыс. лет.

2. Гомо эректус — человек прямоходящий впервые был выделен в Азии, на острове Ява, еще в конце прошлого века. Вместе со своим младшим собратом «китайским человеком» — синантропом он в «доафриканский» период составлял основу азиатской теории происхождения человека. Теория эта до сих пор время от времени всплывает в научных кругах. Однако абсолютные даты и яванских и китайских гомо эректусов не превышают миллиона лет. А в тех случаях, когда эти находки получают более ранние даты, всегда находятся контраргументы достаточно серьезные, чтобы от них отмахнуться. Отсюда и вторая проблема: а как же добрались африканские путешественники (главное, почти одновременно с близкой Европой) до далекой Явы и не менее далекой китайской провинции Шаньси? Трудно все это представить, хотя для «эстафетного» движения первых людей история предоставила достаточно времени — сотни тысяч лет. Спешить им явно было некуда!

Касаясь этого вопроса, известный советский антрополог В. П. Алексеев в одном из интервью сказал: «... сомнения, с которыми выступают сейчас сторонники «азиатской гипотезы», разрушая стройность «африканской», имеют право на существование. И они очень плодотворны для науки, эти сомнения. С другой стороны, наука, действительно, жива неудовлетворенностью, сомнениями, однако утверждается открытиями. У Сивалика в споре пока есть надежда, у Олдувая же — доказательства его права считаться прародиной человека»[1].

Очень большие споры ведутся также по поводу причин существования «ашеля с бифасами» и «ашеля без бифасов». Так,

[1] Алексеев В. Наука жива сомнениями, однако утверждается открытиями // Знание — сила.— 1986.— № 3.— С. 35.

ЭТАПЫ РАССЕЛЕНИЯ ПЕРВОБЫТНОГО
(АРАБСКИЕ ЦИФРЫ – СЛОИ,

Этапы заселения	Дополнительные группы памятников
5 этап — верхний палеолит	
4 этап — мустье	
3 этап — поздний ашель	Джрабер (Армения), открытые стоянки Грузии, Хрящи, Приангарье, Филимошки (РСФСР), Семизбугу (Казахстан)
2 этап — средний ашель	Лука-Врублевецкая (Украина), Игнатьев Куток, Герасимовка (РСФСР), Сатани-Дар (Армения), Каратау, Жаман-Айбат (Казахстан)
1 этап (первоначальное заселение) — галечные индустрии без бифасов	Улалинка (Алтай), Деринг-Юрях (Якутия), Аристанды, Шагбагата (Казахстан), Кара-Кала (Туркмения)

например, в памятниках начального этапа заселения СССР бифасов нет. Все известные нам стоянки демонстрируют галечную линию развития, хотя в Африке, Европе и на Ближнем Востоке бифасы как будто присутствуют уже с самого начала. Окончательного ответа на эту загадку наука пока не нашла. Приходится признать это положение как существующий факт и принимать его таким, как он есть.

История заселения нашей страны в глубокой древности была длительной, и на пути ее реконструкции еще немало подводных камней.

ЧЕЛОВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ СССР
РИМСКИЕ – СТОЯНКИ)

Основная группа памятников	Возраст памятников
Костенки I –XXI , Молодово I ,V Сосновый Бор (РСФСР), Дюктай (Якутия), Шугноу (Таджикистан) и другие	40-10 тыс. лет
Молодова I , V, Королево 4-I , Киик-Коба, Заскальная V, IV (Украина), Таглар, Азых 4-3 (Азербайджан), Огзи=Кичик, Тешик-Таш (Средняя Азия) и другие	100-40 тыс. лет
Каратау I , Лахути I (Таджикистан), Королево 5	250-150 тыс. лет
Азых 6-5, Королево 6, Кударо I , III (Грузия), Цона (Грузия), Дубоссары (Молдавия)	500-300 тыс. лет
Азых 7-10 (Азербайджан), Королево 7-8 (Украина), Кульдара (Таджикистан)	1,2-0,73 млн. лет

В книге обосновывается пять разделенных во времени фаз, на каждой из которых мы имеем заметное увеличение количества палеолитических стоянок и расширение области заселения.

Первая фаза — древнейшая. Первоначальное появление человека на территории СССР. Время — около 1 млн. лет, но, возможно, в дальнейшем будут открыты еще более древние памятники. Достоверные стоянки располагаются или на крайнем западе (Королево), или на крайнем юге (нижние слои Азыха, Кульдара). Господствуют галечные индустрии.

Вторая фаза — средний ашель, 400—250 тыс. лет. Небольшое продвижение к северу отмечается на Кавказе, в Средней Азии (возможно, вплоть до Центрального Казахстана). Преимущественно индустрии с бифасами (Кавказ, Закарпатье), но имеются и культуры без бифасов.

Третья фаза — поздний ашель, 250—100 (80) тыс. лет. Решительное движение на север. Люди ашельского времени появляются на Кавказе, Кубани, Дону, на Украине, Урале. Много бифасов собрано в степях Казахстана, появляются они и в Южной Сибири. Крайние точки зафиксированы севернее 52° широты. Одновременно, как показывают лёссовые стоянки Южного Таджикистана, существуют локальные варианты «ашеля без бифасов».

Четвертая фаза — период мустье, 100 (80) —35 тыс. лет. Продолжается увеличение количества стоянок, достигающих нескольких сотен. Интенсивно идет заселение многих районов нашей страны — Кавказа, Средней Азии, Украины, юга Русской равнины. Самый северный памятник достигает 55° северной широты. Появляются технические варианты орудий, дающие богатейший набор изделий каменного века.

Пятая фаза — поздний палеолит, 35—12 тыс. лет. Человек освоил почти всю Ойкумену.

Общее количество палеолитических стоянок на территории нашей страны по примерным подсчетам немного более 2 тыс. Они есть практически везде или почти везде, но особой концентрацией отличаются Русская равнина, Кавказ, Южная Сибирь, долина Алдана. В позднем палеолите выделяются уже не технические варианты, а подлинные культуры эпохи палеолита. Палеолитический человек заселил практически все природные зоны страны — от знойной Средней Азии до берегов Ледовитого океана и от лесистых предгорий Карпат до побережья Тихого океана. Людям мезолита и неолита уже почти не пришлось делать географических открытий, разве что в освобождающейся от льда Прибалтике.

Такова динамика заселения территории нашей страны.

Наверное, не все удалось передать достаточно четко, достаточно интересно. Я утешаю себя мыслью, что это произошло прежде всего из-за многогранности выбранной темы. Существует много хороших книг по археологии каменного века. И я буду счастлив, если моя книга станет для вас началом удивительного путешествия в наше далекое прошлое.

В книге встречаются научные термины. Я не счел нужным расшифровывать каждый из них подробно и прошу извинения у тех читателей, кому придется искать эти слова в толковых

или в специальных словарях. Но это, мне думается, даже полезно.

Мне очень хотелось передать читателям книги всю сложную, но одновременно удивительно романтичную и увлекательную сущность археологического поиска, археологического познания. Будет большой удачей, если за научными гипотезами и положениями читатель почувствует живых людей — археологов, ученых и любителей, сможет представить, как сложно поймать в науке «птицу счастья», сделать серьезное открытие, превратить в известное и доступное то, что еще вчера было никому не известно.

Наука стремительно развивается, и я убежден, что между днем, когда я пишу эти строки, и днем, когда моя книга появится на прилавках книжных магазинов, будут сделаны новые интереснейшие, а может быть, даже сенсационные открытия в археологии палеолита. Хотелось бы, чтобы эта книга стала добрым путеводителем в сложном мире далекого прошлого, негаснущий интерес к которому и вызвал ее появление.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1

2

3

4

Учебное издание

Ранов Вадим Александрович

ДРЕВНЕЙШИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Зав. редакцией *А. И. Самсонов*
Редактор *В. В. Артемов*
Младший редактор *Н. И. Королева*
Фотографы *А. В. Ломанцов, С. Ф. Кулик*
Художествеиный редактор *М. Я. Турбовской*
Технический редактор *Т. Е. Молозева*
Корректор *Е. В. Тарариева*

ИБ № 10332

Сдано в набор 01.07.87. Подписаио к печати 26.02.88. А 05649. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. офсетная № 2. Гарнит. Школьиая. Печать офсетиая. Усл. печ. л. 10+0,25 форз.+0,5 вкл. Усл. кр.-отт. 23,5. Уч.-изд. л. 10,26+0,42 форз.++0,55 вкл. Тираж 200 000 экз. Заказ 1567. Цеиа 85 коп.

Ордена Трудового Красиого Знамеии издательство «Просвещение» Государствеииого комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и киижиой торговли. 129846, Москва, 3-й проезд Марьииой рощи, 41.

Смолеиский полиграфкомбииат Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 214020, Смоленск, ул. Смольяииова, 1.

85 к.